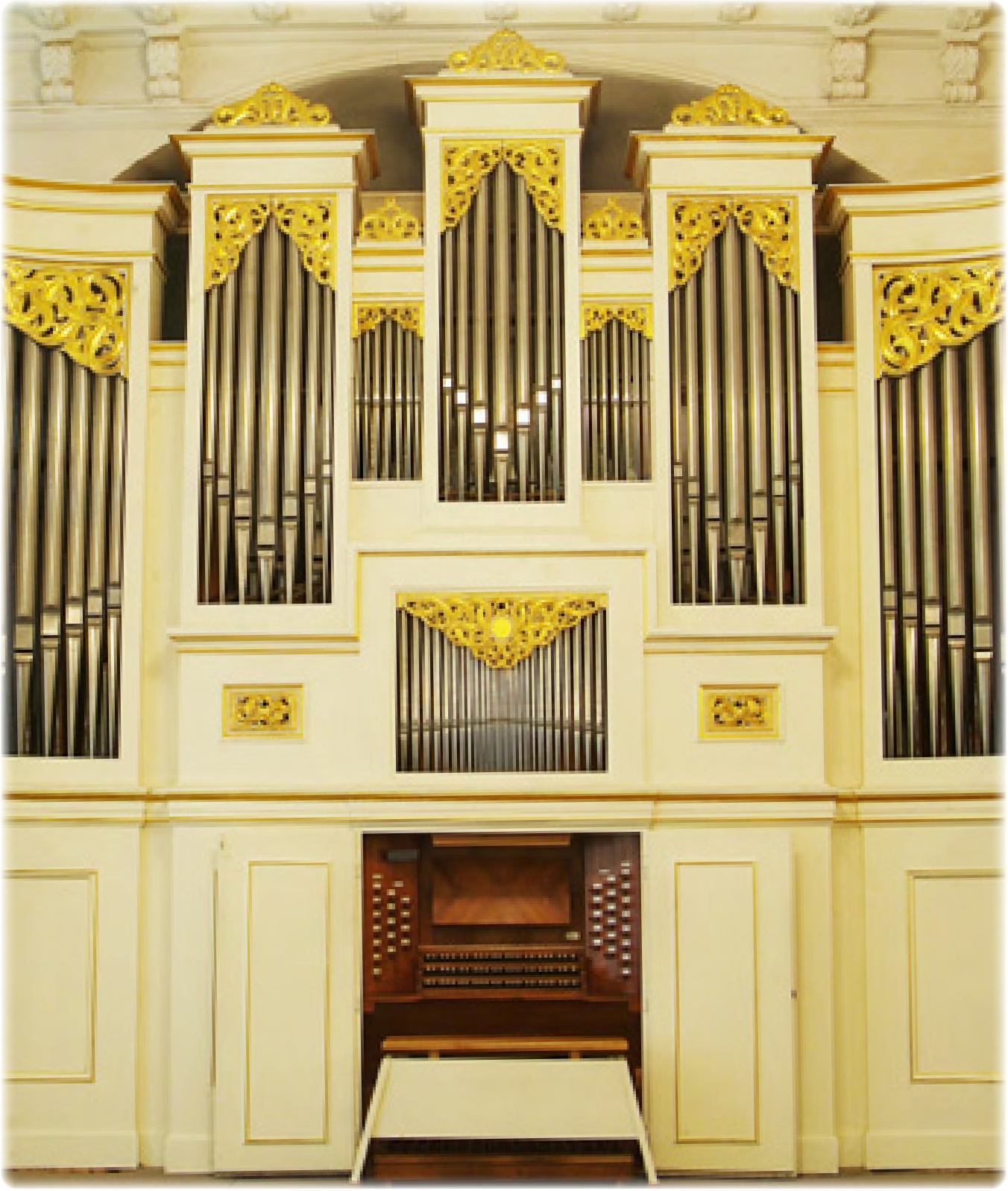
Памяти Марины Метелевой

КОЛОСОНАНС

декабрь 2012 г. *выпуски №№18-20*



Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор **Л.А. Птушко**

Редактор **О.В. Капустян**

Корректор **Е.В. Приданова**

Компьютерная верстка **И.В. Смирнов**

Газета «Консонанс»
ФГБОУ ВПО “Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки”
Главный редактор: Птушко Л.А.
Корректор: Е.В. Приданова

№№18-20 10.12.2012
Дата выхода в свет: 11.12.2012.
Подписано в печать: 10.12.2012.
Время подписания в печать по графику - 18.00 и фактическое - 18-00
Тираж - 100 экз.
Цена свободная
Адрес редакции: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д.40
Издатель: ФГБОУ ВПО “Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки”
СМИ Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 18-1955 от 24.01.2005

© ФГБОУ ВПО “Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки”, 2012 г.

Содержание:

Консерватория сегодня, завтра

Факты и аргументы (слово ректора) 3
Официальное обращение коллектива ННГК в связи с ситуацией связанной с передачей здания консерватории. 5
Документы 8
Мнения консерваторцев. 10
Новое в жизни консерватории
Р.А. Ульянова. 22
Научная деятельность консерватории
Т.Б. Сиднева 24
Концертный сезон продолжается
О.А. Москвина 26

По следам фестивалей

Дни Австрии в Нижнем Новгороде:
Россия и Австрия – диалог двух культур
Иван Яшенков 27
Интерпогружение в мультипространство
Анна Дедюхина. 30

Три четверга с Джоном Кейджем:
Музыка пространства
Александра Урутина 32
Владимир Мартынов: посвящение... себе?
Виолетта Сорокина 33
Триумфальный четверг с Джоном Кейджем
Татьяна Бочкова, Полина Кудинова . . . 36

Валентин Сильвестров:
Высокая простота музыки Валентина Сильвестрова
Ольга Капустян, Виолетта Сорокина . . 37

Болдинская осень:
Фестиваль «Болдинская осень»
Татьяна Майорова 40

IV Международный фестиваль современной музыки «Картинки с выставки»:
Первые впечатления
Вера Горюнова, Лидия Птушко, Татьяна Бочкова, Ольга Капустян 42

Музыкальное приношение

К 140-летию А.Н. Скрябина
Мысли о Скрябине
Г.А. Курсков 49
К 140-летию А.Н. Скрябина
Т.Н. Левая. 50
От высшей утонченности... к высшей грандиозности
Иван Яшенков 51

К 190-летию со дня рождения Франка
Взгляд исполнителя и педагога
Светлана Кулагина. 53

Страницы памяти

Об этом надо помнить
Полина Кудинова 55
Памяти Ольги Анатольевны Лебедевой
Л.Д. Боголюбова 57
Светлой памяти дорогого учителя
О.А. Алешина 58
Николай Иванович Балыков
В.С. Колесников 60
Галина Козлова: к 75-летию со дня рождения
Т.Р. Бочкова 62
Памяти Георгия Муратова
Г.В. Супруненко 65
Он учил на всю жизнь
А.М. Рыбин 69
Памяти Марины Метелевой
Л.А. Птушко 73
Невидимая кошка, сидящая на её плече
В.В. Пеунов 74
Скарлетт наших дней. Воспоминание.
Мария Евсеева 75

Полемические заметки

Музыка молодых – 2012
Иван Яшенков 77
Взгляд начинающего композитора
Марк Булошников 78

Дневник меломана

Забытые страницы русской классики...
М.Л. Лукачевская 79
Музыка маленьких сердец
Ксения Новикова 80
Meitar – струна
Полина Кудинова 82
«XX век — современное прошлое»
Ольга Капустян 83

Штрихи к портрету

Предела в искусстве нет! 85

«Быть искренним в творчестве...» 88

В.А. Кузнецов: «Нужно всё время двигаться дальше и не останавливаться
Ольга Капустян 90

Смысл жизни 93

Совместное музицирование 95

Музыка – дело всей жизни 98

Демество 102

На уроки - с радостью! 104

Art-сфера

Необычный ТЮЗ: сцена «с наперсток», разговоры шопотом
Мария Евсеева 107
Музыкально-театральный праздник
Ольга Капустян 109
О любви и гордыне
Марина Метелева. 111

Консерватория
сегодня, завтра
Факты и аргументы

Должен сказать, что такого тяжёлого полугодия давно не было, только в начале моего ректорства в 1996 году: тогда была разруха в стране и разруха в консерватории, отсутствие кадров и команды, с кем можно было поднимать вуз. Сейчас совершенно другие обстоятельства и другие проблемы, но по своей особой сложности они схожи.

Я даже не говорю сейчас о главных наших потерях, которые пережила консерватория в 2012 году - ушли из жизни семь профессоров, корифеев: С.П. Стразов, В.М. Цендровский, О.В. Соколов, Г.С. Афанасьев, Е.А. Титов, О.А. Лебедева, М.Ю. Метелева - тяжелейшие утраты… Вечная Память – выдающимся Мастерам, Учителям, Наставникам!

Поток же нынешних «внешних» проблем начался еще в середине августа, когда мы получили извещение о том, что необходимо предоставить сведения о консерватории в Министерство образования для мониторинга российских вузов. Многие сотрудники консерватории, забыв про летний отпуск, усиленно готовились к мониторингу - сейчас его итоги известны всей стране.

Не считаю, что те вузы, которые не прошли мониторинг, хуже нашей консерватории, - я не согласен с такими результатами. Да, мы успешно прошли мониторинг - и это наша победа, результат огромной подготовительной работы, при том, что требования мониторинга были изначально заданы некорректно по отношению к специфике вузов.

Параметры определения эффективности вузов должны быть ориентированы, исходя из направления их деятельности, а не из умозрительных представлений людей, которые просто пытаются выполнить указание по сокращению вузов, применяя механизмы, которые губительны для науки и образования.

В сентябре к нам внезапно пришла проверка финансового надзора, как это всегда бывает, сама по себе непростая, несмотря на то, что у нас практически никаких нарушений нет. Однако весь административно-хозяйственный штат в этот месяц большую часть времени работал на доказывание и подтверждение того, что мы ничего не нарушаем.

Все эти «радости» посыпались на нас в начале учебного года, когда нужно было запускать учебный процесс, решать сложные кадровые и финансовые вопросы, и когда главной задачей вуза была подготовка к государственной аккредитации.

В таком проблемном контексте можно отдельно говорить и о финансовых вопросах, поскольку финансирование консерватории началось в этом году с большим опозданием из-за новых финансово-хозяйственных условий (переход на субсидии) и задержки соответствующей документации из федеральных структур. И потому все наши работы, в том числе строительные, ремонтные, а также творческие проекты, были задержаны.

А в октябре, ко всей многочисленной совокупности текущих проблем, добавилась еще и проблема, касающаяся претензии Нижегородской епархии на наше здание. Сегодня, спустя

полтора месяца, данные события стали известны не только в консерватории, но и в стране и во всем мире!

Сколько мог, я сдерживал свои эмоции в отношении поступка епархии, тем не менее, не могу быть в этой ситуации бесстрастным, как шахматист или политик. Я не политик, я музыкант, но в тоже время и руководитель вуза, в отношении которого произведен этот «наезд», - значит, он произведен и на меня лично.

Я считаю поступок епархии, скажем так, недипломатичным и нетактичным, не достойным людей, имеющих целью служение высшим духовно-нравственным ценностям, и высказал такую позицию митрополиту Георгию – и ответные слова: «кто нужно за это уже получил», - говорят о том, что митрополит отчасти со мной согласен.

Но «эхо» действия епархии будет ещё долго «витать» над нашей консерваторией… А с другой стороны, при всей сложности этой ситуации, нам сделан потрясающий «пиар»: теперь все знают, что мы – одна из лучших консерваторий в стране!

Сейчас я не хочу говорить о заслугах консерватории в этом деле, хотя, несомненно, первая роль принадлежит ей самой. При этом единодушие общественности продемонстрировало силу общей сплоченности!

Общественность мощно выступила в нашу поддержку: в адрес консерватории, поступило огромное количество откликов, на сайте «Демократор» нас поддержали более 5500 человек, а также пришло много писем – со всех концов света.

А может быть, общественность отреагировала таким образом не только в нашу поддержку, но и в защиту своего собственного достоинства, потому что проблема вышла за рамки консерватории – это проблема нравственная, проблема социальная, и проблема политическая – народ перестал молчать.

Волна тревоги за судьбу нашей консерватории обозначилась в Интернете и во многих, в том числе центральных, СМИ: в печати, на радио и телевидении. Мы оказались в центре событий…

Пресс-служба епархии неоднократно утверждала, что заявление о передачи здания консерватории подано – однако, Росимущество постоянно опровергает эту информацию. И для нас было непонятно - зачем нужно было всё это затевать?

Может быть для того, чтобы узнать, а способны ли мы отстоять свои права, и будем ли их отстаивать? Будем - идти нам некуда, да и незачем. Сдвинуть нас с этого места будет очень трудно, и мы это, по-моему, дали понять всем. Свои права консерватория всегда будет защищать до конца!

В поддержку консерватории выступили Областное Законодательное собрание - и его председатель Е.В.Лебедев, и депутаты; федеральный инспектор по Нижегородской области (от имени Полномочного представительства Президента РФ в Приволжском федеральном округе) П.В.Жданов, депутаты городской думы Нижнего Новгорода. За консерваторию вступился депутат Государственной Думы А. Е. Хинштейн.

Надо отдать должное Губернатору, Председателю правительства области В.П. Шанцеву, его чести и здравомыслию: разобравшись в ситуации, он, можно сказать, возглавил движение в поддержку консерватории и первый сказал: «не отдадим консерваторию!».

Некоторое время спустя выступил Министр культуры РФ В. Р. Мединский, заявив о позиции министерства: «отдавать консерваторию нецелесообразно», а буквально на днях пояснил: «Министерство не может поддерживать слишком формальный подход к исполнению закона <о передаче религиозного имущества религиозным организациям>, как, например, в случае с Нижегородской консерваторией».

В официальное подтверждение такой позиции я получил письмо из Министерства культуры за подписью заместителя министра Н.А. Малакова. В нем сказано, что консерватория не покинет здания, пока не получит равноценного помещения, и, в случае каких-то осложнений в этом вопросе, Министерство культуры будет «оказывать содействие в отстаивании наших интересов». Такая поддержка Министерства культуры – учредителя консерватории – нас весьма обнадеживает!

С епархией же мы договорились о том, что будем вести диалог в цивилизованной форме и действовать сообща – во благо консерватории и церкви. Вместе с тем, мы не оставляем проработку правовой стороны обозначенного имущественного вопроса – действительно ли епархия имеет законные основания претендовать на здание?

Обратной стороной данного инцидента стало появление большого количества новых друзей консерватории, ее защитников. У нас появилось много новых слушателей на концертах, особенно,

органных. Мы ввели абонемент под названием «Консерватория – храм искусства!». И общедоступные концерты, которые мы проводим, пользуются огромным вниманием публики – люди стали более сопричастны нашим проблемам, они чувствуют себя ответственными за судьбу культуры, за консерваторию.

Сейчас консерватория живет в режиме «текущих трудностей»: мы ждем аккредитацию, окончание финансового года… А затем уже - Новый год!

Я ещё раз хочу выразить слова благодарности всему коллективу нашего вуза, который оказался на высоте в этих сложных условиях, не стал впадать в панику, в отчаяние, а продолжал ровно работать. Достойно держался и достойно высказывался, за редким исключением. Не грозил никому и ничем, и не плакал от досады и обиды – нет, всё было очень достойно. Спасибо всем!

Убежден, что мы переживем все проблемы, будем здоровы и счастливы!

Э.Б. Фертельмейстер
Народный артист РФ
Ректор ННГК им. Глинки

ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КОЛЛЕКТИВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (АКАДЕМИИ) ИМ. М.И. ГЛИНКИ
В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ, СВЯЗАННОЙ С ПЕРЕДАЧЕЙ ЗДАНИЯ КОНСЕРВАТОРИИ

Губернатору, Председателю Правительства
Нижегородской области
ШАНЦЕВУ Валерию Павлиновичу
Председателю Законодательного Собрания
Нижегородской области
ЛЕБЕДЕВУ Евгению Викторовичу
Главе города, Председателю Городской Думы
Нижнего Новгорода
СОРОКИНУ Олегу Валентиновичу
Главе администрации города
Нижнего Новгорода
КОНДРАШОВУ Олегу Александровичу

В адрес консерватории поступило уведомление от религиозной организации «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» от 15.10.2012 № 628, согласно которому данная организация подала документы на передачу ей безвозмездно в собственность имущества религиозного назначения – «здание бывшего Архиерейского дома, расположенного по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40», где ныне расположена консерватория.

Ознакомившись с указанным документом, коллектив консерватории считает необходимым выразить свою позицию по данному вопросу.

С момента своего основания в 1946 году до настоящего времени консерватория осуществляет образовательную деятельность в сфере высшего профессионального и послевузовского образования в названном здании. Иных учебных зданий, закрепленных за консерваторией на праве оперативного управления, у вуза нет.

За время своего развития Нижегородская консерватория по праву завоевала статус крупнейшего центра музыкальной культуры и была признана ведущим высшим музыкальным учебным заведением страны. За 65 лет существования ее воспитанниками стали свыше 7000 музыкантов, работающих в настоящее время в крупнейших оркестрах, театрах и других творческих коллективах России, США, Японии, Великобритании, других стран Европы и Азии; многие выпускники сделали блистательную сольную карьеру, представляя нижегородскую высшую музыкальную школу на

престижных мировых сценах. Наши студенты и преподаватели ежегодно становятся лауреатами международных и всероссийских конкурсов.

Высокое качество обучения в Нижегородской консерватории имеет международное признание, подтвержденное многочисленными договорами о сотрудничестве с крупными музыкальными вузами мира, а также количеством иностранных граждан, желающих получить образование в нашем вузе. Данный показатель является одним из самых высоких среди профильных вузов страны.

Нижегородская консерватория является членом Европейской Ассоциации консерваторий, академий и высших школ музыки (Голландия), а также Ассоциации музыкальных образовательных учреждений и Ассоциации учебных заведений искусства и культуры России.

Консерватория является единственным вузом страны, проводящим Всероссийскую олимпиаду учащихся музыкальных училищ и колледжей, вошедшую в Перечень олимпиад Министерства образования и науки РФ. Передовой опыт консерватории в области разработки и внедрения инновационных образовательных программ был подтвержден Учебно-методическим объединением вузов в области музыкального искусства, которое включило их в федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения.

Благодаря выпускникам ННГК в городах Приволжского федерального округа и других городах России успешно развивается музыкальная жизнь. В качестве центра профессионального музыкального искусства консерватория способствовала рождению и развитию профессиональных коллективов и учреждений в регионе (Нижегородская филармония им. М.Л. Ростроповича, Нижегородский театр оперы и балета им. А.С.Пушкина, Нижегородский губернский оркестр, Нижегородский русский народный оркестр, оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» и мн. др.), основной кадровый состав которых – выпускники консерватории. Консерватория также готовит хоровых дирижеров, которые часто работают регентами и певчими в церковных хорах.

В названном аспекте особенно важно, что деятельность вуза неразрывно связана с его нахождением в историко-культурной части города. Наличие консерватории повышает инвестиционную и туристическую привлекательность Нижегородской области в качестве европейского центра.

Заслуги консерватории отмечены присуждением ей в 2008 г. гранта Правительства Российской Федерации, который, с подтверждением консерваторией статуса одного из ведущих вузов страны, в 2012 году был продлен на дальнейшие годы.

Достигнутые успехи консерватории во многом зависели от качественной материальной базы. На всех этапах развития вуза в числе одной из первоочередных задач являлось внимание к техническому состоянию здания и оборудования, необходимого для полноценного учебного процесса и концертно-просветительской деятельности.

В консерватории установлены два органа немецкой фирмы «AlexanderShuke», специально разработанные специалистами фирмы под акустические особенности конкретных помещений, один из которых – единственный в регионе Большой концертный орган. По профессиональным акустическим характеристикам подобных Большому концертному залу ННГК в Нижнем Новгороде нет. Также созданы необходимые специальные акустические условия в учебных классах, в Большом и Малом залах; смонтирована профессиональная студия звукозаписи.

Государством было вложено значительное количество денежных средств не только на строительные работы, ежегодно проводимые капитальные ремонты здания (фундамента, кровли, перекрытий) и системы внутренних инженерных коммуникаций с целью модернизации и преобразования имеющихся помещений, но и для привлечения эксклюзивных специалистов по акустике, монтажу и использованию музыкальных инструментов.

На сегодняшний день за государственный счет для нужд вуза переоборудованы практически все помещения, надстроен 3 этаж и возведено 4-этажное здание пристроя, на строительстве которого трудились студенты и педагоги консерватории.

Не оспаривая законодательство, мы в тоже время убеждены, что любая его норма должна применяться в рамках разумной логики и целесообразности. Уважая чувства православных верующих, которых, кстати, немало среди сотрудников, педагогов и студентов консерватории, вместе с тем считаем, что также нельзя ущемлять права на духовное развитие светских людей. Ведь консерватория была создана в 1946 году в тяжелое послевоенное время с пониманием значимости и важности роли искусства для духовного состояния общества. В настоящее время в концертных

залах консерватории исполняются лучшие образцы духовной и светской музыкальной культуры.

В данной ситуации, в соответствии с законом, консерватории обещано взамен другое здание.

Коллектив готов рассмотреть такую возможность при соблюдении следующих необходимых профессиональных требований:

- место для размещения нового здания консерватории должно находиться в историко-культурной зоне города Нижнего Новгорода;

- предлагаемые здания (площади) должны полностью соответствовать специфике учебного заведения с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов;

- новые помещения должны предполагать наличие Большого и Малого концертных залов, учебного театра, оперной студии; обеспечивать размещение концертного и малого органов, студий звукозаписи, современных оборудованных (музыкальными инструментами, вычислительной техникой, новыми средствами обучения и т.д.) учебных аудиторий, при этом акустически полностью соответствовать потребностям профессионального академического музыкального вуза, обеспечивать необходимую звукоизоляцию.

Только при таких условиях будет соблюден паритет интересов как религиозной организации, так и федерального высшего учебного заведения – светского института образования и культуры.

Документы, о наличии которых было сообщено на пресс-конференции, организованной Нижегородской епархией Русской православной церкви (пакет документов, подтверждающих юридические права епархии до настоящего времени не представлен ни в Росимущество, ни в консерваторию), подлежат, по нашему мнению, тщательному независимому правовому анализу до принятия административных решений.

Просим считать изложенную позицию официальным мнением коллектива Нижегородской консерватории.

В приложении199 подписей преподавателей и сотрудников ННГК им. М.И. Глинки

15.11.2012 19:40

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР МЕДИНСКИЙ О ТРЕБОВАНИЯХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ ПЕРЕДАТЬ ЕЙ ЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПО 327-ФЗ.

http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/detail.php?ID=263303

327-ФЗ определяет порядок возвращения в собственность или безвозмездное пользование церкви имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной, муниципальной собственности или собственности субъектов РФ и ранее изъятого у церкви. Всё, что для этого необходимо - направить в Росимущество заявку и пакет документов, подтверждающих исторические права церкви на эту собственность. Согласия Минкультуры или других ведомств в принципе не требуется.

Насколько мне известно, в случае с Нижегородской консерваториейникаких официальных обращений РПЦ в Росимущество не было, есть лишь письмо Нижегородской митрополии к губернатору.

Вероятно, официальных просьб нет, поскольку нет и весомых оснований для передачи: здание бывшего архиерейского дома было отдано Нижегородской консерватории в 1947 году, с тех пор неоднократно достраивалось и расширялось, исходя из нужд консерватории. Там создан уникальный органный зал, удобные педагогам и студентам классы. Фактически, переданный когда-то архиерейский дом сейчас занимает небольшую часть площади консерватории.

Минкультуры России поддерживает и будет поддерживать Русскую православную церковь, когда речь идёт о возрождении и возвращении церкви храмов и монастырей, но в данном случае

НЕСПРАВЕДЛИВО, ДА И ПРОСТО

НЕ В ИНТЕРЕСАХ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ ЛИШАТЬ НИЖЕГОРОДСКУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ ЕЁ ЗДАНИЯ.

16 ноября 2012 года

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ректору ФГБУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки»
Э.Б. Фертельмейтсеру.

Уважаемый Эдуард Борисович!

Министерство культуры Российской Федерации рассмотрело обращение ФГБУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки» от 23.10.2012 г. № 06-14/520 по вопросу передачи в безвозмездное пользование здания бывшего Архиерейского дома Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви и сообщает.

Согласно положениям ч.4 и ст.5 Федерального закона от 30.11.2012 №327 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» передача государственного или муниципального недвижимого имущества религиозного назначения, обремененного правами хозяйственного ведения или оперативного управления, возможна только после прекращения данных прав на указанное имущество и проведения мероприятий по высвобождению такого имущества.

Высвобождение имущества проводится при предварительном предоставлении организации культуры равноценных зданий, помещения, обеспечивающих уставные виды деятельности организации, взамен здания, помещения, занимаемых организацией культуры и передаваемых религиозной организации.

Данное правило корреспондирует с ч.7 ст.53 Закона РФ от 09.10.1992 N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в силу которой при передаче здания, в котором размещена организация культуры, другим предприятиям, учреждениям и организациям (в том числе религиозным) государственные органы, осуществляющие передачу, обязаны предварительно предоставить организации культуры равноценное помещение. Таким образом, законодательством предусмотрен целый комплекс гарантий прав и законных интересов организаций, созданных публичным собственником и направленных на защиту вещных прав на имущество.

Во избежание эскалации негативного общественного резонанса, а так же отрицательного влияния на ведение уставной деятельности Учреждения Минкультуры России считает нецелесообразным изъятие здания консерватории в пользу Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви.

Одновременно с этим Минкультуры Росси информирует о готовности оказать содействие в разрешении вышеназванного вопроса в пределах своей компетенции.

Н.А. Малаков

21 ноября 2012 года 16:25

КОММЕНТАРИЙ ПРЕСС-СЛУЖБЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ МИТРОПОЛИИ
о ситуации с передачей Архиерейского дома, в котором располагается Нижегородская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки

Нижегородская митрополия поддерживает диалог с консерваторией по ситуации, возникшей в связи вопросом о судьбе Архиерейского дома, в котором располагается в настоящий момент музыкальное учебное заведение.

История этого здания, в котором находится уничтоженный многочисленными перестройками домовый храм, типична. Как и множество других молитвенных зданий и другого церковного имущества он был насильственно изъят у верующих и использовался советской властью не по назначению. Разумеется, в этом не виноваты несколько поколений музыкантов, для которых Архиерейский дом стал родным.

Поэтому Нижегородская митрополия исходит из того, что реализация законной возможности возвратить церковное здание не может представлять угрозу уважаемым нами многолетним традициям консерватории, освобождение которой вышеуказанных помещений возможно исключительно после предоставления равно-

ценной и однозначно подходящей замены.

У нас нет и не может быть никакого реального поля для конфликта с музыкальным сообществом. Если нам и есть что делить, так это общую ответственность за воспитание молодого поколения в традициях отечественной веры и культуры. Церковная сторона высоко ценит вклад консерватории в культурную жизнь России и заинтересована в подготовке музыкальным учебным заведением специалистов, многие из которых впоследствии связывают свою жизнь и творчество с Православием.

Мы заявляем о готовности продолжать открытый и заинтересованный диалог с Нижегородской государственной консерваторией (академией) имени М.И. Глинки, который, убеждены, в обозримом будущем приведет нас к взаимоприемлемому справедливому решению, которое укрепит нашу дружбу и сотрудничество.

Комментарий ННГК

То, что в настоящее время Нижегородская митрополия не заявила претензий на здание консерватории (напомним, что в числе 17-ти поданных ею обращений о передаче в территориальное управление Росимущества по Нижегородской области здание консерватории не числится), и, более того, открыто поддержала инициированное консерваторией стремление к диалогу – это, несомненно, важнейший общественно-политический итог событий, которые произошли, начиная с момента поступления в адрес консерватории соответствующего уведомления.

Вместе с тем, с правовой точки зрения, возможно, полагать о сомнительности претензий епархии на учебный корпус консерватории. В этой связи кратко, и, в тоже время, доступно для читателя представляем основную логику нашей позиции на сегодняшний момент.

Как следует из норм Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ, имущество религиозного назначения, подлежащее возможности передачи религиозной организации – это помещения, здания, строения, сооружения, построенные для осуществления и (или) обеспечения определенных культовых видов деятельности такой организации.

В уведомлении епархии выражено намерение о передаче ей в собственность конкретного имущества – здания бывшего архиерейского дома, расположенного по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40.

Однако, по данному адресу сейчас находятся зарегистрированные в установленном порядке трехэтажное здание с четырехэтажным пристроем, в своем современном облике и назначении построенные в середине XX века исключительно для целей консерватории – не для обеспечения деятельности религиозной организации. Кроме этого, именно трехэтажное здание главного учебного корпуса является объектом культурного наследия, закрепленным в нормативных документах как «Здание Государственной консерватории, XVIII-XX вв.».

Архиерейский дом, который когда-то находился на этом месте, состоял из двух этажей, несущие строительные конструкции которых составляют сейчас первые два этажа основного учебного корпуса – в настоящее время на указанных этажах располагаются помещения современного трехэтажного здания.

А с точки зрения закона, если религиозное имущество является помещением в здании, не относящемся в целом к имуществу религиозного назначения, то такое помещение передаче в собственность религиозной организации не подлежит.

Более того, рассмотрим эти два этажа подробнее: а могут ли помещения, находящиеся в них сегодня, в принципе являться недвижимостью, относимой законом к религиозному имуществу?

Исходя из изложенного, повторимся: бывший архиерейский дом – это построенное когда-то двухэтажное здание, которое ныне являет собой лишь «оболочку» для части помещений иного существующего здания. При этом, если сравнить планировку старых помещений архиерейского дома с современной планировкой помещений первого и второго этажей главного учеб-

ного корпуса консерватории, то они существенным образом различаются, поскольку при строительстве консерватории была произведена масштабная реконструкция всего внутреннего устройства «базового» здания.

Как было подчеркнуто выше, определение «построенное» — исходя из закона — применительно не только к целостному объекту недвижимого имущества, каким является здание (строение, сооружение), но равным образом относится в том числе и к помещению как отдельной части такого объекта. Помещение же, терминологически, – это пространство внутри здания, имеющее определенное функциональное назначение и ограниченное строительными конструкциями.

Получается, что старых помещений на первых двух этажах здания главного учебного корпуса консерватории уже нет – вместо них в результате реконструкции построены новые помещения: в ином расположении, с другими площадями, обеспечивающие совершенно другой функционал и т.п. Учитывая такие обстоятельства, становится очевидным отсутствие оснований по отнесению какого-либо из этих помещений к религиозному имуществу.

Таким образом, даже не затрагивая вопросы о том, каково назначение архиерейского дома или сохранилась ли в какой-то части либо была полностью разрушена пристроенная к дому Крестовая церковь, можно утверждать, что прежнего имущества, на которое претендует епархия, не существует: имеется в полной мере вновь созданное имущество. Иными словами, нынешнее здание учебного корпуса консерватории не является тем объектом недвижимости, которое может подлежать передаче религиозной организации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

А.В. Щепара
начальник организационно-правового управления ННГК

Мнения консерваторцев

Старынин Валерий Георгиевич
Заведующий кафедрой специального фортепиано, профессор, Заслуженный деятель искусств РФ.

Прошло около месяца, когда мы впервые узнали о притязаниях РПЦ, для нас это был шок, он вызвал взрыв эмоций и опасений, поколебал представления о нашем будущем, не только в Нижнем Новгороде, и не только в России. Резонанс этого события буквально прошел по миру: когда тебе звонят из Канады, из Израиля, из Европы, ясно, что людям, рассеянным по свету, не безразлична судьба Нижегородской консерватории.

С другой стороны, сегодня уже что-то прояснилось, заметен определенный баланс, некое, с трудом достигнутое, равновесие. Читая постоянно наши рубрики в СМИ, у меня сейчас есть ощущение временного затишья. В одной из статей я прочитал, что нам будут созданы те самые условия, которые консерватория обязана иметь, с точки зрения местонахождения в центре города, с точки зрения создания полных стопроцентных условий для наших факультетов и т.д. Но этого, давайте будем реалистами, не будет. Конечно, всё должно быть решено в правовом поле и формально почти никто не отрицает, что здание, в определенной степени, принадлежит церкви. И я с удовольствием был бы на стороне тех, кто хочет передать его как можно скорее. Но у меня такое ощущение, что мы всегда будем находиться в состоянии нестабильного равновесия-ожидания: мол, «помните, чьё место вы занимаете»! А с другой стороны, мы, конечно, не будем выброшены на произвол судьбы. И, при всем уважении православной церкви, мне кажется, она могла бы действовать более дипломатично, а, в идеале, могла бы передать «один храм - храму другому». В этом случае у меня бы уважение к церкви, безусловно, было больше, как и у большинства людей, которые выступили в нашу поддержку.

И всё-таки справедливость восторжествует! Ситуация для меня скорее оптимистичная, чем пессимистичная, как говориться: зал на половину пуст, на половину полон - для меня он наполовину полон, а не пуст.

* * *

Алексеева Елена Дмитриевна
Заведующая кафедрой специального фортепиано, Заслуженный деятель искусств России, профессор.

Консерватория практически мой дом, как и для многих педагогов здесь. Остались ли вообще еще педагоги, которые не являются нашими выпускниками? К тому же пристрой здания консерватории, который сейчас является дополнительным учебным корпусом, раньше был студенческим общежитием. И я еще там жила. И рано утром мы бежали заниматься сюда, в консерваторию. Личное мое отношение к имущественным притязаниям епархии такое, будто у меня отнимают что-то родное. И, конечно, это вызывает очень большой протест, потому что консерватория не просто учреждение образования, а место, которое очень важно для города. Это одна из крупнейших консерваторий в России. Она должна быть в центре. Кроме того, здесь работают и учатся люди, которые одновременно работают в театре, в филармонии. Я считаю, что у церкви достаточно места в центре города. Они хотят на месте консерватории сделать еще один храм. Но это здание не являлось храмом. Тогда они должны, наверное, сносить те дома, которые стоят вокруг, поскольку храм стоял во дворе. Почему же они претендуют на здание консерватории, если хотят здесь строить храм, который у них никто не забирал? Его просто нет, его давно снесли.

Конечно, сомнения возникают и насчет возможности строительства нового здания. Где оно будет, будет ли оно вообще, и не случится ли так, что протянув шесть лет, нам потом скажут – до свидания, денег нет. Мы ведь федеральный вуз и в государственном бюджете должны заранее учитываться деньги на такое дорогостоящее строительство. А бюджет уже спланирован на ближайшие годы. И где же сейчас вдруг возьмутся деньги на строительство новой консерватории? Все это очень тревожно.

* * *

Паранина Евстолия Вадимовна
Заведующая кафедрой концертмейстерского мастерства, доцент, Заслуженная артистка РФ.

Я пришла в Горьковскую консерваторию в 1966 году после окончания Дзержинского музыкального училища, и с тех пор работаю в этой консерватории. Сначала концертмейстером, теперь педагогом, заведую кафедрой концертмейстерского мастерства. В этой консерватории прошла моя молодость. И все, что я накопила за годы своей работы концертмейстером, я сейчас отдаю молодым студентам на кафедре. Для меня консерватория стала родным домом. Здесь я получила свои первые звания: дипломант всероссийского конкурса, потом международных конкурсов. Здесь мне присвоили звание Заслуженной артистки России. Здесь я получила ученое звание доцента. Сейчас получила должность профессора.

Когда я услышала, что русская православная церковь хочет взять это здание себе, как бывший архиерейский дом, первое было ощущение шока. А как же мы? Куда мы денемся из этого здания, которое стало для нас вторым домом?! Потом я поняла, что такого случиться не может. Нельзя Нижний Новгород оставить без консерватории. Консерватория сейчас - важнейший культурный центр нашего города. Здесь уникальный Большой зал, единственный органный зал во всем городе. Если считать, что настоящих концертных залов у нас в городе нет, то этот зал уникален вдвойне. И просто так взять и отобрать то, что здесь годами создавалось, реконструировалось - это несправедливо, больно и обидно.

Наверное, все, кто здесь работает, кто учится, все, кто закончили, думают об этом абсолютно одинаково: отдавать это здание было бы несправедливо по отношению к нашим музыкальным традициям, которые живут в консерватории, по отношению к нашим педагогам, к нашим бывшим и нынешним студентам. Я понимаю, консерватория расширяется, растут ее факультеты, и этого здания, конечно, становится мало. Если власти нам дадут добро на постройку настоящего современного здания, которое будет достойно консерватории, с огромными залами: с театральным, Большим, Камерным залом, физкультурным и прочими, оперной студией, вот тогда вопрос будет стоять по-другому. А сейчас мы с удовольствием приходим, работаем и учим студентов в этом здании, оно - родной дом.

* * *

Флерова Екатерина Андреевна
Заслуженный деятель искусств РФ, профессор кафедры камерного ансамбля.

Когда до нас дошла эта новость, вспомнились времена лихолетья: когда была война, когда где-то возникали стихийные бедствия. Нередко учебные

заведения прекращали работу, их выселяли, переоборудовали под госпитали, больницы, пункты временного проживания.

Сейчас у нас мирное время — страна развивается, музыкальное образование развивается.

Наш вуз – один из лучших. Практически все профессора и преподаватели, которые сейчас здесь работают — выпускники консерватории разных лет. Другие выпускники, разлетевшиеся по всей стране, преодолевая расстояния, материальные трудности, приезжают сюда на регулярные встречи, чтобы повидаться, чтобы, как они говорят, пройтись по аллее от улицы Пискунова до консерватории и войти в это здание, которое пробуждает у них массу воспоминаний.

Столько людей, известных в музыкальном мире, связывают свои лучшие воспоминания со временем обучения в нашем вузе!

Уведомление от РПЦ, которое пришло в консерваторию, не дает спокойно работать, потому что оно будоражит, дает почву для обсуждений, иногда в каких-то чуждых формах, которые не должны иметь места в нашем учебном заведении и в мире искусства.

Это уведомление, как мне кажется, должно было быть направлено ни к нам, а в Министерство культуры, причём с обязательным прошением о финансировании постройки нового здания консерватории. И если бы вопрос был повернут таким образом, то не шел бы разговор о том, что нас выселяют. Разговор бы шел о том, что мы передаем епархии здание и землю и переезжаем в новое замечательное здание.

Но подчеркну, что нам и здесь хорошо!

* * *

Скульская Заряна Александровна
Заведующая секцией
органа и клавесина, профессор,
Заслуженная артистка РФ,
Председатель представительства
РТСО в Н. Новгороде

Органам нижегородской консерватории грозит демонтаж!

История органной культуры Нижнего Новгорода не так обширна, как в столичных городах, где количество иноверческих церквей, в которых стояли органы, было значительно больше, чем в Нижнем Новгороде. Началом развития органной культуры Нижнего Новгорода следует считать середину XIX столетия, ибо именно в это время в городе строились католические церкви, которые и приобретали органы. Из 56 церквей Нижнего Новгорода к концу XIX в. пять было иноверческих. Среди них только две по уставу имели органы: Римско-католическая церковь (польский костел) и лютеранская церковь («кирка», как ее называли нижегородцы).

Римско-католическая церковь первоначально располагалась на Зеленском съезде, а позже переехала в центр города, в Холодный переулок. Лютеранская церковь находилась на Б. Покровской улице. Сейчас на ее месте расположен кинотеатр «Октябрь». Обе церкви приобрели органы с двумя мануалами, педалью, 18 регистрами, примерно в 1907 году. Католики поставили орган немецкой фирмы «Yebrüder Riegor» (братьев Ригер). Лютеране на хорах церкви установили орган фирмы «Sauer» (Зауэр), не уступавшей по статусу фирме «Walcker» (Валькер) – наиболее известной в XIX столетии. К сожалению, оба инструмента погибли, не дожив до наших дней. При конфискации имущества и выселении церквей в 50-е годы органы были упакованы в ящики. Служители Лютеранской церкви написали обращение к властям Свердловского райсовета: церковный Совет Ев. Лютеранской церкви в этом обращении отметил, что «самым ценным предметом является орган, каковой следует передать в консерваторию (музтехникум)». Но этого не произошло.

Ящики с трубами кто-то поместил на чердаке одной из школ, там их и оставили без всякого контроля и ответственности за безопасность. Дети случайно нашли эти ящики, вскрыли и, радостно расхватав трубки, бегали и гудели. Для детей это лишь веселое приключение. Факт вандализма произошел по вине взрослых, очевидно находившихся при исполнении служебных обязанностей. Дорогостоящие инструменты не попали адресату. Конечно же, наказания за гибель двух прекрасных дорогостоящих инструментов никто не понес, а ущерб, нанесенный органной культуре Нижнего Новгорода, непоправим. Трагическая гибель органов XIX века в Нижнем Новгороде – факт не единственный в России, но он нас должен многому научить.

История же органного зала в Нижнем Новгороде, который появился в конце XIX века и прожил только одно лето, и вовсе плачевная: появился, как мираж, и пропал. А история такая: в 1896 году по приказу царского правительства в Нижнем. Новгороде проходила Всероссийская промышленно-художественная выставка. Она расположилась в Канавино. Там был выстроен целый город со своим электричеством, водопроводом, канализацией и железной дорогой. На территории выставки был выстроен уникальный

концертный зал с прекрасной акустикой. В этот зал из Риги привезли большой концертный орган с тремя мануалами и педалью. Орган фирмы «Hermann Walcker» – дочернего предприятия немецкой фирмы из г. Людвигсбурга «E.F. Walcker». На этом инструменте играл Войцех Главач – органист, дирижер, композитор, известный в России и за рубежом. Он приехал на выставку из Петербурга со своим симфоническим оркестром для организации музыкальных дел на выставке. И он был первым органистом-исполнителем во всех шести концертах Нижегородского Концертного зала.

Эти органные концерты в Нижнем Новгороде были знаковыми. Орган, закрепивший за собой в России название «церковный», впервые вышел из церкви на концертную эстраду. Царское правительство сознательно продемонстрировало на Выставке этот факт (наряду с другими выдающимися достижениями российской промышленности и культуры), но местные власти оказались не готовы его оценить. И снова! Те, от кого зависела дальнейшая судьба органной культуры Нижнего Новгорода, ничего не сделали для ее развития. Зал разобрали и продали в другой город, а орган увезла фирма. Такое романтическое начало и такой бездарный итог!

После этого происшествия нижегородцам пришлось дожидаться концертного зала с органом больше полувека.

В 2010 году Нижегородская консерватория отпраздновала 50-летие своего Концертного органа масштабным международным фестивалем, включавшим восемь органных концертов известных органистов, многие из них – выпускники нижегородской консерватории. Многочисленные слушатели и исполнители вспоминали незабываемые страницы истории консерваторского органа: он был установлен немецкой фирмой «Alexandr Schucke» (Александр Шуке) в 1960 году в Большом концертном зале Горьковской консерватории им. М.И. Глинки, по инициативе ректора Горьковской консерватории Г.С. Домбаева. Он же заказал и учебный орган с двумя мануалами, педалью, 12 регистрами этой же фирме. Концертный орган простроен в традициях эпохи барокко, у него три мануала, педаль, 33 регистра, около трех тысяч труб. Оба инструмента стационарные, встроенные в здание ННГК.

С установки органов консерватории в истории органной культуры города началась новая эпоха: первые концерты столичных органистов, зарождение горьковского органного класса, руководителем которого была профессор Г.И. Козлова; и первые победы наших студентов-органистов на Международных и российских конкурсах. Благодаря органным концертам, которые регулярно проходят в ННГК, нижегородцы познакомились с органным искусством эпохи барокко, романтической музыкой и творчеством современных композиторов. У консерваторского органа, имеющего неповторимый концертный «тон», появились свои постоянные слушатели, свои поклонники.

Органы могут жить долго, если о них хорошо заботятся, но они не могут пережить смертельную операцию – демонтаж, который сейчас угрожает нашему детищу. Печальная история разрушения Концертного зала и исчезновения органной музыки, спустя более 100 лет, грозит повториться. Казалось бы, мы живем в мирное время, далекое от революционного атеизма, однако, именно сейчас готовится разрушение культурного центра – Нижегородской консерватории, где более полувека звучит великолепный концертный орган, единственный в своем роде! – а его гонителем выступает православная церковь, невероятно! Святая церковь решила воспользоваться методами пролетарского революционного государства, которое само уже почило в бозе. И, вместо того, чтобы замаливать грехи варваров XX века, вознести за них молитву к небесам, и преодолеть свою гордыню (как нас учит православие), церковь занялась земной суетой: отнимает старое имущество. У кого! У детей и юношества – своих же прихожан!

И вновь нижегородским органам грозит вековое молчание….

(подробности, номера документов в ГАНО (государственный архив Нижегородской области) читайте в Нижегородском альбоме «Органный век» ГИПП «Нижполиграф», автор З. Скульская)

* * *

Пропищан София Наумовна
Зав. каф. струнно-смычковых инструментов
Заслуженная артистка России
профессор ННГК им. М.И. Глинки

Как можно оценивать ситуацию с выселением из нашего дома, когда в этом здании проводишь время ежедневно по много часов. И здесь в этих стенах живет какой-то кусочек твоей души. Как можно относиться к этому? Естественно, очень плохо. Многие говорят, что было бы хорошо, если бы нам построили новое здание, современное, гораздо больше, чем это. Конечно, нам здесь тесно. Но в постройку ново-

го здания мне не верится. И самое страшное то, что если и построят его, такого концертного зала, который есть у нас сейчас, не будет. Это редкая ценность, причём не только для нашего города.

Наше здание уже много лет не принадлежит церкви. К тому же здесь был жилой дом с офисными помещениями, храмовые службы здесь не проходили. Я не думаю, что оно представляет какую-то религиозную ценность, разве что привлекает его положение в красивом месте в центре города.

Очень скептически можно относиться и к тому, что здесь будет в случае передачи здания РПЦ. Ведь здание перестроено до такого состояния, что им придется начинать всё заново. Потому что и перекрытия, и третий этаж, и пристрой - всё здесь сделано под консерваторию. И скорей всего, они не будут этого делать, а сдадут его в аренду (может быть даже нам же и предложат!).

Всё же, я думаю, этого не случится. Это было бы уже слишком. Как можно трогать вуз, который оброс всеми инструментами, органом, своей символикой. Ну как можно просто взять и выселить студентов на улицу?! Что будет с общежитием, если консерваторию переселят, допустим, в нижнюю часть города? Студенты итак возвращаются домой очень поздно - целые дни проводят здесь, в консерватории.

У меня отношение к этому притеснению консерватории крайне отрицательное. Нужно решать этот вопрос цивилизованным путём, чтобы никто не пострадал.

* * *

Кузнецов Виктор Алексеевич
Народный артист России
Художественный руководитель
ОРНИ консерватории,
ГБУК НО «Нижегородский русский
народный оркестр»
Лауреат премии «Золотой Аполлон»
Фонда П.И. Чайковского,
Премии города Нижнего Новгорода,
Профессор ННГК им. М.И. Глинки

Судьба каждого человека тесно связана с местом его работы, творческой деятельности. Нижегородская консерватория, отметившая свой 65-летний юбилей, является храмом искусства, в котором творили и продолжают работать известные профессора, музыканты-просветители, яркие представители нижегородской исполнительской школы.

Благодарен судьбе, что мне в восьмидесятых годах была предоставлена возможность создать в стенах консерватории студенческий оркестр русских народных инструментов, а затем профессиональный коллектив – Нижегородский русский народный оркестр. И радостно то, что многочисленные воспитанники, талантливые исполнители на русских народных инструментах с честью выполняют свою миссию, являясь активными пропагандистами народно-инструментального искусства.

В создавшейся ситуации, когда РПЦ намерена выселить Нижегородскую консерваторию, когда могут пострадать судьбы многочисленных студентов и их преподавателей, РПЦ, по-моему, поступает не по-Божески.

* * *

Сыров Валерий Николаевич
Заведующий кафедрой теории музыки,
доктор искусствоведения, профессор,
Заслуженный деятель искусств РФ,
председатель Диссертационного совета ННГК,

Ситуация вокруг здания консерватории сложилась очень непростая. С одной стороны, здравый смысл говорит о том, что этого не должно быть, что консерватория не должна лишиться своего дома, своего крова! Масса аргументов говорит о том, что не может быть такого. С другой стороны – они «размахивают» законом, это закон России - закон о передаче церковного имущества. И как повернуть это дело, как решить этот вопрос, насколько эти претензии правомерны, учитывая то, что этот дом, который РПЦ требует вернуть, составляет лишь небольшую часть комплекса построек: построен третий этаж «архиерейского» дома, сбоку четырех этажное здание, бывшее общежитие консерватории. Какая доля этого старого здания в этом комплексе и как возможно отдавать все строение, которое не принадлежит церкви? Вот это мне не понятно! Непонятно, как вообще возможно такое, как можно было отобрать, скажем, Дом офицеров у детей и оставить на улице секции и кружки самодеятельности?! Есть же храмы, есть монастыри, которые нужно восстанавливать, и их в Нижегородской области еще очень много! Зачем нужны такие жертвы? А то, что нам обещает губернатор, что консерватория не останется на улице – это пока слова, их к «делу не пришьёшь». Тем более, что консерватория находится в федеральном подчинении, т.е. строить нам новое здание должны будут федеральные власти, Москва. Тем не менее, губернатор - обещает, получается, за это не отвечая? Непонятно!... Хочется надеяться, что вопрос разрешится справедливо. Голосование на «Демократоре» радует:

уже перевалило за 6000 голосов. Огромная благодарность тем, кто голосует! Это далеко не только консерваторцы. Видно, что люди вошли в ситуацию….

Ну, а если говорить о претензиях РПЦ, то, если процесс захвата собственности будет идти дальше, это может привести к необратимым последствиям. Вот уже зазвучали голоса известных в стране людей, и это должно сыграть свою роль. Но если состоится судебный процесс, что тоже не исключается - много спорных юридических моментов, неоднозначных положений - то тогда вопрос будет решаться на другом уровне… Надеюсь, все-таки, что здравый рассудок в решении этой проблемы возобладает.

* * *

Левая Тамара Николаевна
Заведующая кафедрой истории музыки, профессор, доктор искусствоведения

Требование РПЦ отнять здание у Нижегородской консерватории я считаю абсолютно неоправданным – ни с юридической, ни с моральной точки зрения. Обещание переселить консерваторию в другое здание – ни что иное, как прекраснодушное лукавство. Все знают, что город не располагает сейчас подходящим помещением, строительство же нового здания, удовлетворяющего всем необходимым требованиям, в том числе акустическим, относится к области теоретических утопий. Нижегородцы много десятков лет ждут - не дождутся приличного по акустике филармонического зала, равно как и нового помещения оперного театра: где гарантия, что в случае с консерваторией дело будет обстоять иначе? В случае передачи здания консерватории в ведение РПЦ город по сути лишится единственного полноценного концертного зала. Удар будет нанесен не только студентам и педагогам вуза, но и многочисленным любителям музыки, всей культурной общественности Нижнего Новгорода.

Я и мои коллеги рады убедиться в той массовой поддержке, которую Нижегородская консерватория получила и продолжает получать буквально со всех сторон. Хочется надеяться, что здравый смысл все-таки восторжествует во всей этой истории, что закон о реституции будет по необходимости усовершенствован, а местная митрополия умерит, наконец, свои коммерческие аппетиты.

* * *

Гецелев Борис Семенович
Заведующий кафедрой, профессор, Заслуженный деятель искусств России, секретарь Союза композиторов РФ, председатель Нижегородской региональной организации Союза композиторов

Отношение мое к этой намеченной акции резко отрицательное. По нескольким причинам. Одна из них связана с тем, что закон 2010 года недостаточно точно и полно прописан и требует многочисленных уточнений и дополнений. Пока он слишком общо выглядит и может быть трактован в разных вариантах. Я с уважением отношусь к людям верующим, воцерковленным. Но я думаю, что акция, предпринятая по отношению к консерватории с требованием вернуть здание консерватории русской православной церкви, не только не будет способствовать числу последователей этого вероучения, а во многом, напротив, будет способствовать снижению авторитета церкви. Консерватория не только занимается воспитанием и образованием музыкантов, но и ведет большую концертную деятельность, направленную на повышение вкуса, распространение знаний и повышение самого духовного наполнения современного человека. И, если этому не способствовать, а наоборот, противостоять, то это явно будет не в пользу церкви.

Наконец, с точки зрения чисто здравого смысла, эта передача здания не конструктивна. Консерваторский концертный зал – в нашем городе лучший зал по акустическим свойствам, которые очень трудно достижимы при строительстве нового здания. Наверное, консерватории было бы полезно когда-то получить или еще одно здание, или новое здание. Но, к сожалению, здравый смысл и просто сегодняшняя практика подсказывают, что строители наши, при всем добром отношении к ним, не умеют пока строить здания с замечательной акустикой, и тому примеров очень много, во многих городах России, в том числе в Москве. Есть приятные исключения — например, новое здание Мариинского театра. Но на постройку этого зала, были брошены огромные средства и огромные международные силы. Мы знаем, с какими проблемами и с какими сложностями столкнулись строители при реконструкции Большого театра и Большого зала консерватории в Москве. Акустические свойства очень сложно заранее предвидеть, предвосхитить и воплотить, чтобы они позволили новому помещению стоять в ряду лучших помещений концертной деятельности.

Кроме того, у нас есть два органа, очень хороших органа. Перевезти их в другое здание практически невозможно, потому что орган строится под конкретное здание, под его акустические свойства и мало того, что его нужно каким-то образом демонтировать, а это могут сделать только представители немецкой фирмы «Александр Шуке», точно так же их придется вызывать при монтаже органа в новом помещении.

Нижегородская консерватория один из культурных центров Нижнего Новгорода. И этот культурный центр может раствориться, быть низведен до какого-то второстепенного положения.

Мне кажется, что лучший выход, если православная церковь отзовет свой иск. Это будет самое правильное, и разумное, и выгодное и для консерватории, и для русской православной церкви решение.

* * *

Птушко Лидия Александровна
Заведующая кафедрой
прикладного музыковедения, профессор,
кандидат искусствоведения

Ситуация, сложившаяся сейчас вокруг здания консерватории, конечно, вызывает тревогу. Исторические документы говорят о том, что имущественные притязания РПЦ спорны: здание бывшего архиерейского дома не было культовым, возведенным на средства прихожан, а построено городом в конце 18 века для архиерея Дамаскина, как жилое помещение, взамен его дома в Кремле, отданного духовным отцом городу под классы Народного училища (!) Домовая же церковь, что находилась внутри здания более двух веков назад, на месте Концертного зала, служила молитвенным местом исключительно для архиерея и его свиты, а церковь Вознесения была пристроена позже к северной стороне снаружи здания и давно разрушилась

Однако церковь, судя по последнему заявлению секретаря местной епархии В.Груданова ТВ «Культура», не думает останавливаться на достигнутом, а планирует разместить в здании консерватории церковную библиотеку! Видимо, не нашлось больше места в сотнях нижегородских храмов и их усадьбах, и надо непременно выселить одну из лучших консерваторий России, единственную в Приволжском регионе, с ее отлично налаженным учебной и музыкально-просветительской деятельностью, с ее акустически обустроенными классами и студиями, лишив нижегородцев уникального органа и Концертного зала. Ясно, что такой шаг явно обеднит духовную жизнь города и снизит культурный рейтинг региона. А, если ситуация не нормализуется в скором времени, она негативно повлияет и на дальнейшую судьбу музыкальной культуры всего Поволжья, поскольку Нижегородская консерватория - основной источник профессиональных кадров для музыкальных школ, училищ, филармоний, оперных театров, симфонических, народных и духовых оркестров, церковных хоров и епархиальных училищ. . Согласно новому закону уже более 300 зданий в Нижегородском регионе возвращено РПЦ, вокруг консерватории их больше десятка, и многие построенные храмы, увы, пустуют.

К сожалению, коммерческая напористость представителей РПЦ опирается на несовершенство закона Ф-327 о возвращении церковного имущества. В нем расплывчато сказано о том, что следует считать церковным имуществом: храмы или все жилые, ритуальные и учебные помещения; не определен и срок давности возвращаемых церковных строений. А ведь известно, что весь центр города (от площади Минина , по улицам Ульянова и Пискунова, до Водного института) в 18 веке был территорией Иоановского монастрыря, где размещались его храмы, здания, сады и пруды. И что же будет с центром, если епархия не умерит собственнический «крестовый поход» против детских садов, художественных студий, театров, консерватории? Кто дальше станет жертвой этого закона? Конечно, напряженность отношений служителей культа и консерватории не способствует укреплению духовной жизни нижегородцев. Эта имущественная тяжба противоположна жертвенному поступку нижегородской церкви 18 века – нынешние «духовные наставники» словно забыли о культурных потребностях нижегородцев, которые нуждаются не только в религиозной, но и в развитом светском искусстве, способном объединять людей разных наций и религиозных конфессий. И было бы справедливо, если бы нынешний архиерей внял благородному примеру о. Дамаскина, и подарил спорный дом «храму музыки»!

* * *

Красногорова Ольга Альбертовна
Зав. кафедрой педагогики и методики,
доцент, кандидат искусствоведени

В первую очередь хотелось бы поблагодарить всех, кто все это время переживал и продолжает переживать вместе с нами за дальнейшую судьбу кон-

серватории. Знакомые и совершенно незнакомые люди, наши коллеги из других вузов, бывшие выпускники, работающие в других городах России и за рубежом, постоянные слушатели концертов и те, кто даже никогда не был в консерватории, звонили, писали на электронную почту, высказывая слова поддержки. Думаю, что для многих оказалось неожиданным, что у нас столько неравнодушных, чутких в вопросах нравственной справедливости и совести людей. Спасибо им всем, потому что в ситуации, когда так непозволительно долго молчало федеральное руководство, только они давали всем нам надежду, и именно их участие не позволило решить вопрос так быстро и так трагично для консерватории, как, возможно, кем-то планировалось…

Не случайным, на мой взгляд, было совпадение этого события с проведением мониторинга эффективности вузов. Так как многие показатели всегда рассчитаны на крупные университеты и не учитывают специфику нашего образования, то думаю, что был определенный расчет, что мы окажемся неэффективными. Не окажемся.

Нам обещали построить взамен новое здание… Консерватория для всех, кто в ней работает и учится – это ведь не просто стены. Для студентов важно, что на сцене, где сегодня они сдают экзамены, выступали великие музыканты, в учебных классах работали профессора, отдавшие всю свою жизнь музыке. Мой профессор по классу фортепиано О.С. Виноградова рассказывала, что когда она приехала сюда работать после окончания Московской консерватории, здание было похоже на местечко N. Открыв дверь одного из классов на втором этаже, она чуть не шагнула вперед… Пола не было! Вот из таких руин оно было восстановлено для консерватории.

Построить новое здание можно, но это будет уже другая консерватория. Хуже или лучше не знаю. Знаю лишь, что специалистов-акустиков, способных точно рассчитать новый зал под имеющийся концертный орган, очень мало, что зданий с такой толщиной стен сейчас не строят, что потребуются большие деньги и зарубежные специалисты. Эти ресурсы наверняка использовали, когда строили Московский Дом музыки. Но хорошей акустики не добились… Уничтожение существующего органа в случае принятия решения о приобретении нового будет актом вандализма, не допустимым в цивилизованном обществе.

Почему же раньше, когда мы просили построить пристрой нам ничего не строили? Не было такого закона о передаче имущества религиозного назначения! А разве то, что у консерватории нет возможностей развиваться без дополнительных площадей это никогда не было важно? Уровень не понимания важности наличия консерватории в городе, и того, как за счет этого можно развивать культурную и туристическую инфраструктуру, привлекать в город инвестиции, просто зашкаливает. Мы бьемся в глухие стены.

Основная задача консерватории – это обучение студентов. В консерватории открывались новые специальности и профили подготовки, программы дополнительного образования, позволяющие демонстрировать показатели развивающейся организации и высокой эффективности даже в периоды экономических кризисов и спадов. Сегодня нам необходимы учебный театр, оперная студия, новые учебные аудитории, аудитории для самостоятельных занятий, которых катастрофически не хватает. Нам очень нужен еще один новый учебный корпус. Думаю, что наша консерватория это давно заслужила.

* * *

Железнова Тамара Яковлевна
декан факультета дополнительного образования и повышения квалификации ННГК, доцент, кандидат педагогических наук

Трудно переоценить значение Нижегородской консерватории в культурной жизни города и всей России. Это и многочисленные концерты, и победы на Всероссийских и Международных конкурсах, и подготовка музыкантов-преподавателей для образовательных учреждений, руководителей молодежных и детских хоров

Образование 140 лет назад в Нижнем Новгороде музыкальных классов, выделило его из российских городов, поставив в ряд столичных музыкальных центров. Исторически сложилось, что музыкальные классы, потом музыкальное училище и затем консерватория располагались в культурном центре города, поэтому посещение концертов консерватории всегда бывает для слушателей из других концов города и области еще и прикосновением к истории Нижнего Новгорода.

Установка в середине XX века уникального органа немецкой фирмы значительно повысила статус консерватории среди высших музыкальных образовательных и концертных учреждений. И в настоящее время консерваторские концертные залы ежедневно заполняет самая разнообразная слушательская ауди-

тория – постоянные поклонники музыки, студенты, дети.

Все выпускники консерватории работают в различных учреждениях культуры города, области, России и зарубежья. Кроме того, многие выпускники дирижерско-хорового отделения поют в храмах, некоторые работают регентами в церкви.

Я надеюсь, чувство гордости за нижегородское музыкальное образование, за нашу консерваторию восторжествует, и проблема со зданием будет решена положительно в интересах города и всей России.

* * *

Седов Андрей Михайлович
Заведующий кафедрой сольного пения, профессор, Заслуженный артист Республики Бурятия, Заслуженный деятель искусств РФ, кавалер ордена «Дружбы»

РПЦ должна знать о достижениях нашей консерватории! Например, вокальная кафедра сольного пения выпустила: 6 народных артистов России и 40 заслуженных артистов России, 23 народных и заслуженных артистов разных республик: Коми, Мордовии, Кабардино-Балкария, Чувашии, Бурятии, Удмуртии; свыше трехсот лауреатов всероссийских, международных конкурсов. Наши выпускники - народные артисты: Бусыгин, Диденко, Заломнов, Алиев, Ванеев, Добролюбов. Ванеев - солист Мариинского театра, народный артист России, лауреат государственной премии России, лауреат премии «Золотой софит» (это высшая артистическая премия Петербурга). Он поет в «Метрополитен», «Ла Скала». У него гастроли по всему миру. Видите, какие колоссальные достижения? И это только один.

Басыров – солист Пражской оперы. В Большом театре пели два наших тенора в 80 - 90-е годы: Павел Татаров, Сергей Мавнуков. Мариинский театр: Владимир Ванеев, Федор Кузнецов, Эдуард Цанга. Еще раньше пели Солодовников Владимир, Ольга Стронская. Михайловский театр: Карпов Дмитрий - тенор, трижды лауреат; Наталия Ярхова – меццо-сопрано; Пузанов Антон. «Санкт-Петербург опера»: Тихонова Елена – лауреат многих конкурсов, Калинов Сергей. Академический театр «Московская оперетта»: Максим Катырев – лауреат многих конкурсов. Он частый участник видео-программы «Романтика романса». Там же и Андрей Дементьев. Театр «Геликон»: Михаил Вербитский. Данилюк Павел – Цурихская опера. Он работает там до сих пор. Пол Вильямсон – лауреат многих конкурсов, работает в США.

Нижегородская вокальная школа представлена в разных странах и во многих городах России, в частности, в Санкт-Петербургской консерватории. Там преподает В. Ванеев и его студенты уже поют в лучших театрах. Также в Питерской консерватории преподает Дмитрий Карпов, его ученики становятся победителями международных конкурсов. Почти все наши выпускники работают в нижегородском оперном театре. Сейчас в музыкальном театре им. Степанова работают наши выпускники, а руководит театром заслуженный артист РФ Сергей Миндрин, выпускник ННГК им.Глинки. Степановский театр неоднократно был на гастролях за рубежом. В общем, нам не стыдно за своих выпускников, наоборот, мы гордимся ими! И так на каждой кафедре консерватории - есть свои значительные победы, яркие творческие успехи! И как можно говорить о том, что консерваторию надо выселить?! От этого пострадаем не только мы, но и искусство, пострадает культура города.

Я думаю, что хватит у наших руководителей здравого смысла, чтобы оставить нас в покое, помочь нам. Тем более, что пока нет стопроцентной уверенности, что этот закон относится к нам, потому что здание давно стало совершенно другим. У нас великолепный Концертный зал и уникальный орган! Разве можно их разорять?! И где строить новое здание, где деньги на это? Я думаю, что все-таки высшие руководители найдут выход такой, что мы останемся на месте, и будем продолжать свою полезную деятельность.

* * *

Куржавский Виктор Алексеевич
Заведующий кафедрой хорового дирижирования, профессор, Заслуженный деятель искусств России.

Моё отношение имеет очень личный аспект. В этом здании я проучился 5 лет, здесь провёл 50 лет своей творческой и педагогической деятельности. Это мои родные стены. А когда выселяют тебя из твоего дома, твоей Альма-матер — это всегда больно, обидно, и, к тому же, несправедливо. Речь идёт не о религии: отношение к РПЦ у меня довольно вежливое.

Основатели консерватории получили это здание во времена послевоенной разрухи. За 65 лет консерватория стала более чем просто консерваторией – почти за каждым классом здесь судьба личности. Таким образом, здание стало ещё неким мемориалом.

Что же касается органа, уникального инструмента, созданного по улучшенным проектам баховских органов фирмой А. Шуке, я свидетель его установки: немцы целый год ездили и делали замеры. В другом зале орган уже не зазвучит.

При этом консерватория по статусу и рейтингу культурных учреждений России является одной из лучших в стране. Здесь учились тысячи студентов, которые работают в филармониях, оперных театрах и других коллективах по всей России и за её пределами. А также наши студенты работают регентами и певчими при церквях, при этом по уровню подготовки они сильно отличаются от певцов семинарии, так что для РПЦ мы делаем большое дело и наш вклад очевиден.

В России недостаток культуры является острой проблемой, и я считаю, что правительство уделяет мало внимания ей, что, очевидно, сказывается на всей жизни российского общества. Если бы было узаконено всеобщее эстетическое воспитание детей и подростков, то мы бы избавились от многих негативных проблем, распространяющихся подобно раковой опухоли.

Я считаю, что в крупных городах должен быть полный комплект культурных учреждений, таких как филармония, оперный театр, симфоническая капелла и другие. Ведь духовной сфере человека нужно уделять достойное внимание!

* * *

Гуревич Юрий Ефимович
Заведующий кафедрой
народных инструментов,
профессор, руководитель оркестра баянов
и аккордеонов ННГК, лауреат всероссийских и
международных конкурсов.

Это печальный факт. Я являюсь патриотом консерватории и считаю, что здание, в котором консерватория существует с 1946-го года, перестроенное и дополненное еще одним корпусом, должно принадлежать консерватории.

Вопрос заключается даже не в имущественных претензиях самой епархии. Дело все в том, что у нас был принят в 2010 году закон о реституции. И я считаю, что в этой имущественной неразберихе повинны те, кто этот закон принимал, не продумав его до конца. Правда, в законе прописано, что при всех спорных вопросах можно решать их в суде. Тем не менее, закон не совершенен, и потому все мое внутреннее негодование обращено не в адрес церкви, а в адрес наших законодателей.

* * *

Аристов Станислав Иванович
Заведующий кафедрой, профессор,
лауреат Всероссийского конкурса

Когда я узнал об этом случае, что церковь решила воспользоваться Федеральным законом, я, конечно, был очень удивлен. Я сразу подумал, почему так? Мы же должны вместе делать общее дело, основывающееся на воспитании молодежи. Церковь открывает воскресные школы, обучает заповедям. И тут же мне подумалось, что одна из заповедей, нарушается церковью по отношению к нашей консерватории - эта заповедь не навреди.

Нас хотят лишить родного здания, которому уже 66 лет. Наш ВУЗ известен не только в России, но и за рубежом. У нас учатся студенты из разных уголков России, а также иностранные граждане. Церковь решила забрать здание консерватории. Я считаю, что наше здание лишь относительно принадлежит церкви, потому что из церковных атрибутов здесь только старый дом, его называют архиерейский, хотя он был построен не церковью и не для нее. В конце XVIII века городские власти отдали этот дом архиерею.

Когда я приехал сюда поступать, в 1966 году, на углу консерватории и пристроенное к нему здание, которое сейчас учебно-административное, а тогда это было общежитие, во дворе оставались руины часовни. Через несколько лет эти руины исчезли, потому что их вывезли и не одного камня от той часовни сейчас не осталось. А в этом здании шли церковные службы только для семьи архиерея и его приближенных. Общие же церковные службы для прихожан здесь не проходили.

Самое главное, что сейчас, церковь заявляет, что они не хотят никого выселять, и наедятся, что нам государство построит новое хорошее здание. На это надеяться в данный момент трудно, потому что это очень затратно.

Самое главное в нашей консерватории - знаменитый орган, который в регионе единственный. Он приспособлен только для нашего здания. Если нас будут перевозить - мы останемся без органа.

На сколько я знаю, епархия до сих пор не подала документы в Росимущество, удостоверяющие ее право на собственность здания, потому что таких документов, видимо, просто нет.

Радует и прибавляет нам оптимизма то, что на нашу проблему откликается не только городская общественность, но и вся наша страна. Даже есть поддерживающие нас отклики из-за рубежа, от лю-

дей которые наслышаны о ННГК. Я надеюсь, что все будет нормально, и мы останемся в своем родном здании, хотя нам большое новое здание, конечно, не помешало бы, но сейчас другое время, в стране есть более важные государственный задачи.

* * *

Александр Моисеевич Скульский
Заведующий кафедрой оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования, профессор, Народный артист Российской Федерации. Художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра Нижегородской филармонии.

События последнего времени очень изменили мои представления о РПЦ, потому что до сих пор я читал, что православная вера и русская православная церковь - это некое неразрывное единство. В последнее время увидел, что это совсем не так. Действия определенных лиц административно поставленных в системе РПЦ были столь резкими, неразумными, непредусмотрительными, лишенными внимания к другим людям, что я понял, вера и священнослужители - это совсем разные явления. Резонанс на то, что происходило, показал подлинную расстановку интересов и сил. Тут, конечно, комментарии не требуются.

Я узнал, что в 2001 году произошел обмен между архиерейским домом (консерватория) на дом архиерея, в имущественных отношениях это называется мена. (Он находится по адресу улица Пискунова 2). Это здание никогда церкви не принадлежало, а было дано ей для проживания архиерея взамен архиерейского дома. Оформили мену тогда губернатор Скляров и митрополит Николай. Нелепо, когда в этом доме сейчас проживает архиерей получила церковь в замен консерваторского, а они требуют вернуть ее. Конечно, это выглядит недопустимо.

* * *

Миндрин Сергей Владимирович
Заведующий кафедрой музыкального театра, Заслуженный артист РФ, доцент, художественный руководитель Камерного музыкального театра им. В. Степанова

«Конечно, ситуация, сложившаяся вокруг нашей консерватории, очень непростая, и у меня, как и у всех моих коллег, вызывает огромную тревогу. Оптимизм и реальную надежду вселяют продуманные, грамотные и взвешенные действия нашего ректора. Огромная работа по формированию общественного мнения, поиск контактов и поддержки на федеральном уровне – все это приносит свои результаты. Отрадно и то, что сейчас наступила пора диалога между консерваторией и епархией.

Я согласен, что в прошлом веке по отношению к церкви было много несправедливостей. Но можно ли считать восстановлением справедливости, лишение консерватории ее родного дома? А Нижегородская консерватория – это наш дом вот уже 65 лет! Высшая справедливость в том, что консерватория не должна быть ущемлена, потому что в нашу жизнь она вносит не меньший вклад, чем РПЦ. Нам бы не собственность делить, а совместно показывать пример честной и праведной жизни.

* * *

Ежов Константин Анатольевич
Заведующий кафедрой, доцент, кандидат педагогических наук

Заявление епархии «вернуть здание архиерейского дома народу» не выдерживает критики, так как именно народ это здание, где находится Нижегородская консерватория, сейчас и использует, и не для частной наживы, а для духовной пользы страны. Консерватория - полностью государственное учреждение культуры. Иначе говоря, нам делить-то с церковью совершенно нечего, мы делаем одно дело. А вот с точки зрения государственных расчетов, выселение консерватории и строительство для нее нового здания - совершенно сумасшедшие затраты. А если вообще не найдутся деньги на строительство и здание все-таки придется отдать, следуя букве закона, – берем самый худший вариант – государство просто потеряет вскоре в сфере культуры колоссальный капитал, который нельзя сосчитать, перевести ни на одну валюту мира. Поэтому, со всех точек зрения, я считаю всю эту затею РПЦ нецелесообразной. Мое отношение естественно отрицательное, учитывая, что я в консерватории уже второе поколение - мои мама, папа учились, жили здесь, будучи студентами, строили это общежитие. Но это все лирика. А, по сути, даже с сугубо прагматичной точки зрения, подобная акция – просто очередное разбазаривание народных средств.

* * *

Евдокимова Алла Алексеевна
доцент кафедры теории музыки,
кандидат искусствоведения.

Во всей этой истории меня больше всего расстроило поведение наших православных иерархов высшего уровня. Я в церковь начала ходить с 1953 года (еще при Сталине!), и никогда не видела священников, действия которых были направлены на разрушение. Православная церковь всегда играла созидательную роль. И вдруг, совсем недавно я узнала, что епархии отдали Дом офицеров, в котором расформировали все детские кружки и сделали там какой-то культовый объект. И вот теперь они взялись за нас!

Их претензии к консерватории меня поразили. Они хотят безвозмездно получить все наше здание. Но до революции здесь были только два этажа. Третий этаж, концертный зал и четырехэтажный корпус – это пристраивали мы, консерваторцы, и никакого права у церкви на эти помещения нет. А от церкви, которая раньше здесь была, не осталось ничего. И поскольку по закону возвращаются культовые объекты, то наше здание не должно обратно переходить церкви - в этом здании жил архиерей, и службы для прихожан здесь никогда не проводились.

Ладно, если б негде было молиться! Но рядом с нами уже находятся две часовни и две церкви, в которых народу по будням почти совсем не бывает (народ появляется только в праздник). Они хотят на этом крошечном пятачке земли открыть пятую церковь, как написали в «Епархиальных ведомостях». Но кто в ней будет молиться, если рядом уже пустуют четыре? Возникает совершенно несправедливая ситуация. Еще Лев Толстой говорил: «Зачем отбирать кусок у другого, чтобы самому иметь два?». С нижегородскими иерархами все получается еще хуже: им уже передали 300 объектов, так они хотят отобрать наше единственное здание, отобрать наш единственный уникальный концертный зал и превратить все это в свой 301-й объект!

А если, подобно дореволюционному архиерею, наш Владыка хочет здесь жить - это я, вообще, оставлю без комментариев, поскольку знаю, что дом у него уже есть за нашим Драмтеатром – это самый центр города. Есть у него и прекрасный архиерейский дом в Печерском монастыре, есть и большое поместье в Безводном. Зачем одному человеку столько домов, тем более, если он монах?

При этом вспомним: у о. Дамаскина был свой дом в Кремле, но он его сам отдал под помещение школы (Главного народного училища). И лишь после этого ему построили то здание, в котором сейчас находится консерватория. Поэтому идея о строительстве архиерейского дома на народные деньги, как пишут в газетах - это большое лукавство. Здание строилось на государственные деньги (платил, кажется, Приказ Общественного призрения).

А вот что на народные, на наши бюджетные деньги восстанавливалось здание консерватории – так это точно. В это здание вложены огромные народные деньги: и в укрепление фундамента (от которого трещины шли до самой крыши), и в ремонт концертного зала, и в пристрой третьего этажа, и в общежитие (четырехэтажный корпус, где теперь идут занятия). Эта сумма многократно превышает стоимость, того, что нам досталось от архиерейского дома. Поэтому совершенно никаких прав у церкви на это здание нет.

Да, по-моему, их и не было, потому что до революции, это здание продавалось каким-то купцам, и национализировали его, по-моему, не у церкви, а у каких-то частных лиц. Это очень важный момент, который требует документального подтверждения на случай, если епархия все же будет на наше здание претендовать (консерваторией сделан запрос в архив, но есть ли уже ответ – я не знаю).

Еще один важный момент. Если наше Российское правительство издало Указ о передаче церкви ее бывшего имущества, то оно должно было издать и Приложение к этому Указу, в котором бы говорилось, что выгоняемые церковью организации должны быть нормально размещены за счет государственного бюджета. Иначе получается: съезжайте, а куда и на какие деньги, и где вы вообще будете существовать - никто не знает и никто за это не отвечает. Это, по-моему, очень серьезный недосмотр в законодательстве. В этот Указ нужно внести серьезные поправки.

В общем, в этой печальной ситуации меня только радует позиция студентов, педагогов и руководства консерватории. Люди не паникуют. Ведут себя достойно, никуда с лозунгами не бегают. Мы совершенно спокойно ищем аргументы для того, чтобы представить их тем организациям, которые будут рассматривать это дело, если оно дойдет до суда. Но я все-таки надеюсь на разум нашей Епархии и на то, что все-таки удастся с ними договориться. Ведь и они, и мы делаем одно общее дело – участвуем в процессе духовного развития.

Новое в жизни консерватории

Ульянова Римма Арташессовна
проректор по учебной работе ННГК,
профессор, Заслуженный работник ВШ РФ.

В июле текущего года в Рособрнадзор были направлены документы для переоформления приложения к лицензии в части дополнения сведениями о реализации новых образовательных программ (открытие магистратуры по направлению подготовки «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство», открытие программы послевузовского профессионального образования ассистентуры-стажировки). Получено свидетельство о государственной аккредитации консерватории в связи с переименованием.

С 1 сентября 2011 года в консерватории реализуются ФГОС третьего поколения. В связи с этим были разработаны Рабочие учебные планы (РУП) по третьему поколению ФГОС и переработаны РУП по второму поколению ГОС. Все они прошли консалтинг в Информационно-методическом центре государственной аккредитации. К началу прошлого учебного года были подготовлены программы по дисциплинам ФГОС.

В связи с внедрением ФГОС третьего поколения структура профессиональной подготовки у нас, впрочем, как и во всех остальных музыкальных вузах России претерпела определенные изменения. Открыто направление «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (по профилям «Музыкальная педагогика», «Музыкальная журналистика и редакторская деятельность в средствах массовой информации», «Музыковедение»), «Искусство народного пения» (профиль «Сольное народное пение»).

Основной нашей задачей в отчетном году, как и в предшествующие годы, было дальнейшее совершенствование качества подготовки специалистов. Результаты успеваемости по итогам зачетно-экзаменационных сессий, государственных экзаменов, участия студентов в конкурсах различного уровня и многие другие вопросы, имеющие непосредственное отношение к совершенствованию качества подготовки специалистов регулярно анализируются и обсуждаются на Ученом совете.

В декабре текущего года консерватория должна пройти государственную аккредитацию. Перед прохождением аккредитации, согласно Приказу Минобрнауки, должно быть проведено самообследование в целом по вузу, по специальностям, направлениям подготовки. Для этой цели у нас используется мониторинг качества, так называемый внутренний аудит. В консерватории сформирована система контроля качества образования, подготовлена брошюра «Система управления качеством», в процессе подготовки: «Менеджмент качества подготовки специалистов» и «Концепция воспитательной работы», создан Центр качества, управляемый Комиссией по качеству (руководитель – Б.В. Косяченко). Нельзя не упомянуть написанную Э.Б. Фертельмейстером «Концепцию развития консерватории на период до 2030 года», в которой определена стратегия и основные направления развития консерватории (напомню, что у нас есть «Программа развития консерватории на 2011-2015 гг.»).

В связи с новыми «веяниями времени», решениями Болонского процесса Ученым советом консерватории было принято решение с этого учебного года ввести в РУП практически всех факультетов несколько предметов «по выбору» с преподаванием на 4-х иностранных языках: «Музыка Австрии и Германии в 1 трети 20 века» – на немецком языке; «Американская музыка от истоков до наших дней» – на английском языке; «Итальянская опера 19 века» - на итальянском языке; «Французская поэзия 19 века» - на французском языке.

В течение 2011-2012 учебного года велось плановое обновление сайта консерватории www.nnovcons.ru. Серьезной переработке подверглись разделы «Издания ННГК» и «Трудоустройство». «Фотогалерея» на сайте пополнилась новыми альбомами. Появились краткие версии сайта на пять иностранных языках.

К началу учебного года для учебного процесса были приобретены исключительные права на программное обеспечение; сетевые электронные учебники по дисциплинам гуманитарного цикла;

увеличено количество подписных изданий. В мае текущего года оформлена подписка на доступ к электронной библиотеке «Университетская библиотека онлайн», в которой представлено более 40 тысяч книг и учебников в разных областях науки и искусства (для авторизованных пользователей доступен не только постраничный просмотр книг, но и дополнительные сервисы: «Мастер рефератов» и «Учебный курс»).

Для продолжения формирования собственной электронной библиотеки ННГК приобретена новая лицензионная программа «Абсотэк-юникод» и модуль «Либэр. Электронная библиотека»; профессорско-преподавательскому составу и студентам обеспечена возможность доступа к фондам учебно-методической документации и электронным версиям изданий, имеющимся в библиотеке через сеть Интернет; обеспечен доступ к сети Интернет по беспроводной сети WiFi в фойе Большого зала консерватории (студенты и сотрудники могут выходить в Интернет используя свои мобильные устройства).

В текущей работе в прошлом учебном году было много важных мероприятий, направленных на развитие консерватории. Особое внимание было уделено организации мероприятий по проведению вступительных испытаний, успешно прошли итоговые аттестационные испытания. Из общего числа оценок, полученных на Государственных экзаменах по очной форме обучения отличных – 70 %, хороших – 30%, удовлетворительных – 1,5 %. По количеству дипломов с отличием лидируют дирижеры хора – 50% от числа выпускников, на втором месте вокалисты – 46%, на третьем – пианисты – 38%.

В настоящее время в консерватории обучаются по разным специальностям и направлениям подготовки 80 иностранных студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов из Китая, Республики Корея, Монголии, а также стран ближнего зарубежья Молдавии, Украины, Казахстана, Белоруссии. В середине сентября к нам приехали 20 иностранных слушателей подготовительного отделения и 8 поступающих в аспирантуру.

Об интересе к консерватории со стороны зарубежных вузов свидетельствуют визиты делегаций из Китая: руководителей Тайчжоуского музыкального института Нанкинского педагогического университета и представителей Посольства КНР в РФ во главе с министром-советником по делам образования г-ном Чжан Гочэном. В мае 2012 года состоялась встреча ректоров ННГК и Сычуаньского университета (КНР), один из обсуждаемых вопросов – открытие на базе университета филиала Нижегородской консерватории.

Для повышения конкурентоспособности и привлекательности высшего образования, получаемого в ННГК, подписано соглашение с университетом Республики Корея об обмене студентами и преподавателями в 2012-13 учебном году. И уже есть конкретные результаты: студент 3 курса ННГК по специальности «Инструментальное исполнительство: специализация оркестровые струнные инструменты» в сентябре приступает к обучению в Пьёнтекском университете, а к нам приезжает студентка вышеназванного университета обучаться академическому вокалу.

Уровень подготовки иностранных абитуриентов за последние годы заметно вырос. Этому, кроме всего прочего, способствуют мероприятия, включающие презентацию нашего вуза в университетах Китая, мастер-классы преподавателей консерватории и концерты с участием иностранных студентов, обучающихся в ННГК, а также тесное сотрудничество с Ассоциацией китайских выпускников зарубежных вузов.

За отчетный год иностранные студенты консерватории приняли участие в 10 концертах, 6 фестивалях, в олимпиаде и спартакиаде, в 14 конкурсах. Более 30 из них получили различные премии и награды, а наша студентка Сунь Лу (академический вокал) стала первой в мире китаянкой выступившей в Колонном зале г. Москвы в жанре старинного русского романса.

В 2011-2012 учебном году по направлению воспитательной работы консерватории в конкурсах различного уровня приняли участие 75 студентов, из них стали лауреатами и завоевали призовые места 48 человек; кроме этого, студенты консерватории участвовали в многочисленных городских и Российских проектах, в районном и городском Советах молодежи, в городских студенческих акциях, в конференциях, и Международных конгрессах, в соревнованиях по пулевой стрельбе, теннису, дартсу, в студенческих Спартакиадах; выступили в благотворительных концертах на различных концертных площадках города, в том числе в музеях: художественном, литературном и пушкинском (село Большое Болдино).

В 2011-2012 учебном году сектором практики была продолжена культурно-просветительская деятельность в рамках проекта «Культурная Сре-

да». Проводились тематические концерты и лекции-концерты для учащихся общеобразовательных школ. Всего за учебный год проведено 40 концертов, в которых приняли участие 219 студентов разных факультетов.

На данный момент для проведения различных видов практики ННГК располагает 25 базами практик, в мае-июне 2012 г. музыковеды 1 курса для сбора фольклорного материала и работы с архивами выезжали на фольклорно-этнографическую практику. Для проведения выездной практики были заключены 6 договоров с администрациями разных районов и городов, среди них Павловский и Дивеевский районы Нижегородской области, республика Удмуртия, г. Ковров.

В 2011-2012 гг. консерватория участвовала во Всероссийском проекте «Лучшие образовательные программы инновационной России». Согласно результатам широкого экспертного опроса, 9 программ консерватории: «Инструментальное исполнительство», «Вокальное искусство», «Дирижирование», «Искусство концертного исполнительства», «Музыкально-театральное искусство», «Художественное руководство симфоническим оркестром и академическим хором», «Композиция», «Музыкальная звукорежиссура», «Музыковедение», реализуемые в консерватории, были выбраны в качестве лучших, сведения об этом опубликованы в сборниках «Лучшие образовательные программы инновационной России».

Согласно графику учебного процесса зимняя зачетно-экзаменационная сессия будет проходить в следующие сроки:

Дневное отделение: зачеты - с 15.12.2012 по 29.12.2012;
экзамены – с 9.01.2013 по 22.01.2013.

Заочное отделение: 1-2 курс - с 14.01.2013 по 28.01.2013;
3-5 курс - с 9.01.2013 по 31.01.2013.

Каникулы на дневном отделении: с 23.01.2013 по 5.02.2013.

Второй семестр 2012-13 учебного года начинается 6 февраля.

Благодарю весь коллектив консерватории за высокий профессионализм и отличную работу!

Научная деятельность консерватории

Сиднева Татьяна Борисовна
Проректор по научной работе, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Жизненно необходимая для консерватории научно-исследовательская и научно-методическая деятельность неотделима от образовательной и музыкально-просветительской сфер. Уходящий 2012 год стал важной вехой в укреплении научного статуса вуза. Назову лишь некоторые из наших недавних достижений.

Преподаватели в течение года опубликовали монографии и научные статьи общим объёмом более 300 печатных листов, подготовили 210 рукописей объемом 4300 страниц. В консерватории работает весьма строгий Редакционно-издательский совет, который осуществляет экспертизу научных трудов. Отмечу, что в этом году все представленные рукописи были допущены к публикации. Это говорит о том, что наши педагоги пишут много, интересно и научно достоверно. Закономерным стало создание в консерватории издательского отдела, для чего закуплено необходимое оборудование. Отдел возглавила Суханова Т.Б. Она и сотрудники отдела Захаров А. и Тихонов М. показали, что в нашем вузе есть возможности издавать литературу – оперативно и на достойном полиграфическом уровне. Менее чем за полгода своими силами консерватория издала более 70 книг! И это только начало. В наших планах – наращивать полиграфические мощности.

Более трех лет в консерватории издается ежеквартальный научно-образовательный и науч-

но-аналитический журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». Мы – одна из немногих консерваторий, имеющих свой «ВАКовский» журнал. Но если ранее мы осуществляли только предпечатную подготовку, то теперь стал возможным полный цикл издания. Сегодня это особенно важно, поскольку многие аспекты научной деятельности вузов (аспирантура, докторантура, диссовет и др.) «измеряются» ваковскими публикациями.

В ННГК работают авторитетные специалисты в сфере педагогики и методики. Учебные пособия наших преподавателей регулярно получают рекомендательные грифы УМО. За последние пять лет в консерватории грифовано 47 учебных пособий. Такое количество является нормой для крупного вуза с многочисленным коллективом.

Одна из важнейших задач консерватории – восполнение педагогических кадров. Эту задачу, прежде всего, призвана выполнять аспирантура. В течение многих лет в ННГК действовала только научная аспирантура, в которой и музыковеды, и исполнители обучались, можно сказать, «на равных» – работая над кандидатской диссертацией. В нашем диссертационном совете многие музыканты-исполнители защитили диссертации, доказав, что в этой сфере существует свое проблемное пространство, требующее специального исследования. В то же время, всем (и пишущим, и не способным к этому виду деятельности) было ясно, что для профессионального роста необходимым является исполнительское совершенствование. В сентябре 2012 г. консерватория (одна из первых среди российских музыкальных вузов), наконец, получила лицензию на право приема в творческую аспирантуру – ассистентуру-стажировку. Поступившим дано законное право заниматься своим «родным» делом – готовить и исполнять концерты.

Значимые результаты показала наша работа с подшефными ссузами, музыкальными и общеобразовательными школами (проведены Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных училищ и колледжей по комплексу предметов «теория и история музыки; хоровое дирижирование, струнные инструменты», XVI Межрегиональный смотр-конкурс исполнителей на народных инструментах – учащихся Средних Специальных учебных заведений, заседание секции «Музыкальное искусство» в рамках 42-й городского общества учащихся «Эврика»).

Четвертый год подряд Нижегородская консерватория остается единственным музыкальным вузом России, который проводит Всероссийскую олимпиаду учащихся музыкальных училищ и колледжей под патронажем Российского совета олимпиад школьников при Министерстве образования и науки РФ. Олимпиада включена Перечень олимпиад, утвержденный Минобрнауки РФ. Этот Перечень – результат строжайшего отбора, в 2012 г. в него включены всего 53 российские олимпиады по всем школьным предметам! В этом Перечне - олимпиады Нижегородской консерватории по дирижированию, теории музыки, струнным и народным инструментам. Благодаря этому ННГК получила право принимать победителей и призеров в вуз без экзаменов.

Важно то, в этом Перечне олимпиад Нижегородская консерватория лидирует по географическим показателям. В наших олимпиадах участвуют представители 25 регионов России.

Вот та малая часть наших научных консерваторских дел. Можно добавить многочисленные научные конференции разных уровней, проводимые в Нижегородской консерватории; успешное участие наших педагогов во внешних симпозиумах; интенсивную научную работу студентов и многое другое.

Разные формы научной деятельности консерватории неизменно объединены нашим энтузиазмом и желанием жить интересно и творчески. Ярким свидетельством тому был октябрьский международный проект «Дни Австрии в Нижнем Новгороде», в котором мы (вместе с австрийскими специалистами и коллегами из Высшей школы экономики) приняли деятельное участие: концерт, конференция «Мультикультурализм в музыкальном искусстве», конкурс студенческих эссе, конкурс студенческих журналистских репортажей. Готовится к изданию сборник научных статей.

.

Концертный сезон продолжается

В концертном сезоне 2012-2013 консерватория традиционно участвует в крупных культурных мероприятиях. На сей раз заметным музыкальным событием в жизни города стал IV международный фестиваль современной музыки «Картинки с выставки», который именно в эти дни, с 4 по 9 декабря, проходит на базе Нижегородской государственной консерватории и Нижегородской региональной организации Союза композиторов России.

В рамках фестиваля прозвучали шесть разножанровых концертов, состоялись мастер-классы, пресс-конференция, творческие встречи с композиторами. Исполнялась музыка современных, ныне живущих авторов из Франции, Испании, Канады, Словакии, Италии, Украины, а также из городов России – Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Саратова, Астрахани…

Среди участников фестиваля – Академический симфонический оркестр Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Ростроповича под управлением народного артиста РФ А. Скульского, муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода», муниципальный камерный хор «Нижний Новгород», государственный Нижегородский русский народный оркестр под управлением народного артиста РФ В. Кузнецова. В качестве солистов выступили такие известные исполнители как народная артистка СССР Наталия Гутман, Эмиль Ровнер (Австрия), Алла Иванжина (Германия), Инга Казанцева (Франция), Татьяна Сергеева (Москва) и большая группа солистов из Нижнего Новгорода.

Одной из задач фестиваля явилось дальнейшее развитие современного отечественного музыкального искусства, которое все активнее вливается в мировое культурное пространство. Столь масштабная акция имеет огромное значение и для развития нижегородской композиторской школы, для установления и развития контактов с европейскими авторами и исполнителями. Нижегородская школа имеет давние традиции и опыт проведения музыкальных фестивалей, берущих начало еще в 60-е годы прошлого века, когда в Горьком с оглушительным успехом прошли первые фестивали современной музыки.

Культурно-просветительская миссия возложена и на другие концертные проекты. В этом году концертный отдел ННГК стал автором трёх абонементных циклов. Среди них - ставший традиционным абонемент для всей семьи «Выходной? – В консерваторию!»; абонемент «Воскресный music-lunch», стоящий на «стыке» двух культур, элитарной и массовой, - и в самом имени несущий изысканность подаваемого «блюда» (автор проектов – заслуженный деятель искусств РФ профессор Е.А. Флёрова).

Абонемент «Студенты консерватории – студентам Нижнего Новгорода» обращён к учащейся молодёжи города. Слушатели концертов абонемента – студенты вузов и средних учебных заведений Нижнего. Именно для них выступят лучшие студенческие коллективы ННГК: женский и смешанный хоры, оркестр русских народных инструментов, духовой оркестр, а также студенты-лауреаты престижных музыкальных конкурсов.

Наконец, в этом концертном сезоне было положено начало циклу общедоступных концертов «Консерватория – храм искусства!», предлагающему свободный доступ в концертные залы самой разнообразной аудитории.

Программа концертов угодит самому взыскательному вкусу. Это и фресковость, сакральность органной музыки, и философская углублённость и интимность камерно-инструментальной; свет, возвышенность хорового звучания и яркость, мощь симфонического оркестра.

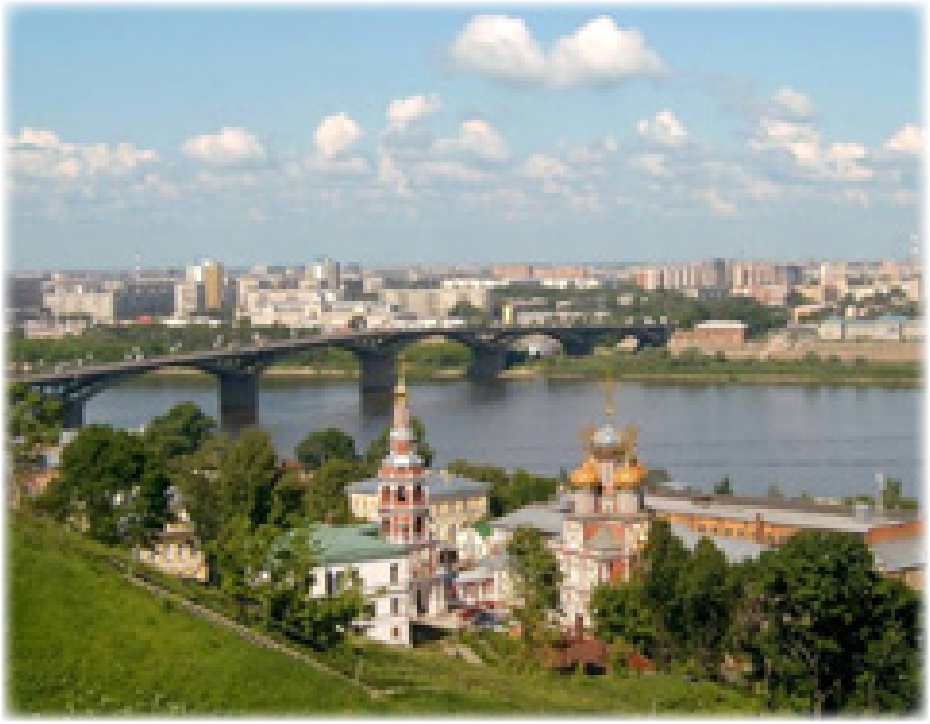
Настоящим подарком к новогодним праздникам станет Рождественский концерт органной музыки И.С. Баха, Д. Букстехуде, С. Франка и М. Регера. Он прозвучит 27 декабря, завершит старый, 2012, и откроет новый, 2013 год, где слушатели смогут посещать и абонементные концерты, и концерты циклов «От классики до современности», «Великие имена», «B-A-C-H», «И жизнь, и слёзы, и любовь…», «XX век – современное прошлое» etc.

Иными словами, концертный сезон в разгаре. Приходите на концерты в консерваторию!

Москвина Ольга Александровна
Заведующая концертным отделом ННГК

По следам фестивалей

Россия и Австрия – диалог двух культур



Грандиозное по своей значимости событие – фестиваль «Дни Австрии в Нижнем Новгороде» – прошёл с 17 по 19 октября. Скольких гениальнейших музыкантов, философов, писателей, чьи имена вошли в сокровищницу мирового искусства, «вырастила» Австрия! Моцарт, Бетховен, Шуберт, Брамс, Малер, Брукнер, Берг… - их имена говорят о многом! Такое сотрудничество для Нижнего Новгорода особенно ценно и дорого. Австрия и Россия – страны с богатыми культурными традициями, которые тонкими, подчас неуловимыми нитями переплетаются в архитектуре, скульптуре, музыке.

«При диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются. Великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения…»,- пишет в своих трудах великий русский мыслитель, философ и культуролог Михаил Бахтин. Проведение фестиваля, на мой взгляд, бесценно для постоянного, непрерывного диалога культур.

Особенно важным и актуальным в условиях возрастающей глобализации стало обсуждение проблемы мультикультурализма и интеркультурализма. Мультикультурализм – идеология, предполагающая сосуществование культур без их слияния, а интеркультурализм —взаимодействие различных культур. За каким из них будущее, каким путём мировой культуре идти дальше?

Своеобразной прелюдией к фестивалю стало заседание секции музыкального искусства в Нижегородской консерватории.

«Мультикультурализм нацелен на защиту культурных особенностей и, зачастую, приводит к культурной замкнутости, тогда как интеркультурализм ориентирован на поиск условий взаимодействия разных культур», – эта цитата Эмиля Паина является, на мой взгляд, основной мыслью заседания. Яркий пример интеркультурализма - Венецианская биеннале – международная художественная выставка, о которой рассказала в своём докладе кандидат искусствоведения, доцент ННГК Е.И. Булычёва. Особенно интересной показалась скульптурная композиция «Связанные враги» Т. Шютте. Она представляет собой двух мужчин, смотрящих в разные стороны и накрепко связанных верёвками. Эта фигура символична,она ставит вопрос: стоит ли враждовать? На мой взгляд, вражда или нежелание контактов разрушают диалог, приводят к обособленности культур, отрицательно сказываются на их развитии.

Профессор Н.В.Буслаева рассказала об изменениях фортепианного исполнительства в современной культуре. Кандидат искусствоведения Ю.П.Медведева прочитала доклад о

Симон Мраз
атташе по культуре Посольства Австрии в Москве

воздействии русской музыки на творчество К. Дебюсси. Кандидат искусствоведения, доцент А.А. Евдокимова в исследовании «К проблеме мультикультурализма в церковном пении южных и восточных славян» увлекательно рассказала о стилистическом единстве церковных мелодий, напевов, написанных авторами разных национальностей. Общим корнем этих песнопений являлась греческая мелодика. Вследствие этого разные страны воспринимают чужую мелодию, как свою. А.А. Евдокимова считает, что интеркультурализм сохранится и в будущем, а диалог культур будет продолжаться, всегда и непрерывно.

Второй день фестиваля оказался чрезвычайно насыщен яркими событиями, буквально накладывающимися одно на другое. В Австрийской библиотеке ВШЭ состоялось торжественное открытие мероприятия, где выступили почётные гости: представитель почетного консульства в Нижнем Новгороде Ханц Петер Хубер, представитель посольства, атташе по культуре Симон Мраз. Они выразили активное желание дальнейшего взаимодействия с Россией, обмена идеями в культуре, образовании, политике. Примечательно, что церемонию обрамляла музыкальная «рамка» - произведения ярчайших представителей австрийского и русского национального музыкального искусства Н.А. Римского-Корсакова и В.А. Моцарта в исполнении студентки Нижегородской консерватории Дарьи Ложкиной и концертмейстера Натальи Зусман. Дух гостеприимства и добросердечности царил в зале австрийской библиотеки.

На симпозиуме в ВШЭ «Мультикультурализм или интеркультурализм? Опыт Австрии, России и Европы» было представлено на обсуждение множество интересных докладов, освещающих разные грани проблем диалога культур и проблем миграции.

Тут же в ВШЭ развернулась фотовыставка «Непарадная Вена». Старинный культурный центр Австрии глазами русско-немецкого фотографа Л.Я. Гройсмана. Как удивительны и прекрасны виды, казалось бы, ничем не примечательных жилых зданий, проспекты улиц с проезжающими экипажами, или вид на желез-

Альтенберг трио

ную дорогу, или панорамы города в пасмурную погоду… Акцент на обыденности, реалистичности ничуть не мешает, но даже увлекает.

Перенесёмся теперь на второе заседание музыкальной секции, которое одновременно шло в консерватории.

Народная песня, как известно, — ядро нации. В своём докладе кандидат искусствоведения Э.К. Петри говорит о том, что при диалоге культур народная песня переходит границы чужой культуры, становясь «чужой собственностью». При этом слова, в отличие от музыки, могут меняться. Это активное непосредственное и опосредованное заимствование и есть диалог.

Высказываясь о проблеме мульти- культурализма, кандидат искусствоведения, профессор Л.А. Птушко подчеркнула, что данное явление вызывает и политические противостояния, и дисбаланс в культуре, культурную замкнутость, деградацию. В противовес этому в качестве идеи интеркультурализма она напомнила мысль П.И. Чайковского: «Культура – сокровищница общая и каждая нация вносит в неё что-то своё на пользу общую».

Концерт известнейшего в мире «Альтенберг-трио», который прошёл в зале Нижегородской филармонии стал кульминацией всего дня. С высочайшим мастерством, темпераментно и артистично были исполнены трио Ф. Шуберта и И. Брамса. На следующий день в Малом зале консерватории состоялся мастер-класс «Альтенберг-трио». Музыканты охотно поделились своим мастерством, опытом со студентами музыкального колледжа им. М.А. Балакирева и студентами консерватории.

И в этот же день в Нижегородском планетарии открылась совместная выставка современных австрийских и российских художников «Вперед, к новым берегам! — Миграция как возможность культурного развития». Одна часть — постановочные фотографии представителей различных наций, в подходе к которым чувствуется влияние сложившихся и устаревших стереотипов. Другая часть — посвящена вопросу миграции. В жанре картинок-комиксов представлена жизнь и трудности мигрантов. Неслучайно несколько картин проникнуты мотивом дороги…

На третий день в киноцентре «Рекорд» был показан перформанс-балет «Умид и Наташа», в исполнении которого участвовали мигранты и россияне. По завершению состоялась дискуссия: «Нужен ли театр для мигрантов?». Мнения в зале разделились. Вопрос этот не простой, но на мой взгляд мигранты не должны обособляться в свой отдельный театр, отдельную культуру, отдельный мир, а пытаться, не теряя своей идентичнности, воспринять культуру принявшей их страны.

Фестиваль завершился. Австрия и Россия – две страны с богатейшими культурными традициями. Множество художников и музыкантов из России, в частности из Нижнего Новгорода живут и работают в Австрии. И можно с уверенностью сказать, что только интеркультурное взаимодействие – залог процветания и развития культур.

Иван Яшенков,
1 курс ФДО

Интерпогружение в мультипространство

2012 год. Октябрь. Дни Австрии в Нижнем Новгороде. Взаимодействие двух стран в рамках мультикультурного пространства. Сферы науки, музыки, фотографии, литературы России и Австрии стремятся к творческому диалогу. Добро пожаловать на фестиваль - в мир интеграций и слияний! Дни Австрийской культуры вновь приветствуют всех в России, в столице Поволжья.

Уже в пятый раз, но как всегда по-новому зазвучит диалог двух культур. Что ожидает нас? Обмен опытом, пропаганда.… Думаю, в этот раз все пройдет на значительно более высокой ноте, ибо в центре внимания — мировые общекультурные проблемы.

Переплетение мыслей, образов, звуков, действий — вот что такое Дни Австрии.

Сперва о **Слове**, отправная точка которого — человеческая мысль. Фестиваль открылся 17 октября. В течение трёх дней в ВШЭ и ННГК проходили заседания, посвящённые проблемам миграции, мульти- и интеркультурализма в различных странах, их проявлению в литературе и музыкальном искусстве.

Остановлюсь на последнем, на секционном заседании в консерватории. Было высказано много интересных, свежих мыслей о взаимодействии культур в различных территориальных и временных рамках — от церковных традиций (А.А. Евдокимова) до современных инсталляций «сотворения мира» (Е.И. Булычева). «Вавилонское смешение» — фразу, которая прозвучала из уст А.А. Евдокимовой, можно взять за основной тезис не только музыкальной части, но и всего симпозиума. Центральными докладами оказались крайние, обрамляющие заседание: «Венецианская биеннале как пространство мультикультурализма» Е.И. Булычёвой и «К проблеме мультикультурализма в церковном пении южных и восточных славян» А.А. Евдокимовой».

Из выступлений на пленарном заседании в ВШЭ я бы отметила доклад почётного гостя В.А. Гуревича «Блики мультикультурализма: заметки о композиторских школах на постсоветском пространстве».

Оптика. На открывшихся 18 октября фотовыставках российские и австрийские художники показали свое видение многонациональности и разнообразия культуры.

Работы, выставленные в Нижегородском планетарии, представили синтез цвета, мысли, обогатили межкультурное пространство. На этих фотографиях и картинах «заговорили» не только европейцы, но и мигранты. Каждый портретный снимок — ключ к какой-либо нации, у которой своя отличительная особенность, своя народная мудрость, своя странность. Ценность этого вернисажа как раз в многообразии, в возможности выбора. Здесь и символичное восприятие разнообразных этнических групп, и социально-политический конфликт «цвета кожи».

Выставка работ Л.Я. Гройсмана «Непарадная Вена» совсем другой направленности. Какова Вена тихих закоулков, железнодорожных путей? Пышность, помпезность старинной архитектуры уходит на второй план. Мы смотрим на них через изгородь, из-за угла, из-под арки моста – как будто из параллельного «непарадного» мира.

Звук. Шуберт… Брамс… Трио…калейдоскоп мыслей не дает уняться, двигает, побуждает, завлекает. Если рассматривать абсолютно любую музыкальную сферу, она, так или иначе, будет

мультикультурна. Оркестр, как отождествление стремления к объединению, уже изначально является воплощением «слияния», мультизвукового пространства. Движение к еще более мелким единицам измерения – пьеса, состоящая из разножанровых, разнонациональных мотивов. В сторону масштаба – целый мир, сливающийся в мозаику из индивидуальностей. Музыка существует как «большой котел», образует новые сплавы.

Своеобразный сплав возник и среди наших гостей «Альтенберг трио». Его участники – поляк А. Геберт (виолончель), аргентинец А. Ганц (скрипка) и австриец К. Шустер (фортепиано) – сами явились примером взаимодействия культур. В их исполнении была экспрессия, грамотно выровненный баланс и абсолютное слияние звуковой ткани.

В последний фестивальный день 19 октября музыканты «Альтенберг трио» провели мастер-класс со студентами музыкального колледжа и консерватории. Они делились мастерством тонкой нюансировки, выразительного звучания, призывали играть живо, наивно, с удивлением, опираясь именно на содержание, а не на внешний эффект.

Не думаю, что музыканты хотели выразить своим выступлением межкультурные вопросы бытия. В противоположность всем заданным темам симпозиума музыка дала возможность уйти в мир звуков, отстраниться от суеты. Музыкальное временное пространство — как третья часть в симфоническом цикле — менуэт или скерцо, которая не участвует в разработке главной идеи или проблемы, а погружает в игру, танец жизни.

Действие. От первого дня к третьему. От научного слова – к эмоциональному порыву. Мы на площадке киноцентра «Рекорд». Заявленный в программе фестиваля перформанс-балет «Умид и Наташа» оказался смешением современного танца, пантомимы, кино, полемики. Действо началось с рассказа приглашенного узбека Бахи о себе и о своей культуре. Было показано «немое кино» об истории запретной любви «русской балерины» и «узбекского строителя», а завершилось все выступлением джаз-балета «Артес». Суть современного искусства отразилась в этом перформансе — заявка на размышление, провокация. «Посмотрите на нас. Мы такие же, как вы» — мысль, выраженная участвующими в постановке мигрантами, узбеками, одними из представителей «прибывающей» культуры в Россию.

Она была подхвачена дискуссией, развернувшейся после представления. Правильно ли мы используем термин «мигрант»? Не сложился ли у нас стереотип мигранта, как некоего человека низшего сословия, врага? Каковы новые пути развития взаимодействия наций? Эти вопросы, повисшие после перформанса, нашли своё выражение в последующей активной полемике, в которой также участвовали и гости из Австрии. Диалог культур, происходивший вживую, непосредственно перед нашими глазами, призывал, будоражил.

«Мы все живем на одной планете и вынуждены взаимодействовать. Стоит ли враждовать?» Возникающая культурная солянка…множественность точек зрения…— понятия совсем не новые в искусстве. Художники надеются, что искусство способно повлиять на общество, помочь взаимодействию, уравновесить мировой баланс. Это довольно сложная задача, поскольку с одной стороны, человечеству необходимо прийти к всеобщему единству, а с другой – важно сохранить национальную идентичность. Люди, говоря на разных языках, стараются понять друг друга, а оказываются очень далекими между собой. Возникает настоящее «вавилонское смешение»…«Человек может понять чужое, только если он сам был чужаком. Быть чужаком означает быть у себя дома по всему миру» (Э. Фромм). Давайте сделаем нашим домом целый мир.

Анна Дедюхина
1 курс ФДО

Три четверга с Джоном Кейджем

Музыка пространства

Джон Кейдж

Наступила осень и, кажется, что радость ушла из жизни людей.

Позади осталось летнее буйство красок, пришли холодные дни. Кутаясь от холода, обходя лужи, люди пробегают мимо, ничто и никого не замечая вокруг. И так хочется среди этой неприглядности найти яркий островок. Для меня им стал прошедший в стенах нижегородского Арсенала фестиваль авангардной музыки «Четыре четверга с Джоном Кейджем».

Расскажу о первом из них.

Место, выбранное для фестиваля, было столь же неординарно, сколь и сам композитор. В зале Арсенала, где располагается Центр современного искусства, соседствуют два времени – глубокая старина и современный стиль. Это сочетание несочетаемого настраивает исполнителей и слушателей на сосуществование в одном неподвластном времени пространстве.

«Он – не композитор, а изобретатель, но гениальный», – так сказал о Джоне Кейдже его учитель Арнольд Шёнберг.

В звучащее полотно речи, тишины, шагов вплелись звуки препарированного фортепиано, схожие то со звучанием бубна, то со струнными, ударными, со звуками, издаваемыми простыми предметами. Елизавета Миллер – пианистка и аспирантка факультета исторического и современного исполнительского искусства (проф. А. Любимов) – открыла концерт «Сонатами и интерлюдиями для подготовленного фортепиано». Перед глазами слушателей возникали картины-образы: полет птицы, городская суета, телефонный звонок…

А вот и знаменитая знаковая для Кейджа и всего авангарда композиция «4’33”», во время которой не исполняется ни одной ноты, а звучит естественная окружающая среда с её случайными звуками — музыка пространства. Мы видим это произведение на экране в «исполнении» самого автора. В своё время эта композиция вызвала массу противоречивых мнений: кто-то посчитал Кейджа сумасшедшим, кто-то смелым новатором. Сам же композитор в эссе «Будущее музыки. Кредо» пишет:

«Где бы мы ни были, мы слышим шум. Когда мы игнорируем его, он раздражает нас. Но когда мы прислушиваемся к нему, мы находим его восхитительным и увлекательным. Заставляя слушателей сидеть молча, я принуждаю их прислушиваться к шумам, которые высвечивает и подчеркивает тишина, – это шум проносящихся за окнами автомобилей, жужжание кондиционера, падение дождевых капель и так далее. Тишина безгранична в своем многообразии, она богаче любой самой богатейшей мелодии».

Каждый, кто знаком с биографией Кейджа, знает о его увлечённости эстетикой Индии,

Елизавета Миллер

которой присуще «освобождение музыки от личной эмоциональности сочиняющего и исполняющего; придание музыке ритуального характера или отображения ритуальных моментов». В этой композиции автор пытается стереть границу между жизнью и искусством. Жизнь — череда случайностей. Композитор показывает нам, что музыка –вокруг нас, в каждом звуке, даже в немузыкальном, нужно только научиться ее слышать и видеть красоту в простом.

«Прелюдия для медитации и подготовленного фортепиано» была исполнена профессором, пропагандистом музыки Кейджа – Алексеем Любимовым. Сочетание пантомимы и музыки, сдержанных движений танцовщика Константина Гороусса и повторяющихся ритмических формул и пассажей у пианиста вводили слушателей в полугипнотическое состояние

Примечательна и Сюита «для игрушечного пианино». Алексей Любимов исполнил её с таким вдохновением и художественностью, словно в его руках была не детская игрушка, а фортепиано или даже орган.

Тихой кульминацией вечера стал «Воображаемый ландшафт №1» для генераторов синус-тонов, фортепиано и большой тарелки. Ощущение пустоты, разрушения и ужаса рождало это сочинение. Иной «Воображаемый ландшафт №4» для 12 радиоприемников. Каждый из них был настроен на свою частоту, включался и выключался по велению дирижёра в определённый момент. Дж. Кейдж еще раз доказал, что каждая вещь может стать музыкальным инструментом.

Вызвавшая массу споров и вопросов «Лекция ни о чем» (или «Лекция о ничто»), была очень артистично исполнена перкуссионистом Марком Пекарским. Его приятно-низкий голос внушал каждому слова Кейджа, что мы «ничем не обладаем, все существует независимо от нас и это все есть музыка пространства, которая помогает нам пробудить свою фантазию».

Концерт прошел «без фраков и бабочек», в очень свободной и, подчас, непредсказуемой обстановке, что так соответствует необычной личности Джона Кейджа – человека-загадки с нестандартным представлением о музыке и творчестве…

Александра Урутина
1 курс КПМ

Владимир Мартынов: посвящение... себе?

Вторая программа фестиваля

В 2012 году исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося американского композитора и мыслителя Джона Кейджа. Нижний Новгород «включился» в юбилейное движение и специально к этому знаковому событию Центр современного искусства подготовил проект «Три четверга с Джоном Кейджем».

Джон Кейдж – лидер и убежденный последователь авангардного движения XX века. Он – автор смелых музыкальных идей, которые повлияли на многие поколения музыкантов, художников, философов ушедшего и нынешнего столетий.

Второй концерт фестиваля «Джон Кейдж: Молчаливое присутствие» представил нижегородцам один из неординарных российских композиторов, исполнителей, музыкальных писателей, автор дискуссионных книг «Зона Opus Post, или Рождение новой реальности», «Конец времени композиторов», знаток древнерусской церковной певческой традиции Владимир Мартынов.

Появившийся в нетрадиционном концертном сценическом пространстве «Арсенала» Владимир Мартынов сразу произвел впечатление очень уверенного, бескомпромиссного в своих взглядах человека. В начале вечера, программа которого предполагала несколько частей – разговорную и музыкальную, композитор провел параллели между эстетической платформой «героя» проекта Джона Кейджа и идеями, питавшими творчество «пионеров»-авангардистов художественного мира, Марселя Дюшана и Казимира Малевича.

«Все трое являются участниками движения авангарда и творцами абстрактного искусства. Их интересовало - что было до начала слова и после него. Для них слово не первично, а вторично. В своих произведениях они старались достичь абсолютного нуля. Например, у Кейджа это известнейшая композиция «4’33”», а у Малевича всем знакомая картина «Черный квадрат»», - начал встречу

Владимир Мартынов

В. Мартынов. По его словам, всем троим неинтересно то, о чем можно сказать словами, уникально лишь то, о чем можно молчать и невозможно говорить.

Во время исполнения произведения «4'33"» Кейдж предлагает услышать природные, незапланированные, случайные звуки, которые нас окружают, слиться с ними и обратить внимание на то, чего мы в обычной жизни не слышим. Главное, что для этого нужно – изменить свое собственное состояние, не напрягая при этом сознание.

Собственно музыкальная составляющая вечера заключалась в исполнении Владимиром Мартыновым авторского опуса «Посвящение Джону Кейджу». Предварительный комментарий пояснял следующее: «Главная цель композиции – настроить на нее свое сознание, погрузиться в некую медитацию и сосредоточиться на сиюминутном окружении действительности». Произведение, достаточно крупное по продолжительности, явно подразумевало реверанс в сторону техники минимализма, строилось на постоянном возвращении главного мотива, частом использовании секундовых интонаций, остинатном повторении одной ноты в верхнем регистре, узнаваемом романтическом гармоническом обороте. Слушая композицию, возникал вопрос – какая идея стоит за этим сочинением? «Может быть это воплощение вечности?. . . или молчания?»…

Заключительная часть вечера стала наиболее интересной и впечатляющей с визуальной и слуховой точки зрения. Неожиданной и свежей оказалась сама идея «живого» фортепианного сопровождения В. Мартынова к двум немым фильмам. Нам показали знаковые сюрреалистические образцы кинематографа 20-х годов прошлого века – «Андалузского пса» Луиса Бунюэля-Сальвадора Дали и «Антракт» Рене Клера. И это несмотря на то, что у фильмов есть свое звуковое оформление, в частности, музыкальное сопровождение к «Антракту» создал друг М.Дюшана, французский мастер эпатажа Э.Сати, который фигурирует и в кинематографической картинке.

В 1960 году на основе фрагментов музыки из оперы Вагнера «Тристан и Изольда» и двух аргентинских танго появился саундтрек к фильму «Андалузский пес». Швейцарское телевидение создало новую «озвученную» версию для сюрреалистической ленты в 1983 году со звуковой дорожкой, написанной Маурисио Кагелем, во многом последователем Дж. Кейджа: музыка струнного оркестра и собачий лай (в записи).

В. Мартынов представил для каждого фильма свое неповторимое музыкальное сопровождение – светлое, легкое, иногда ироничное, порой странное, которое удивительно рифмовалось по пластике с каждым кадром. Как говорит автор – это некая многосложная «игра в бисер», в которой зашифровано множество смыслов. После встречи с композитором, а главное, после просмотра сюрреалистических киносимволов эпохи 20-х годов зрители, выходя из зала, продолжительное время обменивались мнениями о смысле необычных, загадочно завуалированных сюжетов. Многие ответы нам помогла найти музыка, она была и дополнением к фильму, и размышлением композитора по поводу…

Программа вечера получилась сложной и неоднозначной. Единственный ее фрагмент, который был связан с Джоном Кейджем — вступительный комментарий В. Мартынова. «Смысловой калейдоскоп» не совсем сложился. Великий авангардист оказался заслоненным другими равновеликими – Бунюэлем, Клером, Дали. Слушатель, не успев погрузиться в музыкальный мир Кейджа (разговор о нем оказался совсем крошечный), вынужден был переключиться на В. Мартынова по поводу творчества Дж. Кейджа и авангарда в целом. Реакция публики в этот вечер была самая разная. От удивления до недоумения, от восторга до полного неприятия.

Но все же фактор неожиданности и новизны, по крайней мере, в форме проведения вечера, сработал. Каждый смог обнаружить для себя что-то особенное или странное, но настраивающее на дальнейшее размышление. Разговор о «4’33”» помог слушателям «освежить» и переосмыслить свое восприятие Кейджа. Интригующим стал просмотр двух немых фильмов, в сопровождении удивительного тапера-композитора В. Мартынова.

Понятно одно, авангард – это направление, требующее внимания и определенного настроя человеческого сознания, погружения и осознания, авангард – это реальность XX века. А «4’33”» Кейджа навсегда останется его музыкальным символом, так же как «Черный квадрат» Малевича знаком авангарда живописного – нравится нам это или нет. Спасибо В. Мартынову за то, что он приблизил авангард к нам.

Виолетта Сорокина
2 курс КПМ

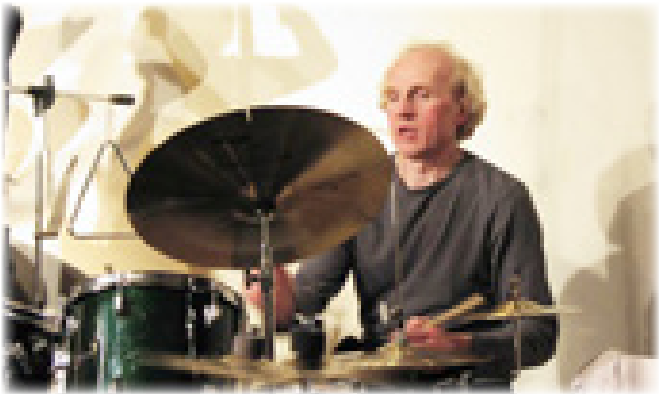
Триумфальный четверг с Джоном Кейджем
Третья программа фестиваля

Третий «Четверг с Джоном Кейджем» в Центре современного искусства «Арсенал» в Кремле стал приятно-неожиданным, но, как оказалось, вполне логичным кадансом в праздничной нижегородской эстафете к 100-летнему юбилею лидера музыкального авангарда XX века. В этот вечер устроители проекта и исполнители третьей программы фестиваля на наших глазах утвердили жизнеспособность основной кейджевской идеи, устроив блестящий по выдумке перформанс совершенно в духе эпатажного американца.

Нарративное начало вечера в традициях добротной лекции о жизни и творчестве композитора в исполнении куратора фестиваля Виталия Пацюкова стало лишь прологом к «основному блюду». Джон Кейдж – любитель «остроты» в привычном музыкальном тембре (чего стоит только его «приготовленное фортепиано»), наверняка порадовался бы выбору инструментов для заключительной программы его юбилейного торжества. Главным действующим лицом на этом концерте стала перкуссия, управлял которой, потрясающий по чувству и ощущению ударных, Владимир Тарасов.

В первом отделении концертной программы вечера российско-литовский джазовый музыкант и перкуссионист исполнил девять коротких зарисовок на стихи русского футуриста серебряного века Велимира Хлебникова. Рисунок ударных В. Тарасова, сотканный из самых разных оттенков – от шелеста щеточек до мистически-завораживающего удара гонга – называют интеллектуальной перкуссией. В этом слушательская аудитория убеждалась, затаив дыхание. А исполнитель священнодействовал, переводя в удары, шорохи, шепоты, постукивания, раскаты поэзию Хлебникова, которая как будто специально была рождена для перкуссионной интерпретации В.Тарасова. Неповторимые краски ударных «рисовали» «звуков табун», «двузвонкие мечты», «Крылышкую золотописьмом тончайших жил».

Вполне в духе перформансов Кейджа в антракте всем присутствующим было предложено активнее включиться в атмосферу вечера и почувствовать себя исполнителями знакового опуса Кейджа «4’33”». Для чего в холле стояло «немое» фортепиано, за которым можно было сфотографироваться.



Владимир Тарасов

Вторая часть концерта многократно усилила общее чувство включенности в процесс творения музыки. Это был собственно перформанс под названием «Безумное чаепитие с Джоном Кейджем», в котором участвовали гости фестиваля – В. Тарасов, Л. Харламов, А. Молев, И. Чердолюб и его устроители – В. Пацюков и К. Ануфриева.

Основными смысловыми компонентами действа были переведенный на русский язык текст лекции Кейджа и ударная импровизация на столе, тон которой задавал В.Тарасов. Его партнерами по созданию «ритмической партитуры» стали не только музыканты, но ритм объединил всех.

Акция, начавшись с произнесения текста, обогатилась ритмическим «каркасом» Тарасова, который импровизационно разнообразили другие участники вербально-ударного ансамбля. Действенности всему происходящему добавили неуклонное ускорение темпа и усиление динамики. Начальный ритм В. Тарасова объединил все это многоголосие.

В этом действе ощущалась языческая заклинательная стихийность, под воздействие которой попали все слушатели. Некоторое время звук нагнетался, и вдруг все резко оборвалось. Что это было? Свобода, возможность вырваться за пределы привычного, благопристойного, освободиться от пут условности нашей жизни? В зале царила полная тишина, а на лицах зрителей читалось явное восхищение. Это было незабываемо! Финал, достойный музыкальной философии Джона Кейджа!

Татьяна Бочкова,
Полина Кудинова
2 курс КПМ

Высокая простота музыки Валентина Сильвестрова

Когда-то давно, в 2010 году, в Малом зале консерватории в рамках цикла «XX век — современное прошлое» прошёл концерт, посвящённый творчеству Валентина Сильвестрова. Незабываемый вечер разной музыки разных лет, показ видео-интервью, приглушённый свет... Так случилось, что это событие получило продолжение. С 5 по 7 ноября в центре современного искусства «Арсенал» прошёл трёхдневный фестиваль «Простые песни», посвящённый 75-летнему юбилею композитора.

«Простые» песни... Но пусть не обманет вас это название. Простота музыки Сильвестрова — антипод примитиву. В ней — свет и отсутствие пафоса. Быть может, именно эта черта объединила все события фестиваля?

День первый

В зале темно. Освещён только белый рояль и пюпитры; на экране зелёные круговые отсветы прожекторов, по бокам — красный, синий. Атмосфера чарующей простоты: никакого официоза, торжественных представлений, лауреатств и пр. Всё это как бы в скобках. Акцент был на другом: в этом камерном сумраке одно за другим звучат произведения Валентина Сильвестрова.

В этот вечер музыка украинского композитора звучала в исполнении преподавателей и студентов Нижегородской консерватории.

Анастасия Шестерикова исполняет «Триаду» для фортепиано. Внезапность порыва, внезапность успокоения, осмысленность каждого музыкального изгиба, сцепленность их и векторная устремлённость. В этой череде ломаных линий пианистка успевает услышать светлые мгновения и на какую-то долю секунды запечатлеть их ценность.

Звучит Квартет №1 для двух скрипок, альта и виолончели в исполнении Cantando (Д. Стоянов, А. Богданова, К. Кузьмина, Ю. Мигунова) — единого слаженного ансамбля, чутко откликающегося на дыхание и эмоциональный порыв каждого из его музыкантов. Светлая, близкая шубертовской «Аве Марии» тема постепенно всё более насыщается терпкими созвучиями и прорезающими насквозь ритмами. Далее — раскрепощение: всё становится зыбким, разрозненным, повисающим на полуслове. Через продолжительный сгусток напряжения вновь утверждается «тихая» первоначальная тема, завершающаяся волшебными угасаниями и шорохами флажолетов.

В Сонате для виолончели и фортепиано по-дирижёрски определённая и интонационно рельефная игра Руслана Разгуляева (фортепиано) не всегда находит образное продолжение в исполнении Анастасии Буториной (виолончель), потому музыка воспринимается довольно дробно. Однако последующее драматическое нарастание несет настолько мощный поток энергии, что первоначальная рассогласованность подачи скрадывается. Финал сонаты фантастический: пианист играет на струнах рояля, отчего возникает нереальное шелестящее природное звучание.

Другая половина вечера была окрашена иными тонами. Звучали сочинения 1990-х — 2000-х гг. Та самая простая, тихая музыка.

Как сказал в интервью Б.С. Гецелев: *«У Валентина Васильевича произошла большая стилевая эволюция, вполне закономерная*

для него и вполне объяснимая, с точки зрения его миропонимания и звукопонимания. Хотя многие бывшие авангардисты меняли свою стилевую ориентацию, мне кажется, что у Валентина Сильвестрова, несмотря на то, что перелом произошел достаточно заметно, это движение осуществилось более органично».

Звучит соната для скрипки и фортепиано «Post Scriptum» (Светлана Зверева, скрипка), «Эпитафия» (Анастасия Буторина, виолончель). «Возникает ощущение рая, чего-то неземного….» — так чувствует эту музыку Марк Булошников, исполнивший в этих произведениях партию фортепиано, а также «Багатели». Он играл очень просто, без суеты и, я думаю, с любовью к этой музыке. Иначе её, наверно, не сыграешь, потому что, несмотря на прозрачность фактуры и доступность языка, в ней есть что-то такое, что заставляет замереть, отчего становится страшно — слишком незащищённая она, слишком для нашего времени искренняя. Её простота тем и сложна, что это высокая простота, простота как вершина долгого развития, тщательного отсеивания всего лишнего, постороннего, суетного.

Как сказал сам В.В. Сильвестров: *«Время прошлого века было более громогласно, сейчас акустика современной жизни не терпит громкого, она какая-то другая».*

День второй

Медиатека Арсенала. Творческая встреча с композитором. Только нет обычных речей и манифестов своего творчества. Пришедшие просто слушают записи музыки, которая не могла быть исполнена в фестивале.

«В XX веке все привыкли только говорить, не умеют молчать и слушать. Во времена Моцарта и Баха предпочитали больше слушать. Надо все говорить музыкой. Когда слушаешь, приходится молчать. Это ценно», — с этих слов композитора открылась его творческая встреча с нижегородцами.

Звучали «Всенощные песнопения» и, казалось, что не было публичности, битком набитой Медиатеки, а каждый был наедине с музыкой, словно парящей в воздухе.

Четыре песни («Вечер», «Душа моя, печальница» и «Свеча горела» на ст. Б. Пастернака и «Походная песня» на ст. О. Седаковой) прозвучали в исполнении самого автора, тихо и проникновенно.

Как сказал один из организаторов фестиваля Юрий Сульдин перед началом вечернего концерта, *«музыка Сильвестрова соткана из нежности, небесной простоты, рыцарского бесстрашия и надежды. Она ведёт за собой и погружает нас в таинственные миры, где только и можно выжить в наше непростое время».*

В тот вечер музыка современного композитора соседствовала с музыкой Моцарта и Шуберта. И это неспроста. Три Серенады

Соня Сульдина

Юрий Полубелов и Светлана Савенко

для скрипки и виолончели сменились Сонатой e-moll Моцарта, завершили «триаду» «Мгновения Моцарта». Эти сочинения прозвучали как единый цикл, в котором музыка Моцарта казалась естественным продолжением Серенад, их «тоски по красоте», а «Мгновения» В.Сильвестрова — аллюзиями на неё, любованием, благодарностью Моцарту.

Исполнение Сони Сульдиной и Олега Безбородько было незабываемым. Ни доли меланхоличности, изнеженности, насильно сдерживаемого порыва. Прослушивание каждого звука, цепочки звуков — всё просто и органично. *«Соня Сульдина, по моему глубокому убеждению, наделена редким талантом чувствовать исполняемую музыку и всегда проживать ее на сцене. Она всегда все произносит сердцем»*, — Валентин Сильвестров.

Следующий цикл — Струнный квартет № 12 c-moll Ф. Шуберта (квартет «Post Scriptum» с несомненным лидером Соней Сульдиной) и, как ответ, фортепианное «Посвящение Шуберту» В. Сильвестрова (Дмитрий Таванец).

Серенада для скрипки и альта, очаровательная в своей недосказанности, оставила впечатление многоточия.

В прозрачном облаке постлюдирования Баркаролы, Колыбельных (из Трёх пьес для скрипки и фортепиано), Элегий, Дуэта для скрипки и фортепиано свежо и выпукло прозвучал Струнный квартет «Quartetto piccolo».

«Музыка в зимнюю ночь» для скрипки, фортепиано и синтезатора – волшебные звуки, говорящие с ветром. Этот тихий свет музыкальных слов отблеском отозвался в миниатюре для фортепиано, исполненной автором в завершении вечера.

День третий

«Я считаю, что Валентин Сильвестров очень музыкальный композитор, у него все тонко прослушано. Это музыка с большой буквы, которая необыкновенно прекрасна… », — так говорит Светлана Савенко, профессор Московской консерватории, доктор искусствоведения и — камерная певица. В этот вечер она и старший преподаватель кафедры камерного ансамбля факультета исторического исполнительства Юрий Полубелов исполнили целую россыпь вокальных и фортепианных миниатюр Валентина Сильвестрова. Тон вечера задавал голос С. Савенко, его речевая выразительность, отточенность дикции, камерность тембра. Уникальная культура пения С. Савенко идеально отвечала проникновенному стилю «тихих» песен Сильвестрова.

Исполнив произведения 2000-х годов (включая сочинения 2012 года), московские музыканты завершили широкий фестивальный разворот «простой», светлой и прекрасной музыки Валентина Сильвестрова.

Ольга Капустян

Виолетта Сорокина
2 курс КПМ

Фестиваль «Болдинская осень»

XXVI Фестиваль оперного и балетного искусства «Болдинская осень» завершил свою работу 25 ноября 2012 года. Этот яркий праздник красоты и гармонии, ставший неотъемлемой частью Нижегородской музыкальной осени, уже более четверти века дарит поклонникам высокого искусства возможность снова и снова ощутить магию пушкинского слова.

Основная идея фестиваля – сохранение и популяризация, прежде всего, музыкальных шедевров, созданных по пушкинским сюжетам. И это не удивительно! Ведь именно на Нижегородской земле свершилось великое чудо, названное в мировой литературе «Болдинской осенью» поэта. В Болдино, в родовом имении Пушкиных, куда Александр Сергеевич приезжал в 1830, 1833 и в 1834 году, были созданы знаменитые «Маленькие трагедии», «Пиковая дама», «Повести Белкина», «Медный всадник, завершён «Евгений Онегин» и ещё около 50 произведений.

Закономерно, что идея, положенная в основу фестивальной декады, возникла в театре, носящем имя А.С.Пушкина. Первый фестиваль состоялся в 1986 году, а, начиная со второго, который прошел в 1988 году, «Болдинская осень» проводится ежегодно. Фестиваль приглашает дирижеров и композиторов, хореографов и художников, артистов оперы и балета, режиссеров, музыковедов и театральных критиков, журналистов — всех, кто в своем творчестве обращается к Пушкину.

Особенностью нынешнего события стало то, что художественное руководство фестиваля впервые было доверено приглашённому музыканту, народному артисту СССР, первому вице-президенту регионального общественного Фонда Ирины Архиповой, лауреату премии города Москвы Владиславу Пьявко. Поскольку основной задачей фонда является поддержка и продвижение перспективных талантов, на сцене блистали молодые исполнители. "Эти талантливые и яркие исполнители с большой радостью откликнулись на предложение выступить на Пушкинском фестивале, несмотря на плотный график гастролей", — отметил Владислав Пьявко на пресс-конференции, проходившей в преддверии фестиваля.

Открытие праздника муз состоялось 15 ноября народной драмой М. Мусоргского «Борис Годунов». Молодая солистка Московского академического Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, лауреат международных конкурсов Лариса Андреева вышла на Нижегородскую сцену в роли Марины Мнишек. Поклонникам вокального искусства Лариса Андреева хорошо знакома как участница телевизионного проекта, конкурса молодых исполнителей «Большая опера», проведённого телеканалом «Культура» в 2011 году.

Нужно отметить, что программа фестиваля составлена по известному «архиповскому

принципу»: с одной стороны - мастера, с другой - молодежь. В статусе мастера, в образе Царя Бориса, предстал народный артист республики Башкортостан, лауреат премии Фонда Ирины Архиповой Аскар Абдразаков - выдающийся российский бас, выступающий на лучших сценах мира.

Участниками фестиваля стали также солист балета Мариинского театра Антон Корсаков, исполнивший роль принца в балете П. Чайковского «Щелкунчик» и молодые солисты московского театра "Новая опера" Александр Мартынов, Ольга Терентьева, Алексей Татаринцев и приглашённая солистка Большого театра Мария Горелова.

Следуя традиции, Нижегородский государственный академический театр оперы и балета им. А.С. Пушкина представил в рамках фестиваля последнюю премьеру сезона. На этот раз – оперу Дж. Верди «Аида» в постановке заслуженного артиста Российской Федерации, заслуженного деятеля искусств Белоруссии, лауреата Пушкинской премии Нижегородской области и премии им. Н.И. Собольщикова-Самарина Отара Дадишкилиани и в роскошном оформлении главного художника театра, дважды лауреата премии «Творческая удача» Евгения Спекторова. В главных партиях выступили ведущие солистки театра – заслуженная артистка России Аида Ипполитова (Аида) и заслуженная артистка России Елена Шевченко (Амнерис). Заслуженный артист России, солист Большого театра России Роман Муравицкий вновь покорил нижегородскую публику, на этот раз в партии Радамеса.

Продолжая просветительскую миссию выдающейся российской певицы Ирины Архиповой, мастера сцены провели в рамках фестиваля два мастер-класса. 23 ноября - мастер-класс Народный артист СССР Владислав Пьявко, а 24 ноября состоялся мастер-класс пианиста-концермейстера оперы Большого театра Валерия Герасимова.

Ещё одним знаменательным событием фестиваля стала презентация книги "Парад премьер. Нижегородский оперный театр" известного нижегородского журналиста, заслуженного работника культуры России, председателя «Клуба друзей театра» Сергея Чуянова.

Заключительный концерт ежегодного Всероссийского Пушкинского фестиваля оперного и балетного искусства «Болдинская осень» прозвучал апофеозом торжества гармонии и грации.

Татьяна Майорова
солистка Нижегородского театра оперы и балета им. А.С. Пушкина, выпускница ФДО ННГК

IV Международный фестиваль современной музыки «Картинки с выставки»

Первые впечатления

Не секрет, что главным событием начала декабря для заинтересованной музыкальной общественности города и, конечно, Нижегородской консерватории является проходящий в ее стенах фестиваль современной музыки – «Картинки с выставки». Вот уже в четвертый раз, пусть и после продолжительного перерыва, композиторы России, стран СНГ, а также зарубежные авторы имеют возможность услышать здесь свои сочинения, а нижегородцы - ближе познакомиться с опусами, созданными композиторами XX-XXI веков.

Неслучайно своей целью фестиваль ставит показ обширной панорамы музыки, написанной авторами нередко полярных творческих устремлений. Возможно именно поэтому определяющим мотивом к названию проекта стал фортепианный цикл Мусоргского «Картинки с выставки», где композитор, выражаясь словами художественного руководителя фестиваля, заслуженного деятеля искусств РФ, председателя Нижегородской региональной организации Союза композиторов России, профессора Нижегородской консерватории Б.С. Гецелева, «использовал частную, локальную выставку, чтобы представить свой, свежий, русский взгляд на мировое искусство».

Реализуется представление этого свежего взгляда на современную музыку в шести тематических концертах, в которых прозвучат сочинения тридцати восьми разных авторов – от К. Дебюсси и А. Онеггера, коих все же с большой натяжкой можно атрибутировать как современных композиторов, до С. Губайдулиной, Р. Щедрина, Е. Подгайца, Т. Сергеевой, кто по всем позициям – хронологическим и языковым – попадает в заявленное смысловое поле.

Выстроенность программы фестиваля довольно определенна – концерты хоровой и оркестрово-симфонической музыки соответствуют открытию и закрытию фестиваля, что вполне соотносится с необходимым торжественным пафосом и масштабностью этих вечеров. Остальные четыре программы посвящены концертной музыке для оркестра русских народных инструментов, камерным сочинениям отечественных авторов и французской фортепианной музыке, виолончельным опусам, а также инструментальным концертам с камерным оркестром. Примечательно, что в программах фестиваля большое место уделено произведениям нижегородских авторов, что вполне объясняет география проведения фестиваля.

На торжественном открытии события Б.С. Гецелев напомнил, что слово фестиваль

Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород» дирижер Борис Мокеев

означает «праздник» и выразил надежду, что праздник, который задуман организаторами «Картинок с выставки» будет интересен самому разному слушателю. А мне хотелось бы поделиться впечатлениями от первых двух программ.

Открытие фестиваля было ознаменовано концертом хоровой музыки, исполненной муниципальным камерным хором «Нижний Новгород», руководителем и дирижером которого является заслуженный артист России Б. Мокеев. В первом отделении значительное место занимали сочинения на православные литургические тексты – это концерт для смешанного хора a'cappella доцента Нижегородской консерватории Т. Татариновой «На псалом Давидов», а также две молитвы - «Молитва Господня» и «Молитва ко Пресвятой Богородице» саранского композитора С. Терханова. Сочетание различных традиций церковного пения с ярким «лейтмотивом» колокольности в сочинении Т. Татариновой, а также интимность молитвенного обращения в произведении С. Терханова сообщили всему отделению особое «звучание».

Кульминацией первого отделения, без сомнения, стали два хора Р.Щедрина «Вот по Тверской» и «Теперь у нас дороги плохи» из цикла «Строфы "Евгения Онегина"», выделившиеся выпуклостью и характеристичностью тематического материала, а также ясностью и ироничностью композиторского замысла, где «мысли во время дороги», оказались предельно актуальными и в наше время.

Второе отделение концерта было полностью посвящено «Мессе Св. Франциска» для двух солистов (засл.артистка РФ А. Ипполитова, С. Жуков), смешанного хора (Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород»), флейты (Н. Полунова), кларнета (А. Самарин), фагота (Р. Мухаметханов), виолончели (Ю. Мигунова) и органа (О. Бестужева) французского композитора грузинского происхождения Н. Зурабишвили. На этот раз дирижировал сложнейшей партитурой и многосоставным вокально-инструментальным коллективом заслуженный деятель искусств России, профессор Нижегородской консерватории В. Куржавский. Сочинение Н. Зурабишвили во многом необычно, так как, по утверждению самого композитора, совмещает различные стилевые истоки. Прежде всего, стоит отметить своеобразие исполненной (второй) редакции сочинения, где псалмы, обрамляющие канонические латиноязычные части (Kyrie eleison, Gloria, Sanctus, Agnus Dei), написаны на французском языке.

Сам композитор указывает на явное влияние православной традиции при сочинении католической мессы. Это проявляется, в частности, в быстрой, почти шепотной речитации слов «Kyrie eleison» и в возгласах «Свят, свят, свят Господь» в части Sanctus. Хоровая фактура мессы часто напоминает постепенно разрастающиеся грозди созвучий, доходящие в своем развороте до массивных кластеров, рождающих ассоциации со своеобразной гипертрофированной гетерофонией и вызывающих вопросы по поводу их целесообразности, особенно в ситуации почти полного отсутствия каких-либо вертикалей на протяжении всего сочинения.

Говорить о приверженности к какой-либо национальной традиции в отношении партитуры сложно, хотя наряду с уже отмеченной связью с православной литургией, композитор использует также «типично грузинские» кадансы, разрешаемые в чистую квинту (горячо любимые автором по его собственному признанию), которые придают музыкальной ткани характерный колорит. Еще более сложной задачей оказалось представить сочинение в русле традиции французской музыки, однако все это может быть оправдано словами автора, видящего себя, скорее, как композитора интернационального. В целом, более адекватной реакции помешали некоторые шероховатости в исполнении, обусловленные рядом объективных причин.

Второй концерт фестиваля был посвящен музыке, написанной для оркестра народных инструментов. Этот факт отражает заметную и последовательную тенденцию в творчестве многих современных композиторов, которые буквально влюблены в тембры и возможности инструментов неакадемической традиции. Главным «героем» этого вечера стал Нижегородский государственный русский народный оркестр, которым уже многие годы руководит народный артист России В. Кузнецов.

Сочинение любимого нижегородцами, московского автора Е. Подгайца «Маятник вре-

мени», открывшее первое отделение вечера, представляет собой цикл, в котором каждую из шести частей своеобразной сюиты предваряют стихотворные эпиграфы. Этот опус, ставший уже репертуарным для Нижегородского русского народного оркестра, был исполнен со свойственной коллективу взрывной эмоциональностью и отточенным профессионализмом. Несмотря на безусловную жанровую, образную, ритмическую яркость каждой части, цикл кажется несколько дискретным. Возможной причиной может быть то, что произведение имело своей основой различные сочинения предыдущих лет. В этом контексте, первоначальное название «Шесть стихотворений» могло быть более точным.

Третья часть Концерта для гитары с оркестром нижегородского композитора, доцента Нижегородской консерватории Б. Сазонова, исполненная солистом М. Карташовым (дирижировал Б. Схиртладзе), по мысли автора связана с атмосферой православного праздника Пасхи. Слышимая колокольность, в том числе и в материале солирующей гитары, «звонкость» общей палитры сочинения позволяют убедиться в авторском намерении.

Несомненной кульминационной точкой отделения и лирическим центром всего концерта явилось сочинение санкт-петербургского автора Е. Стецюка «In memoriam для малой домры и оркестра». Выстроенность формы, проработанность фактуры, выпуклый, «незаезженный» тематический материал - все это безусловные достоинства сочинения. А в сочетании с великолепной, чуткой и искренней интерпретацией солистки, преподавателя консерватории М. Садовниковой сочинение произвело самое благоприятное впечатление.

Второе отделение вечера имело большую концертно-виртуозную направленность. Сюита для баяна и оркестра «Контрасты» В. Пороцкого (Германия-Россия), написанная в лучших традициях отечественного баянного исполнительства (солист М. Соколов), может занять достойное место в концертном репертуаре баяниста-виртуоза.

Завершало вечер «Concerto lirico» московского композитора Г. Зайцева для малой домры и оркестра. Вдохновение солистки, преподавателя Нижегородской консерватории К. Фиш, ее блестящая харизматичная интерпретация сочинения вызвали шквал оваций. Игра оркестра – вне обсуждений. Вечер закончился на высоком эмоциональном градусе, давая публике ощущение большого числа приятных сюрпризов, ожидающих ее на следующих концертах.

Вера Горюнова
студентка 4 курс КМФ

Нижегородский русский народный оркестр
дирижер Виктор Кузнецов
солит М. Соколов

Третий день фестиваля

Третий день фестиваля подарил новые незабываемые впечатления. Днём состоялась творческая встреча с постоянной участницей «Картинок» Татьяной Сергеевой. Она уникальный музыкант – композитор и исполнитель широкого профиля: пианистка, органистка и клавесинистка. Татьяна Павловна замечательно рисует, пишет стихи и прозу.

Она с удовольствием играет редко исполняемую музыку. В этот раз вместе с лауреатом международных конкурсов И.Поповой (домра) она блистательно сыграла 1 часть Концерта для скрипки с оркестром А. Львова в собственном переложении для домры и фортепиано, а затем сольно «Прерванную грёзу» и марш «Добровольный флот» П. Чайковского.

Т. Сергеева охотно исполняет и музыку своих коллег. На встрече прозвучали пьесы О. Зароднюк – яркий звукоизобразительный этюд «Американские горки» и психологически заострённый, с прихотливыми темпо-ритмическими сопоставлениями «Вальс».

В завершении встречи Т. Сергеева исполнила собственные сочинения – Четыре пьесы для домры и фортепиано, наполненные солнечной «прокофьевской» энергией.

Третий концерт фестиваля, состоявшийся вечером того же дня, был посвящён камерной музыке современных композиторов.

Денис Присяжнюк (Нижний Новгород) представил на суд публики одну из своих «Параллельных музык» - произведение особого жанра, где, по словам автора, «симультанно существуют, а порой пересекаются векторы различных художественных текстов, стилей, времён». В данном сочинении очень необычно и свежо вели диалог две параллельно идущие линии народного голоса и гобоя в исполнении Ксении Лазуниной (альт) и Виктора Поспелова.

Новое сочинение «Танго втроём» Владимира Зырянова (Нижний Новгород) в исполнении Е. Псарёвой (скрипка) и И. Матюшонок (фортепиано) стало отражением демократического направления современной музыки. Аргентинский дух танго был обаятелен своей ностальгической красотой. Терпкие созвучия подчёркивали театрально-танцевальную пластику и упоение латино-американской страстностью.

Остро экспрессивное «Напряжение» Аллы Пенкиной (Испания) в блестящем исполнении Анастасии Шестериковой обозначило в программе вечера резкий стилевой контраст. Шквал диссонансов, нарастающий и внезапно обрушивающийся, неожиданно уступал место изломанной мелодии, разворачивающейся на фоне туманного гармонического «облака». И вновь каскад резких восклицаний, на этот раз приводящих к остинатному звону. В финале пьесы длительный интонационный поиск завершился истаивающей колокольностью.

Нина Санина (Нижний Новгород) показала новую редакцию романса «Дар напрасный, дар случайный» на стихи А.С. Пушкина, который исполнили А. Куклев и О. Чернавская. Простота и благородство музыкальных линий гармонично отвечали ясности классического строя поэзии А.С. Пушкина.

Яркие, темпераментные Две пьесы Татьяны Сергеевой (Москва) для арабской лютни и фортепиано в исполнении автора и И.Поповой стали самым экзотичным и запоминающимся моментом первого отделения концерта.

Сочинение молодого композитора Марка Булошникова «Ступени» отличалось необычным составом. Оно написано для флейты, треугольника, органа и пяти аккордеонов (исп. М. Стецюра, О. Бестужева, М. Данильцева, С. Галкин, Л. Гаптрвалиева, Д. Рязанов, П. Шалин). Удачно найденные сонорные краски могли бы иметь, вероятно, большую динамическую направленность, что способствовало бы большей цельности композиции.

Своеобразным микроциклом, завершающим первое отделение концерта, стали ансамблевые сочинения с участием баяна Алексея Павлючука (Саратов), Владимира Холщевникова (Нижний Новгород) и Владимира Рунчака (Украина).

Непрограммные Три миниатюры для виолончели и баяна А. Павлючука и звукоизобразительные четыре части из цикла «На дальней детской стороне» В. Холщевникова, исполненные Натальей Тельминовой и Юрием Гуревичем, перекликались схожестью приёмов звукоизвлечения. Разрастающиеся звуковые комплексы, характерные глиссандо, алеаторические шорохи, постукивания по корпусу инструмента создавали узнаваемый облик современной музыки.

Запомнилось выразительная интерпретация С. Пропищан и Ю. Гуревича «Kyrie eleison» В. Рунчака для скрипки и баяна, завершившая отделение.

Во второй части концерта звучала французская фортепианная музыка в изысканном исполнении Инги Казанцевой (Франция). «Ирис» Ф. Ибарондо, «Созвездие Орла» и «Созвездие Дракона» Д. Висвикаса, «Комментарии вокруг темы Гайдна» Ноэля Ли и Три этюда М. Оана — пьесы, в которых чувствовался постимпрессионистский шарм живописной темброво-звуковой красочности и педальных шлейфов.

День четвертый

Четвёртая программа фестиваля была целиком отдана музыке для виолончели. «Героями» этого концерта стали профессор, заведующий кафедрой виолончели Дрезденской Высшей школы музыки Эмиль Ровнер, Алла Иванжина-Ровнер (фортепиано) и Заслуженный артист РФ Анатолий Лукьяненко (виолончель).

Это был концерт-потрясение. В первом отделении доминировала драматическая экспрессия избранных Прелюдий Мечислава Вайнберга для виолончели соло и Соната Бориса Чайковского, исполненная Э. Ровнером

и А. Иванжиной-Ровнер. Казалось невероятным, как возможно играть, с такой отдачей, с таким темпераментом, с таким артистизмом. Слушая их интерпретацию, понимаешь, что значит фраза – «музыкант от Бога».

Во втором отделении артисты предстали в ином стилевом и исполнительском амплуа. Прозвучали медитативные Серенады для двух виолончелей Валентина Сильвестрова в исполнении Э. Ровнера и А. Лукьяненко, образно-характеристичные Прелюдии С. Губайдулиной для виолончели соло, красочно-живописная Соната К. Дебюсси (Э. Ровнер, А. Иванжина-Ровнер) и артистичный, почти опереточный Парафраз на темы из оперы Россини «Севильский цирюльник» М. Кастельнуово-Тедеско с вокальным соло Э. Ровнера.

Пятый день

Этот день фестиваля был посвящен концертам для камерного оркестра (Муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода», дирижёр Владимир Онуфриев) с различными инструментами: чембало (Ольга Бестужева), скрипкой (Дмитрий Стоянов) и фортепиано (Руслан Разгуляев), баяном (Юрий Гуревич).

В первом отделении прозвучал Concerto mosso для клавесина и струнного оркестра из цикла 6 Братиславских концертов Евгения Иршаи (Словакия-Россия). Каким разным, оказывается, может быть клавесин! Одинаково хорошо он способен передавать и жанрово-характерные, и остро психологические образы.

Симфонизм Концерта для скрипки, фортепиано и струнных Б. Тищенко был ярко представлен психологическим драматизмом первой части, народной жанровостью второй, строгой полифонической образностью третьей и концентрированно-лирическим финалом.

Продолжением философской лирики Б. Тищенко стала премьера Концерта для виолончели, баса и струнного оркестра Евгения Щербакова (Канада-Россия). Эмиль Ровнер, для которого сочинение специально было создано в 2009 году, исполнил партию виолончели и голоса (бас), в композиции использованы Стихи из 142 Псалма. Создавалось впечатление абсолютного единства мысли.

Виолончель наполняла произведение тягучим, нескончаемым звуком, постоянно соперничая, перекликаясь с оркестром.

После столь драматических волнений ничто не прозвучало бы лучше, чем «Семь еврейских песен» для баяна и камерного оркестра Михаила Броннера в исполнении Юрия Гуревича. Ярко колоритная, театрализованная народно-жанровая сюита увлекла публику. Лирика струнных и задор баяна передали колорит еврейских «местечек».

Шестой день

Финальный аккорд фестиваля прозвучал в Кремлёвском зале Нижегородской государственной академической филармонии им. М.Ростроповича.

Открылся концерт Четвёртой симфонией Б. Гецелева, Заслуженного деятеля искусств РФ, в исполнении Академического симфонического оркестра под управлением Народного артиста РФ А. Скульского. Цельность мысли, запоминающаяся рельефность тем, полётность мелодий отличали музыку цикла.

В концерте для виолончели с оркестром А. Онеггера солировала Народная артистка СССР Наталья Гутман. Глубина и культура ее исполнения действительно совершенны!

Сюита «Реб Тевье» для симфонического оркестра и чтеца Народного артиста РФ Э. Фертельмейстера, созданная по мотивам повести Шолом-Алейхема, в исполнении Заслуженного артиста РФ Александра Мюрисепа и Академического симфонического оркестра филармонии стала ярким завершением праздника под названием «Картинки с выставки».

Фестиваль современной музыки, такой многоликой и жанрово-разнообразной, обогатил наши художественные представления и вдохнул мощный жизненный заряд. В течение шести дней музыкальным языком с нами говорили наши современники. И, несмотря на постмодернистские прогнозы «конца времени композитора», музыка живёт и развивается. Премьеры впереди!

Лидия Птушко,
Татьяна Бочкова,
Ольга Капустян.

Нижегородский Академический симфонический оркестр
главный дирижер и художественный руководитель народный артист России Александр Скульский
солистка - Наталья Гутман (виолончель)

Музыкальное приношение

К 140-летию А.Н. Скрябина

Мысли о Скрябине

Предлагаемая статья является вступлением к большому циклу статей под названием «Музыкальная галерея». В ней демонстрируется принцип соединения прозаического и поэтического размышления об особенностях скрябинского стиля.

Автор считает своим долгом продолжать поиски не только в области теоретических рассуждений, но и в своих композиционных опытах с применением синтезаторов и новой технологии.

От автора.

Скрябин – один из выдающихся композиторов плеяды новаторов 20 века, на стыке «заката богов» романтизма и нарождающегося нового стиля авангардизма. Именно поэтому в начале своего пути он эстетически был связан с Шопеном, Листом, Вагнером и в конце предвосхитил появление и джаза, и додекафонии. Шопеновская эстетика, с культом камерного, сокровенного пианизма, его прелюдийность и ноктюрность вплелись в скрябинскую прихотливую импульсивность и патетику. Скрябин инстинктивно ощущал уже в недрах романтизма и всей классической музыки стремление к обновлению, к прорыву в новое измерение в области формы и гармонии. Как продолжатель Шопена он реализует типичные жанры: мазурки, ноктюрны, прелюдии. Но уже в них чувствуются не просто копии и подражания, а процесс стихийного высвобождения новых гармоний и мелодий. Если от Шопена он унаследовал славянскую трепетность и певучесть, классическую прозрачность, то от Вагнера – гигантизм сверхчеловеческого. От Бетховена он взял принцип драмы в стремлении к всечеловеческому братству, которое своеобразно проявилось в его идеи Мистерии. Только у Бетховена, прежде всего, – земное ядро радости, а у Скрябина – братание во Вселенной. Скрябин и считал себя Творцом Новой Вселенной звуков. Он стремился к прорыву в небывалую гармонию, которую наиболее полно воплотил в Мистерии. Конечно, можно говорить в этой связи о гармонической утопии его миросозерцания, ибо сверхчеловеческое всегда за пределом любой самой изощренной формы композиции. Оно не укладывается в «прокрустово ложе» схемы. «Но не напрасен порыв искателя», – говорил Николай Кузанский, философ Возрождения. Стремление Скрябина за пределы земного, во внешние сферы непознаваемого предоставляют возможность выбора, преображения, эволюции.

Как пианист Скрябин развивался в области камерного и эзотерического индивидуального стиля. Он открыл законы особой педализации и звукового парения. Его способность передачи богатейшей динамики звука завораживала публику. Скрябин не обладал безграничной виртуозностью, он компенсировал это владением обертоновой сферой звука. Именно поэтому его учитель Сафонов говорил, чтобы слушатели обращали внимание не на его руки, а на его ноги. Он имел в виду тайну его педализации и туше.

Как композитор-новатор Скрябин открыл особый стиль. Его можно сформулировать как преобладание вертикального принципа над горизонтальным. Он модернизировал доминантные тритоново-трельные соотношения.

Но некоторая замкнутость и повторяемость его находок говорят о сложности преодоления монотонии одного и того же ряда гармоний. Именно поэтому он в Мистерии хотел найти новый принцип обрамления музыки, ее формы. Скрябин одновременно и композитор, и философ. Он – Прометей эволюционного мышления в стремлении к бесконечному.

Посвящение А.Скрябину.

Кто направил мысль-корабль
Плавать в океане мозга?
И свечу души – печаль
Истекать слезами воска?
Кто заставил даль души
Обагрить огнем знамений,
Царство сна и грез глуши
Солнцем осветить творений!
Кто светильники судьбы
Как истоки всех желаний
Смог нам выявить из тьмы
Первозданных очертаний!
Кто сей жизни талисман
Наделил небесной властью
Чтоб изведав горечь ран
Выйти на дорогу к счастью?
Кто из центра всей земли
Как опоры мирозданья
Дал законы той любви,
Что превыше звезд и знанья!
Кто всю музыку миров
Сквозь Вселенское дыханье
Дал в Симфонии Основ –
Бытия Повествованья.

Геннадий Александрович Курсков
доцент ННГК
Лауреат I Международного конкурса им. А.Н.Скрябина

К 140-летию А.Н. Скрябина

Среди юбилеев этого года – 140 лет со дня рождения Александра Николаевича Скрябина. Дата не такая уж круглая, но оставившая весьма заметный след в музыкальной жизни. В разных городах страны и за рубежом состоялись серии концертов, прошли научные конференции и выставки (большая выставка под рубрикой «Гений русской музыки» была устроена в Новом Манеже и функционирует до сих пор).

Невольно вспомнились предыдущие памятные даты, связанные с именем Скрябина, к которым, между прочим, был причастен и наш город. В 1995-м году Нижегородское отделение Скрябинского общества, возглавляемое Ильей Зиновьевичем Фридманом и поддержанное главой скрябинского фонда, внучатым племянником композитора Александром Серафимовичем Скрябиным, организовало Международный конкурс пианистов имени Скрябина. К открытию конкурса был приурочен выход «Нижегородского скрябинского альманаха», с публикацией исследовательских статей, в том числе краеведческого профиля, а также редких архивных материалов. Последующие скрябинские конкурсы проходили уже в Москве, да и альманах, стоивший организаторам немалых усилий (в основном, финансовых), остался единственным в своем роде из планируемой серии. Но об этой яркой странице нижегородской скрябинианы хотелось бы все же сегодня напомнить…

Чем же ознаменовался 140-летний юбилей композитора? Наиболее зна-ковым мне представляется то, что это событие отмечается в обновленном скрябинском музее. Мемориальный музей Скрябина, расположенный в одном из московских арбатских переулков, вблизи театра Вахтангова, в квартире, где композитор провел последние годы своей жизни, в 1990-2000-е годы переживал не лучшие времена. Бывшее руководство не слишком способствовало сохранению духа скрябинского наследия, фактически не работали научные фонды. И это притом, что на протяжении многих десятилетий музей считался подлинно святым местом, где сохранялась неповторимая атмосфера скрябинского дома, где трудились преданные делу Скрябина люди, где, наконец, функционировала первая в стране

электронная студия, объединившая вокруг изобретенного Е.Мурзиным АНС'а талантливых молодых композиторов. Сейчас музей – на пороге возрождения. Обнадеживает уже то, что он попал в руки людей, для которых добросовестность и профессионализм – не пустой звук.

И здесь стоит сказать об еще одном важном начинании юбилейного года. В альянсе с музеями, а также с музыкальным издательством «П. Юргенсон» издательство «Музыка» (гл. редактор В.В. Рубцова) приступило к публикации 12-томного Полного собрания сочинений Скрябина. Удивительно, но факт: подобным изданием скрябинского наследия, выполненным на уровне мировых стандартов, снабженным подробными текстологическими комментариями и ссылкой на источники, мы до сих пор не располагали. Весной вышла партитура Первой симфонии и фортепианные сочинения ранних опусов, скоро ожидается Вторая симфония и очередной фортепианный том. Открыта подписка.

Упомяну, наконец, и о научных конференциях. Наиболее масштабная из них, в которой довелось принимать участие и автору этих строк, проходила в апреле на разных площадках: в скрябинском музее, ГЦММК им. Глинки, музее-квартире АБ. Гольденвейзера, Московской консерватории. Она включала в себя разного рода концертные программы и презентации. В тематике докладов в духе сегодняшнего дня ощущался контекстный взгляд на «гения русской музыки». Скрябин и Дебюсси, Скрябин и Денисов, Скрябин и Р. Штайнер, Скрябин и Н. Струве, Скрябин и «Синий всадник» – этот список тем можно было бы продолжить. Конференция завершилась еще одной данью памяти – посещением Новодевичьего кладбища и возложением цветов на могилу Скрябина. Это случилось 27 апреля, в день смерти композитора по новому стилю (нельзя не вспомнить здесь, что, согласно неким мистическим совпадениям, Скрябин родился под Рождество, а покинул сей мир на Пасху). Так сошлись воедино рождение и смерть великого музыканта, давно уже пребывающего для нас в лоне Вечности…

Тамара Николаевна Левая
Зведующая кафедрой истории музыки,
профессор ННГК,
доктор искусствоведения.

«От высшей утончённости… к высшей грандиозности»

«Есть гении, которые гениальны не только в своих художественных достижениях, но гениальны в каждом шаге своем, в улыбке, в походке, во всей своей личной запечатленности. Смотришь на такого – это – дух, это – существо особого лика, особого измерения».
Константин Бальмонт

Одним из таких гениев был Александр Николаевич Скрябин. В эти дни празднуется 140–летие со дня его рождения. В Большом зале Нижегородской консерватории 30 октября состоялся вечер фортепианной музыки, посвящённый этой знаменательной дате.

А.Н. Скрябин — композитор и пианист, чьё творчество отличалось от многих русских, да и зарубежных композиторов своей неповторимостью, необычностью, даже дерзостью для того времени. Всё его творчество было проникнуто стремлением к совершенству, к Идеалу, к Свету, к Звезде. «От высшей утончённости, через активную деятельность, полётность, к высшей грандиозности» — вот Idee fixe его профессионального пути. В конце творчества – идея синтеза искусств и создание грандиозного произведения «Мистерии», оставшееся лишь мечтой.

Музыкальный критик Л.Л. Сабанеев пишет в своих воспоминаниях о Скрябине: «А.Н. Скрябин был к тому же из тех гениальных натур, которые действительно светили направо и налево, которые не были в этом смысле замкнутыми эгоистами, не запирались в свою скорлупу, но давали свет своей гениальности окружающим – это был человек редкой общительности и открытости душевной, который расцветал духовно в обществе близких и сам способствовал их расцветанию». Стоит заметить, что часть биографии А.Н. Скрябина связана с Нижним Новгородом: здесь он сочинял и исполнял свои произведения, а также венчался со своей первой женой известной пианисткой Верой Исакович в церкви святой Варвары Великомученицы.

В программу концерта вошли фортепианные произведения, наиболее выражающие творческое кредо композитора. В таком концерте (где исполняются произведения одного композитора разными исполнителями) наиболее ярко раскрывается различие исполнительских интерпретаций. Каждый выступающий артист понимает и чувствует композитора по-разному, по-своему, сугубо индивидуально.

Прелюдии ор. 11, 31, 37, 74, а также пьесы «Желание» и «Окрылённая поэма» с особым вдохновением и проникновенностью исполнил доцент ННГК Сергей Смирнов. Удивительно как тонко исполнитель чувствует стиль композитора, каждая фраза глубоко осмыслена. С. Смирнов наслаждался каждым изысканным гармоническим оборотом Скрябина и передал это чувство слушателю.

Задумчивый и как бы парящий в воздухе вальс ор.38 был исполнен профессором Еленой Алексеевой наоборот с настойчивостью и непоколебимой волей. Вальс сменился по-скрябински темпераментной игрой доцента ННГК Руслана Разгуляева — пять прелюдий ор.16 и три этюда ор.65. Звучание поразило слушателей сочностью и яркостью, глубиной звука. Необычность исполнения состоит в том, что все произведения звучали почти attaca (без перерыва), создавая своеобразный сюитный цикл. Соната №10 прозвучала в исполнении профессора В. Старынина. Была слышна продуманность каждого элемента, целостность и устремлённость формы.

Второе отделение также слушалось на одном дыхании. Произведения Скрябина калейдоскопически сменяли друг друга, представляя слушателю всю богатую палитру настроений и чувств. Ноктюрн ор.5 и прелюдии ор.31, 33 исполнила профессор Белла Альтерман, её игра отличалась мягким насыщенным звуком, а также возвышенностью и поэтичностью. Соната № 6 ор.62 (исполнил профессор Валерий Колесников) показалась несколько отстранённой, однако с яркими выразительными кульминациями.

Следующее произведение – три прелюдии ор.3 Юлиана Скрябина – сына композитора. В этой музыке всё «дышит» А.Н. Скрябиным: образная сфера, гармония и фактура. Эти прелюдии, наполненные неповторимым чувством печали, были исполнены профессором Юрием Баракиным строго и, на мой взгляд, несколько резковато.

Венцом вечера явилась Фантазия ор.28 в яркой интерпретации доцента Александра Рыбина. Музыка, воплотившая стремление к Идеалу и его триумфальное достижение, явилась грандиозным завершением концерта.

Эмоциональный мир Скрябина не прост, он требует от исполнителя предельной концентрации творческих и душевных сил. На прошедшем концерте слушатели услышали многообразного Скрябина и насладились его необычной, «неземной» музыкой!

Иван Яшенков
1 курс ФДО

К 190-летию со дня рождения Франка Взгляд исполнителя и педагога

Профессор ННГК Н.В. Буслаева хорошо известна нижегородским меломанам как уникальная пианистка – просветитель, сопровождающая концерты студентов своего класса тематическими лекциями. С большим увлечением и успехом у слушателей Н.Буслаева провела в Малом зале ННГК циклы «Учитель и ученик» и «Собрание сочинений», посвященные исторической преемственности фортепианных традиций и музыке ведущих фортепианных школ. В этом году в Малом зале консерватории открылся новый авторский цикл Нонны Вениаминовны — «Посвящение», в рамках которого планируется исполнение музыки композиторов-юбиляров. Первый концерт этого цикла был приурочен к 190-летию со дня рождения Сезара Франка.

Мы попросили Нонну Вениаминовну рассказать о задуманном ею цикле и, в частности, о том, чем ей интересно творчество С. Франка.

- Идея проведения циклов возникла по нескольким причинам. Во-первых, я задумала эти концерты как своеобразное дополнение к своему курсу «История фортепианного искусства». У пианистов он рассчитан всего на год, притом, что фортепианная литература огромна. Приходится выбирать: к примеру, того же Франка мы не проходим, изучаем более известных композиторов и исполнителей. А как хотелось бы, чтобы студенты узнали как можно больше!

Во-вторых, концерты-лекции нужны слушателям-меломанам, людям, которые искренне классическую музыку любят, но не всегда понимают. Когда мы им «расшифровываем» символический язык музыки, они очень благодарны. После концерта слушатели подходят, говорят: «спасибо» или о чем-то спрашивают, общаются с исполнителями. И тогда испытываешь настоящую радость от того, что наше дело полезно и нужно людям!

Ну, а в-третьих, потому что это очень увлекательно! Несмотря на то, что у студентов есть определенный учебный план, они готовятся к выходу на сцену, как к большому празднику! Да и довести выученное произведение до концертной «кондиции» в обычном учебном режиме не всегда представляется возможным. Есть у нас и постоянная «площадка» для обыгрывания — Балахнинские музыкальные школы, где нас всегда ждут и прекрасно принимают.

- Чем обусловлен выбор сочинений, которые прозвучали в концерте?

- Для фортепиано Франк мало писал. На концерте исполнялись почти все произведения, написанные им для этого инструмента: Прелюдия, хорал и фуга, симфоническая поэма для фортепиано с оркестром «Джинны», обработка органного сочинения — Прелюдия, фуга и вариация.

С детства Франка обучали как пианиста, однако в этом качестве современники принимали его без особого восторга. Связано это было, возможно, с тем, что в то время французское музыкальное искусство, в том числе и фортепианное, по словам Ромена Роллана, было в состоянии «музыкальной немощи», а также с тем, что во Франции очень долго были сильны традиции клавирной игры, и фортепиано, как новый инструмент, долгие годы вообще не имело популярности.

Другое дело — орган! Франк был признан лучшим органистом во Франции, да и, пожалуй, во всей Европе того времени. В 60-х годах его игру на органе слушал Лист и отозвался о ней в самой превосходной степени (что-то вроде того, что так прекрасно играл, наверное, только сам Бах!)

Среди произведений, которые прозвучали в этом концерте, два (Прелюдия, хорал и фуга и «Джинны») — абсолютные, по мнению Альфреда Корто, шедевры фортепианной литературы. Цикл Прелюдия, фуга и вариация представлял органное творчество композитора, к тому же, это — необыкновенно красивая музыка! В начале программы прозвучала еще одна, совсем маленькая (но с глубоким настроением!) пьеса позднего Франка — Медленный танец. Она не была объявлена в программе, так как являлась своеобразным эпиграфом к концерту.

- Как Вы считаете, насколько важно для исполнителя понимание Франка как личности?

- Для меня личность композитора и его творчество неразделимы: одно обуславливает другое. Такие композиторы как Лист, Рахманинов, например, обладали совершенно уникальными человеческими качествами, и я слышу это в их музыке! В своей работе со студентами я часто обращаюсь к психологической, личностной стороне творчества изучаемых композиторов. Что касается Франка, то Ромен Роллан, хорошо знавший его, писал: «Нет имени чище, чем имя этой великой простосердечной души», называя композитора «этот неземной Франк, этот святой от музыки». Воспомина-

ний подобного рода много (Венсан Д'Энди, Дебюсси и др.), и к ним стоит прислушаться: на мой взгляд, они могут оказать неоценимую помощь в интерпретации сочинений Франка.

- Чтобы исполнитель музыки Франка должны донести слушателям в первую очередь?

- Этот вопрос непосредственно связан с предыдущим. Очевидно, что постижение внутреннего мира композитора и раскрытие его в процессе интерпретации – сложнейшая задача, которую слушатель решает вместе с исполнителем. Однако, и для того и для другого не менее важен и «внешний мир» – та среда, в которой творил автор и которая питала его творчество. Антон Рубинштейн, Альфред Корто, Маргарита Лонг, Генрих Нейгауз, Болеслав Яворский и другие великие педагоги всегда требовали от своих учеников не только глубоких биографических знаний о композиторе, но и знания эпохи, в которой он жил, литературы этой эпохи, ее живописи, философских и религиозных течений и т.д.

Франк был человеком религиозным, служил в храмах, писал для органа. Надо найти в его сочинениях и передать слушателю это истинно религиозное чувство, возвышенное и глубокое даже в самых экстатических проявлениях. Это очень важно – не «приземлять» страстный романтизм его музыки!

- Какие трудности обычно возникают у студентов в работе над произведениями Франка?

Трудностей много. Самое сложное произведение в программе концерта – Прелюдия, хорал и фуга. Чтобы как следует его исполнить, считал А. Корто, нужно иметь три руки, органные педали и регистры. Действительно, написав этот цикл для фортепиано, Франк, обращается к специфически органной фактуре и эффектам. А играть на рояле органные переложения всегда очень трудно, как в темброво-колористическом, так и в чисто техническом отношениях! В этом смысле очень «неудобен» также исполненный в концерте цикл Прелюдия, фуга и вариация, требующий больших пианистических умений.

Претензии к исполнителю предъявляет и сложная форма сочинений Франка, в которой много экспериментаторских задумок.

О специфике интерпретации образной, содержательной сферы его произведений я уже говорила, хотя Франк все-таки, прежде всего, – романтик, а опыт исполнения романтической музыки у студентов консерватории уже должен быть!

- Вы отдаёте предпочтение оригинальным фортепианным произведениям или переложениям?

- Оригинальным, конечно. Мне интереснее работать над фортепианными произведениями, которые написаны именно для этого инструмента, то есть с учётом особенностей звукоизвлечения, каких-то фортепианных приемов. Интереснее работать и с чисто фортепианной фактурой.

- Как Вы считаете, при исполнении переложений нужно ли имитировать звучание органа или нужно использовать возможности фортепиано?

Это зависит от того, кто перекладывает органное сочинение и с какой целью. Например, Ферруччо Бузони настолько поклонялся органу, что его переложение для фортепиано Чаконы из Партиты для скрипки-соло Баха звучит как транскрипция органной музыки. В переложениях Прелюдий и фуг и Фантазий и фуг Баха, которые сделал для фортепиано Лист, напротив, нет никаких органных эффектов. Он не стремился подражать звучанию органа. Им руководила, по-видимому, потребность «озвучить» эти замечательные произведения на фортепиано.

- Как часто сейчас исполняют сочинения Франка?

- На мой взгляд – незаслуженно редко! Например, «Джинны», которые, по мнению Корто (и я с ним согласна), являются одним из шедевров позднего творчества композитора, исполняются крайне редко, давно пребывая, почему-то, в разряде второсортной музыки! Другой шедевр этого же периода – Прелюдия, хорал и фуга, будучи оценен по достоинству и востребован исполнителями, тем не менее, в престижной концертной практике встречается также не часто. Редко, но исполняются все же Симфонические вариации для фортепиано с оркестром. И ни разу не слышала на большой сцене еще один шедевр (опять же, по Корто) позднего Франка – Прелюдию, арию и финал.-

- Спасибо, Нонна Вениаминовна, за вечер прекрасной музыки и увлекательный рассказ.

Впереди концерты, посвящённые 180-летнему юбилею И. Брамса и 170-летнему юбилею Э. Грига. Будем с нетерпением ждать новых встреч.

Беседовала ***Светлана Кулагина***
1 курс, ФДО

Страницы памяти

Об этом надо помнить..

«Всесожжение» или «Холокост» — страшные события, происходившие во времена нацистской Германии: немцы, считавшие себя высшей расой, истребляли евреев, цыган и гомосексуалов.

В 1933 году еврейское население Европы превышало девять миллионов человек. Большинство европейских евреев жили в странах, которые во время Второй мировой войны были оккупированы Германией или находились под ее влиянием. К 1945 году немцы и их сподвижники убили почти две трети из числа евреев, живших в Европе, в рамках программы «Окончательное решение еврейского вопроса» – плана уничтожения европейского еврейства.

Фрагмент стены гетто

В те годы Польша была наиболее еврейской страной Европы. Согласно переписи населения 1897 года, из 638 тысяч жителей около 219 тысяч, а это примерно 34 %, были евреями по национальности.

Сейчас там всё иначе. В Варшаве живет около двух миллионов человек, из них 422 еврея.

Гуляя по улицам Польши, незнающий человек может даже не подозревать о столь трагичных событиях, происходивших здесь. Самое страшное то, что многие, кажется, и не знают об этом.

В месте, где когда-то было Большое Варшавское Гетто, спокойно гуляют с колясками польские семьи. Проходя мимо единственного сохранившегося кусочка стены Гетто, к которой приносят поминальные свечи, по-моему, нельзя остаться равнодушным.

Я была там. Это невыносимо страшно и больно – дотрагиваться до кирпичей, возле которых расстреливали людей. Эта кровь никогда не смоется. Она останется там – под свечами, принесенными израильскими школьниками, под цветами, положенными еврейскими туристами со всего мира.

В фильме «Пианист» главного героя спрашивают о том, как дышится по ту сторону стены… А ведь дышится действительно иначе – даже сейчас, когда стен больше нет.

…

Майданек – трудовой лагерь неподалеку от города Люблина. Сейчас он представляет собой пустырь с рядами деревянных бараков и колючей проволоки. Мы вышли из автобуса и оцепенели – глухая тишина, ледяной ветер, черное небо.

В Майданеке людей убивали не сразу. Сначала заключенные проходили осмотр врача, если его можно таковым счесть – он представлял собой деление на две колонны: дети, старики и больные становились слева, а сильные молодые здоровые люди – справа. Евреев привозили в Майданек семьями и, конечно, когда люди видели, что попали в разные колонны, они понимали, что больше они не увидят своих близких. Здоровые отправлялись в душ и на работы, а больные – на дезинфекцию и в газовые камеры.

Стоя на том самом месте, где происходило это распределение, я смотрела на лагерь и в сознании мелькали картинки, будто из исторического фильма: обреченные лица людей, напуганных и потерявших всякую надежду.

Мы шли вглубь лагеря. Барак – здесь заключенных раздевали и разували, все ценные или нужные вещи продавали или отдавали немецким и польским семьям. В Майданеке остались десятки тысяч пар обуви убитых евреев, сейчас она хранится под длинными стеклянными витринами.

Майданек

В бараках — огромные коридоры, где сложены вещи заключенных, но ощущения музейности нет — все пропитано болью и страданиями…

...

Аушвиц Первый – еще один варварский эксперимент фашизма. На первый взгляд городок даже приветлив — ровные ряды аккуратных красных домиков, асфальтированные дорожки, и только заборы из колючей проволоки нарушают идиллию. Над входом надпись: «Труд освобождает». Аушвиц Первый не был крематорием, лагерем смерти, но именно здесь для убийства людей немцами был испытан газ Циклон Б.

...

Аушвиц 2, Биркенау... Этот концлагерь был огромным и отличался от всех других – его территория делилась на женскую и мужскую половины и находились по разные стороны железной дороги. Четыре газовые камеры и четыре крематория в то время работали беспрерывно. Одна из газовых камер сохранилась и до наших дней — на ее стенах и по сей день остались синие следы от газа Циклона Б. Страшно… А когда во время войны общественность вдруг заинтересовалась тем, что на самом деле происходило в, якобы, трудовом лагере Биркенау, руководство Германии объявило, что это вовсе и не газовые камеры, а бомбоубежища для заключенных. И никто не обратил внимания на их удаленность от бараков, в которых жили люди.

В Аушвице 2 условия были особенно тяжелыми. Люди погибали здесь своей смертью быстрее, чем попадали в газовые камеры.

Там на железной дороге стоит один вагон, и среди ржавых ручек и засовов я увидела живой цветок — жизнь среди смерти.

«Музей» Холокоста разбросан по всей Польше, и всегда переполнен еврейскими туристами. На каждом мемориале, в каждом концентрационном лагере, около каждого кусочка стены Гетто стоят поминальные свечи и лежат горы цветов…

Один из еврейских писателей сказал: «Чтобы трагедия не повторилась, о ней надо помнить».

Будем помнить…

Полина Кудинова
2 курс КПМ

Газовая камера со следами Циклон-Б на стенах

Памяти Ольги Анатольевны Лебедевой.

Думая об Ольге Анатольевне, память уводит в далекое прошлое.

Мы, студенты музыкального училища издали часто наблюдали за этой молодой женщиной, любуясь ее изяществом и одухотворенным выражением миловидного лица. Ее манера поведения казалась особенной, нездешней. Узнали, что Ольга Анатольевна закончила Московскую консерваторию. Это поднимало ее в наших глазах на такую высоту, что она представлялась нам чуть ли не человеком-загадкой, живущим где-то в высоком мире. Лебедева уже в то время преподавала в консерватории и была одной из ассистенток Якова Владимировича Флиера.

О.А. Лебедева

К великому удивлению и радости, Нина Николаевна Полуэктова попросила Лебедеву сыграть со мной на госэкзамене и вступительном экзамене в консерваторию партию оркестра фа-минорного Концерта Шопена. Так состоялось наше знакомство. Судьбе было угодно наше общение продолжить. Я стала ее подопечной в консерватории класса Григория Романовича Гинзбурга, куда была зачислена.

Студенты любили Ольгу Анатольевну, общаться было очень приятно, на занятия хотелось бежать. Думая о том времени, могу сказать определенно, что именно она направила мое внимание на более профессиональное и осмысленное отношение ко всему комплексу исполнительских проблем.

Особенно настойчиво она добивалась ритмической собранности. Помню ее требования устойчивости темпов в Третьем концерте Бетховена. Замечания педагога Лебедевой бывали конкретными и продуманными. На уроках она часто повторяла как бы для себя: «Это потом». Видимо старалась не загружать ученика многими проблемами сразу. Ольга Анатольевна, со свойственной ей порывистой эмоциональностью, всегда безумно волновалась и переживала за своих учеников, играющих на эстраде. Это качество проявлялось и в далекие годы, и в последствии.

Запомнились ее концертные выступления – исполнение Третьей баллады Шопена и Первой сонаты Скрябина. Ее игра отличалась артистическим темпераментом и технической оснащенностью. В дальнейшем Лебедева обратилась к жанру фортепианного дуэта и увлеклась им. Она очень недолго играла с Василием Васильевичем Шаубом, но продолжительное время существовал ее дуэт с Софьей Валерьяновной Поляковой, а потом – и Нелли Константиновной Станкевич.

С.В. Полякова, О.А. Лебедева, Я.И. Зак, В.В. Шауб

Ольга Анатольевна была интересным и своеобразным человеком. Ее разговор на ту или иную тему часто был категоричен. Она твердо излагала свою точку зрения. Природный ум, образованность, начитанность не могли не затронуть собеседника, оставить равнодушным,

заставляя включиться в беседу.

В молодые годы энергия и живость Ольги Анатольевны проявлялись во всем многообразии. Вспоминается, как она стремительно выходила, почти выбегала на эстраду и так же быстро исчезала после выступления.

Позже я продолжила учиться у Берты Соломоновны Маранц, сменившей Якова Израильевича Зака. С Лебедевой моя семья и я продолжали быть в добрых приятельских отношениях. Работая на разных кафедрах, мы довольно регулярно общались. Летом жили недалеко друг от друга на даче, она со своей мамой, я – с семьей. Путешествовали на теплоходе, а в конце 70-х годов отдыхали вместе с близкими друзьями в Перми.

Знаю, что в течение всей жизни Ольга Анатольевна с любовью и теплотой относилась к своим студентам. Несомненно, и они платили ей взаимностью и преданностью. Многие остались ее ближайшими друзьями на всю жизнь, такие как Ольга Алешина, Ирина Горлянская, Ольга Квитко, Юрий Беляев, Владимир Александрович Блинов и другие…

Лебедева воспитала многих аспирантов. Ее выпускники работают в музыкальных вузах и колледжах не только России, но и за рубежом. Алешина и Сейгушева заведуют фортепианными отделениями колледжей городов Электросталь и Дзержинск.

В последнее время Ольга Анатольевна часто сетовала на одиночество. Приятно говорить самые хорошие слова о человеке, ушедшем из жизни. Было бы замечательно, если бы человек чаще слышал все прекрасные слова о себе еще при жизни!

Лидия Дмитриевна Боголюбова
доцент кафедры
специального фортепиано ННГК

Светлой памяти дорогого Учителя…

Уникальная личность, выдающийся педагог, изумительно талантливый человек… 2 ноября 2012 года не стало профессора Ольги Анатольевны Лебедевой.

Такие люди составляют золотой фонд российской культуры и придают особую значимость и весомость тому учебному заведению, в котором они работают. Нижегородской консерватории несказанно повезло, что именно здесь на кафедре специального фортепиано более 60 лет преподавала Ольга Анатольевна Лебедева – Музыкант с большой буквы, настоящий представитель русской фортепианной школы – школы глубинной, искренней, с тончайшим вниманием к искусству звука и всем деталям произведения. Ольга Анатольевна обладала редчайшими качествами – огромной ответственностью и честностью служения профессии.

Со всей полнотой мы ощущаем горечь утраты, но удивительное свойство памяти – помнить — дает нам жизненную силу.

Помнить великолепные уроки, где нас учили думать, мыслить, анализировать, умно слышать, когда все технические приемы и сложности становились лишь средством главного – сути и художественного смысла исполняемого произведения.

Помнить классные и сольные концерты, которые Ольга Анатольевна так самозабвенно организовывала во многих городах России.

Помнить душевные, искрометные, полные юмора, веселья, радостной энергии встречи в гостях. Накрытый стол, знаменитый торт «Наполеон» собственного приготовления, разговоры обо всем.

Помнить рассказы о жизни, о родных, о профессии, об учебе в Московской консерватории в классе Я.И. Мильштейна, о войне, о салюте победы в Москве, о концертной деятельности, когда впервые Ольгой Анатольевной были исполнены очень многие современные сочинения. Все ученики не переставали удивляться широте интересов Ольги Анатольевны. И сколько нового мы впервые узнали именно от нее.

Все в жизни Ольга Анатольевна делала вкусно, истово и аристократически красиво.

Встретить такого Учителя – это настоящее счастье. Находиться рядом не только во время учебы, но и встречаться во все последующие годы было жизненной необходимостью, когда педагог становится другом, родным и близким человеком.

Ольга Анатольевна, низкий Вам поклон от всех Ваших многочисленных выпускников, разбросанных по всему миру, любящих Вас, обожающих Вас, помнящих Вас всегда.

Ольга Александровна Алешина
Лауреат Международных конкурсов,
зав.фортепианным отделом
МОБМК им. А.Н.Скрябина

В.С. Колесников, Г.Б. Благовидова, Н.И. Балыков, (стоят)
О.А. Лебедева, Е.Д. Алексеева, Э.А. Липович, Н.В. Буслаева (сидят)

Николай Иванович Балыков…

Прошло три года, как нет с нами одного из талантливейших, интереснейших нижегородских музыкантов, профессора Николая Ивановича Балыкова. Николай Иванович – воспитанник нижегородской Хоровой капеллы мальчиков, где весьма серьезно была поставлена фортепианная игра. Там его и приметила София Валериановна Полякова. У неё Коля занимался в музыкальном училище и в консерватории. Наделенный от природы не только замечательными музыкальными данными, но и любознательным, цепким умом, Николай заметно отличался от сверстников начитанностью и общим развитием, памятливо выделяя в каждом писателе, философе, композиторе самое ценное и характерное, что для его возраста было проявлением незаурядности.

Как пианист Коля сразу обратил на себя внимание удивительной природной предрасположенностью к фортепианной игре. Он обладал большими (брал большую дециму), гибкими, лёгкими руками, замечательной беглостью, что восхитило меня при знакомстве с ним. Казалось, у него нет проблем и с пониманием любой музыки. Вспоминаю, как этот безусый мальчик играл большие, сложные по смыслу произведения, такие как Вариации на тему Баха Ф. Листа или Вариации и фугу на тему Баха М. Регера с совершенно взрослым охватом формы и пониманием стиля. И в дальнейшем он тяготел к монументальным произведениям (Сонаты Листа, 8-я соната С. Прокофьева, 5-й концерт Бетховена, «Отражения» М. Равеля, «Исламей» М. Балакирева и др.). Казалось, что он мог бы быть симфоническим дирижером. С легкостью Николай преодолевал и технические трудности (Этюды по Паганини Листа, Этюды Шопена – 1-й и 2-й, терцовый, и др.). Как пианист, музыкант, он обладал поистине рихтеровским видением исполняемого, взглядом как бы сверху, сразу схватывая смысл произведения (в отличие от музыкантов другого, «клайберновского» типа, долго и мучительно идущих к цели от частного к общему). Феноменальным его достижением было исполнение 7-й сонаты Скрябина, которую он играл с невероятным подъемом и отдачей (особенно помнится его выступление в Малом зале Московской консерватории в классном концерте профессора В.А. Натансона).

Конечно, легкость овладения всем, с чем он соприкасался, имела и свою обратную сторону. Жадный до всего нового, он подчас не доводил дело до конца и «хватался» за другое. Поэтому игра его порой производила впечат-

Н.И. Балыков с хором Горьковской хоровой капеллы мальчиков

ление эскизности, демонстрируя лишь творческий потенциал. Глубокий, умный человек, он иной раз производил впечатление и внешней лёгкости скольжения по жизни, нежелания чем-либо серьезно заниматься. Удивительная, во многом типично русская натура, Николай как бы довольствовался лишь тем, что дала ему природа, не делая усилий, отмахиваясь от всего, что требовалось для карьерного роста. В этом он напоминал С.В. Полякову, которая также, обладая выдающимися данными, ничего не сделала для своего жизненного и материального успеха.

Может быть, здесь кроется и одна из причин его огромного обаяния — талантливого, лёгкого человека, как бы полностью довольного происходящим. Общение с ним доставляло большое удовольствие. Не только мне. Он всегда первым шёл навстречу. Был весел, остроумен, готов к сиюминутному изменению ситуации (например, бросить все дела и пойти пить пиво, или: «Колесников, брось ты свой рояль, пойдем на Волгу купаться»). Хлебосольность, открытость – одна из характерных черт его характера. Можно было придти к нему в любое время, попросить денег, ноты или вообще, что угодно. Идеи свои (благо у него было много нереализованных мыслей) он раздавал направо и налево, чем пользовались практичные люди. С Колей можно было говорить на любые темы – от самых проблемных специальных до житейских. Он молниеносно схватывал суть вопроса и мог дать дельный профессиональный или совет «по жизни». Обаятельный, доброжелательный, он был любим учениками и коллегами.

Светлый, добрый Коля! Как порой не хватает его особенного смеха и взгляда проницательных черных глаз, как бы ищущих, над чем бы посмеяться. Он всегда был настроен на то, чтобы выхватить из разговора беглую фразу и, походя, метко обсудить её или что-нибудь из подтекста разговора. Мягкий и даже какой-то нежный человек, он в жизни не сказал никому ни одного грубого или обидного слова.

Николай Иванович Балыков вписывается в когорту выдающихся музыкантов, деятелей искусства, литературы и науки (Балакирев, Менделеев, Попов, Ляпунов, Некрасов, Добролюбов, Белинский, Касьянов и др.), которые, несмотря на свою непрактичность, милее сердцу россиянина, чем несомненно полезные деятели систематического склада. Во всяком случае, в истории города он занял свое место, и его всегда будут помнить поколения нижегородских музыкантов.

Валерий Серафимович Колесников,
профессор ННГК,

Галина Козлова: к 75-летию со дня рождения

Так случилось, что в нынешнем году совпали две даты, связанные с именем Заслуженной артистки России, профессора Нижегородской консерватории Галины Ивановны Козловой. В январе ей исполнилось бы 75-лет, а декабрь определит черту, когда уже пятнадцать лет Галины Ивановны нет с нами.

Поколение «шестидесятников», к которому она принадлежала, как очистительный поток ворвалось в духовное пространство советского общества и многое изменило в разных сферах его жизни. Зародилась волна интереса к новому для Советского Союза концертному инструменту – органу, а вместе с этим началось формирование отечественной школы органного исполнительства. Яркая и активная деятельность профессора Московской консерватории Л.И. Ройзмана привела к появлению целой плеяды великолепных солистов и профессиональных, умных, проницательных педагогов. Среди первых его учеников были Наталья Гуреева, Леопольдас Дигрис, Этери Мгалоблишвили, Олег Янченко, Галина Козлова[1]. Именно она и стала основателем и бессменным до последних дней жизни – 15 декабря 1997 года – руководителем органного класса Горьковской консерватории.

Ей выпала счастливая профессиональная судьба. Окончив в 1960 году Московскую консерваторию по классу профессоров Л.И. Ройзмана (орган) и В.А. Натансона (фортепиано), Галина Козлова приехала на работу в город на Волге. «Галина Ивановна получила в Московской консерватории русскую школу игры – игры на концертном органе с акустикой концертного зала»[2].

В закрытом для посещения иностранцев Горьком в том же 1960 году – в одном из первых городов послевоенной России – появился концертный орган. Немецкий инструмент фирмы «Александр Шуке», изготовленный в городе Потсдаме, что находится близ Берлина, был установлен в Большом зале консерватории. Курировал процесс установки органа эксперт-консультант Постоянной комиссии по вопросам органостроения тогда еще Советского Союза, профессор Лейпцигской Hochschule Вольфганг Шетелих, он же дал первый концерт на новом инструменте. Г.Козлова стала хозяйкой органа на много лет, именно ей, как первой профессиональной органистке города, был вручен симво-

лический ключ от инструмента.

Галина Ивановна была прекрасным концертирующим исполнителем, и с первых лет работы в консерватории она стала в своих студентах воспитывать и развивать «дух сцены». Концерты класса начались спустя год после установки органа – 22 октября 1961 года.

Исполнительские вечера не ограничивались рамками Горького, были и волнующие выездные гастроли. Среди них особенно памятно выступление 1972 года, состоявшееся в Малом зале Московской кон-серватории, где сама Галина Ивановна и пять ее студентов исполнили Шесть трио-сонат И.С. Баха. О своем знакомстве с Г. Козловой вспоминает заслуженная артистка России, частая гостья нашего города Л.Б.Шишханова: «Помню, как открылась дверь Малого зала, и Галина Ивановна в окружении своих учеников несколько робко шла по полутемному проходу к сцене. … На репетиции Галина Ивановна была строга: «на орехи» досталось всем пятерым. Мне показалось, что за своих учеников она волновалась больше, чем они за себя. … Концерт прошел на таком уровне и с таким подъемом, что даже столичные критики смолк-

ли и только сердечно поздравляли коллег. А вот исполненную Козловой Соль-мажорную сонату я помню до сих пор»[3].

Процесс «концертной закалки» в той или иной степени касался всех учившихся в классе Г.Козловой, независимо от их основной спе-циальности и уровня подготовки. Тогда органный класс наполняли студенты разных специальностей – конечно, в первую очередь, пианисты, но не только. В 31-й (в те времена) класс приходили музыковеды, дирижеры, народники. Конечно, формы концертирования и уровень исполняемых сочинений были разные. Студенты, попавшие в «горнило» «концертной педагогики» приобретали опыт в основном благодаря сольным выступлениям; более лояльный режим «просветительской педагогики» предполагал участие в хоровых, оркестровых, вокальных концертах.

Самыми приятными и «безболезненными» были рождественские вечера, проходившие в органном классе, где в 1964 году был установлен двенадцатирегистровый учебный орган той же фирмы «Александр Шуке». На этих открытых собраниях играли все учащиеся и обязательно сама Галина Ивановна. Так складывался «многослойный» концертный опыт студенческого класса.

Органисты хорошо знают, что ни для какой другой специальности спаянность двух музыкальных практик – концертной и педагогической – не является столь важной и необходимой. Перед каждым исполнителем – будь то учащийся или зрелый музыкант – непременно встают проблемы адекватной стилевой, в частности, звуковой интерпретации исполняемых сочинений. Ни один другой музыкант в такой степени не зависит от каждого конкретного инструмента как органист, поэтому знание специфики различных исторических и национальных типов инструментов является непреложным законом для любого органиста.

До не столь уж отдаленного времени (последнего двадцатилетия прошлого века) концертирующий педагог-органист был для студентов почти единственным носителем «живой», непосредственной практики общения с разными инструментами, через него они познавали богатейший мир органного инструментария. Преподаватель был «аккумулятором» информации о конструкции органов, их технических особенностях, педагог передавал свой опыт работы в различных акустических условиях. Это касалось почти в равной степени и столичных, и провин-циальных консерваторий.

В 80-е – начало 90-х г.г. в длительно саморазвивавшуюся органную атмосферу Советского Союза ворвался новый мир – мир аутентики, исторически адекватного исполнительства. Перед органистами страны распахнулась панорама новой богатейшей органной выразительности. Галина Ивановна «бросилась в этот омут с головой», а, попробовав вкус новизны, пыталась сначала на собственном опыте опробовать иные принципы, а уж потом довести их до сознания и «уха» своих студентов. Она не боялась искать, ошибаться. Для нее важным было не формальное следование рекомендациям и установкам зарубежных исполнителей. Главным результатом становилось естественное, художественно оправданное соответствие между приемом и реальным органным звучанием. «Артикуляция – не ради самой артикуляции», – всегда говорила она.

Г.И. Козлова на занятиях в органном классе

Уже будучи профессором, заслуженной артисткой России, Галина Ивановна не переставала учиться. Многочисленные мастер-курсы последних двадцати лет ее жизни, на которые она ездила одна и с учениками, стимулировали в ней стремление быть в курсе новейших тенденций органного исполнительства.

Последний такой тур в Германию состоялся всего за два месяца до ее смерти. И.А. Барсова отметила эту особенность Г. Козловой: «Я не знаю, много ли у нас профессоров-исполнителей, которые полагают, что они уже все умеют, достаточно знают. Думаю, что немало. Галина Ивановна твердо знала, чего ей не хватает, чему еще надо учиться»[4]. Она училась всю жизнь и делала это осознанно и самозабвенно, так же она играла и преподавала.

В 1970-90-е г.г. Г. Козлова была одной из ведущих органисток страны, она провела большое количество концертов в городах Советского Союза. Она хорошо знала органы многонационального до недавних пор государства: играла в Москве и Ленинграде, Таллинне и Риге, Тбилиси и Пицунде, Ереване и Баку, в городах Урала, Сибири, Поволжья, в последние несколько десятилетий жизни с гастрольными поездками бывала в Германии, Австрии, знакомилась с органами Франции и Италии. Для студентов своего класса Г.Козлова всегда была настоящей «практической энциклопедией».

Ее репертуар включал музыку разных эпох и национальных школ. Композиторы-современники поручали ей исполнение своих опусов. Так было с органными сочинениями Б. Гецелева (Нижний Новгород), Б. Тищенко (Санкт-Петербург). Но отдельной главой исполнительских привязанностей Г. Козловой всегда оставалось творчество И.С. Баха и композиторов немецкого барокко. Под ее руками музыка немецких полифонистов возникала как диалог нескольких звучащих голосов. Мощная звуковая органная фактура в ее исполнении никогда не превращалась в нерасчлененный сгусток; все линии были точно очерчены и кристально чисты, наполнены смыслом, соотнесены друг с другом.

До сих пор вспоминая Галину Ивановну-исполнительницу, вос-торгаюсь главным, с моей точки зрения, качеством ее игры – «мужской» исполнительской волей. Это то качество, которое немцы определяют понятием Schpannung – натяжение. «Не играйте как кисейная барышня», – одно из главных ее педагогических наставлений.

Со студентами она работала с гигантской самоотдачей. Ее требовательность не знала границ. Отделка фактуры до мельчайших деталей, ни одного звука «мимо ушей», выразительное произнесение всего нотного текста. Если было необходимо – уроки могли длиться до нескольких часов.

Она никогда не была добренькой, излишне мягкой, не любила фамильярности, расхлябанности ни в общении, ни в исполнительстве. Со всеми студентами была одинаково ровна в отношениях, в классе никто не ощущал никакого намека на наличие «любимчиков». Это не значило, что всех она профессионально и по-человечески оценивала одинаково. Галина Ивановна обладала какой-то врожденной интеллигентностью, в ней чувствовался «высокий стиль» ее учителей по Московской консерватории, которых она любила и о которых всегда помнила. А с Л.И. Ройзманом ее связывало не одно десятилетие профессиональной и человеческой дружбы.

Студенты по-настоящему глубоко уважали Галину Ивановну за профессионализм, принципиальность, мудрость, готовность придти на помощь. По окончании консерватории ей писали письма, присылали записи, спрашивали профессионального совета, приглашали в гости. Органный класс был сообществом, с особой неповторимой атмосферой, которую создала Галина Ивановна Козлова. Когда ее не стало, один из самых талантливых учеников ее класса Юрий Крячко сказал: «Эпоха Козловой закончилась». Это, действительно, была эпоха. Но она не закончилась, произошло деление большого «организма» на атомы. Когда мы встречаемся – выпускники органного класса Г.И. Козловой – мы всегда говорим о ней, она живет в нашей памяти, в наших ушах звучит ее голос, ее советы. И не кривя душой, могу сказать за многих: «Это счастье, что Галина Ивановна была в нашей жизни!»

Татьяна Рудольфовна Бочкова
Профессор кафедры истории музыки
и секции органа и клавесина

[1] Галина Ивановна Козлова родилась 05 января 1937 года в г.Кунгур (Пермской области), закончила Пермское музыкальное училище.

[2] Барсова И. Воспоминания о Галине Козловой // Галина Козлова: музыкальное приношение. Ниж-ний Новгород, 2000. - С.74.

[3] Шишханова Л. Воспоминания о Галине Козловой // Галина Козлова: музыкальное приношение. Нижний Новгород, 2000. – С.59.

[4] Барсова И., цит изд. – С.74.

Памяти Георгия Муратова

22 октября 2012 года в переполненном слушателями Большом зале ННГК (академии) им. М.И. Глинки состоялся вечер памяти профессора, заслуженного деятеля искусств РФ Г.П. Муратова, посвященный 70-летию со дня рождения и 5-летию со дня смерти (1942-2007) этого удивительно яркого и чрезвычайно разностороннего музыканта.

Георгий Павлович Муратов – личность неординарная, очень остро воспринимавшая всё новое, яркое, интересное. Он был человеком прогрессивным, выдающимся. Невероятно талантливый, эмоционально наполненный, это был «человек-фонтан». «Динамо-машина», как назвал его Э.Б. Фертельмейстер в своем вступительном слове к концерту. «Всё у него горело, всё, что он делал, получалось ярким, интересным, творческим. И с годами эта энергия не исчезала, только множилась опытом, нервным импульсом. Он сгорел, как яркий пламень, как факел, как Данко вырвал свое сердце, чтобы подарить его музыке».

Всего пять лет, как Георгия Павловича нет с нами, а нынешнее поколение студентов не знает имени этого высочайшего профессионала, рядом с которым невозможно было не зажечься его творческим огнем, не выполнить то, что он требовал, не соответствовать высокому уровню его представлений. Он беспредельно и бескорыстно любил музыку. Он горел музыкой, жил ею.

Г.П. Муратов – дирижер, которому был подвластен симфонический оркестр (дирижер Горьковского оперного театра, главный дирижер Красноярского и Пермского театров). Он был хормейстером (главным хормейстером Горьковского театра), руководителем самодеятельных и профессиональных хоровых коллективов города, среди них хор Нижегородского музыкального колледжа им. М.А. Балакирева, хор «Метриза» при Нижегородском музыкальном обществе, хор ННГК им. М.И. Глинки.

Он - организатор ансамбля при Горьковском телевидении «Спектр» (1967), который уже в следующем 1968 г. занял 1 место в Москве на первом всероссийском конкурсе интервидения, в жюри которого был сам Микаэл Таривердиев.

Кроме того, он обладал композиторским талантом. Известны несколько сочинений Муратова-композитора, создавшего музыку к ряду спектаклей Горьковского кукольного театра. В дальнейшем этот талант нашел яркое развитие в русле аранжировки и переложения разных сочинений вокальной, оперной, балетной, симфонической музыки для хора.

Итоговой стороной деятельности стала педагогическая работа Георгия Павловича, в его классе по специальности, оперной подготовке, по курсу сольфеджио занимались выдающиеся музыканты: народный артист РФ Э.Б. Фертельмейстер и народный артист РФ Д. Хворостовский, Заслуженные артисты РФ Т.А. Хохлова, Д.А. Суханов. Ему хотелось общаться с разными поколениями музыкантов, передавать им свои знания, «заражать» своим идеями, открывать новые возможности музыки. Всё это для Г.П. Муратова было естественно, поскольку он сам прошел великолепную профессиональную школу: в Горьковской капелле мальчиков, затем в Горьковском музыкальном училище, а далее, сдав экзамены на отлично, обучался в Московской консерватории.

Все его друзья по капелле, ныне профессора нашей консерватории, вспоминают, что это был необычный мальчик, замкнутый в себе и одновременно суперэмоциональный. И все они сходятся в одном – сразу было отмечено, что это талант. В.А. Попов вспоминает: «Он поразил с

самого начала какой-то своей основательностью, уверенностью, каким-то своим спокойствием, знаниями, он сразу взялся за дело: начал заниматься, что в среде мальчишек несколько не приветствовалось – его часто видели играющим на инструменте».

Сохранились воспоминания Ларисы Николаевны Мореновой, педагога Г. Муратова в Горьковском музыкальном училище: «Я считаю Муратова талантом с большой буквы. Наверное, слово «талант» всё объединяет – и яркую эмоциональность, и искренность, и самоотверженность в работе. Как ученик он всегда поражал меня свой любознательностью и инициативой. Обладая отличной памятью и исключительным слухом, он очень много успевал сделать за урок. И развивался удивительно всесторонне. Для него не было главных и второстепенных музыкальных предметов. Он был одинаково талантлив и как дирижер, и как пианист, и как теоретик».

Спустя годы Георгий Павлович вновь переступил порог училища, но уже как начинающий педагог - энергичный, стремительный, успевавший на «15 работ», разъезжая на мотоцикле.

Работая параллельно и хормейстером горьковского оперного театра, и заведующим музыкальной частью театра комедии, и преподавателем музыкального училища, он успевал еще руководить и самодеятельными коллективами: в 1960-70г. народным академическим хором Дворца Культуры ГАЗа, затем народной капеллой г. Лысково – этот коллектив, в частности, стал лауреатом Первого Всероссийского фестиваля самодеятельного творчества.

Его одержимость музыкой, кипучая энергия захватывали всех. За одну минуту (он обладал поразительной пунктуальностью) Муратов влетал в класс и начинал занятие. Он всегда честно относился к делу: не допускал небрежного отношения ни к репетиции, ни к исполнению музыки.

В прессе неоднократно появлялись заметки о деятельности Муратова, сохранились и статьи о гастролях Горьковского оперного театра в Москве (Г.П. Муратов 17 лет был хормейстером театра): «Несомненно, наиболее сильное музыкальное впечатление от горьковских спектаклей связано с хором – по-моему, главным героем прошедших гастролей. В самом деле, мы настолько отвыкли слышать на нашей оперной сцене полноценное хоровое звучание, что густое, сочное, богатое нюансами пение горьковского хора можно счесть даже некоторой сенсацией. Поражают не только самое качество звучания в различных акустических условиях, но и яркость интерпретации, уверенное владение широким стилистическим и национальным спектром: от «Чародейки» и «Аиды», до «Порги и Бесс»… Решающий вклад внесли артисты хора и их руководитель Г. Муратов в общий успех горьковчан в Москве. Многочисленные хоровые номера названных опер не раз заканчивались аплодисментами зала – такой чести у нас обычно удостаиваются лишь ударные, заранее предвкушаемые арии» (Советская музыка, 1985 г.).

Он умел собрать хор, часто приглашал дополнительный состав на концерты – пара репетиций и на сцену. Его любили за то, что он в людях пробуждал музыкантов. Он умел поднять любой хор до высокого профессионального и художественного уровня. Оперативно, быстро и результативно, и всегда в эмоциональном тонусе произведения – вот главные критерии его работы. В этом проявлялись его индивидуальность, целеустремленность, темперамент.

Таланту Г. Муратова было тесно в рамках хора. Будучи хормейстером театра, он изучал не только хоровые номера, а всю оперную партитуру. И всегда был готов вести спектакль не просто в замену основного дирижера, но и со своим отношением к музыке. И, если каждый дирижер в театре имел свой ограниченный круг спектаклей, то Муратов считал своим долгом знать все партитуры текущего репертуара.

Уже работая в оперном театре, он заканчивает факультет оперно-симфонического дирижирования Ленинградской консерватории в классе Ильи Александровича Мусина. В своей книге Мусин в главе «Ученики, ученики, ученики…» упоминает и Г. Муратова, окончившего в 1976 г.

Незабываемым событием в Нижегородском оперном театре стала постановка Г. Муратовым оперы «Порги и Бесс», в которой Георгий Павлович был не только дирижером. Во-первых, ему пришлось переаранжировать эту оперу, т.к. у Гершвина она написана на расширенный мужской состав и скромный женский. Он великолепно сделал это. Он владел стилем исполнения, видимо, сумев его впитать, будучи в Москве на редких концертах приезжавших туда коллективов из США. Ну, и главное, эта опера начинается со сцены в баре бедного негритянского квартала, где джазовый музыкант играет на фортепиано.

Стилистика музыки Гершвина была мало знакома нашему оперному театру, и в нем не было ни одного пианиста, который бы смог вот так импровизировать на сцене… Это смог только Муратов. Приходилось ему гримироваться. Он мазался морилкой и становился негром. Выходил, выкатывали инструмент, и он играл, по воспоминаниям это всегда было потрясающе, это всегда было здорово. И приходили любопытствующие по этой части: «Ну, как там Муратов-то играет?». Он был душой этого спектакля.

Затем повезло Красноярскому и Пермскому театрам. Неуемная натура и жизненные обстоятельства повлекли его работать в другие города России, в 1987 он становится главным дирижером Красноярского, а в 1989 – главным дирижером Пермского оперного театра.

Им создано 23 оперных спектакля в качестве дирижера-постановщика, а как хормейстер-постановщик Г. Муратов создал 45 спектаклей.

Кульминацией деятельности стала премьера в 1989 году в России оперы Э. Денисова «Пена дней», осуществленная Муратовым. Он не только поставил оперу в Пермском театре, но и дирижировал ею в Большом театре в Москве. Денисов очень высоко ценил профессионализм и мастерство дирижера, они планировали много совместных проектов, но этим проектам не суждено было сбыться… А запись оперы «Пена дней», сделанная Муратовым, до сих пор остается единственной в Российском фонде звукозаписей.

С 1991 года Георгий Павлович Муратов – в составе кафедры хорового дирижирования Нижегородской консерватории – ведёт класс специального дирижирования, а позже становится художественным руководителем хора консерватории, который с неизменным успехом выступает с разнообразными программами отечественной и зарубежной хоровой музыки.

В последние годы он работал и с хором Нижегородского Лингвистического университета как концертмейстер и делал множество аранжировок. Кроме того, работа в Лингвистическом университете отвечала его собственному увлечению иностранными языками: он читал без словаря романы на английском, французском и немецком языках. Создавая для хора аранжировки инструментальной музыки зарубежных композиторов, он находил подходящие стихи, делал их эквиритмическую обработку.

Для воплощения своих грандиозных музыкальных замыслов Г.П. Муратову нужен был подходящий инструмент и таким инструментом в 1990-х годах был профессиональный хор: сначала «Метриза» при Нижегородском музыкальном обществе, затем смешанный хор Нижегородской консерватории.

Все его концерты были драматургически выстроены, носили программное название: «От сердца к сердцу», «Песнь надежды и любви», «Величит душа моя Господа», «М. Глинка. Санкт-Петербург – Москва», «Песни Галлии. Музыка Франции» и др. Два раза в год хор выступал с Большом зале с трехчасовой программой, в переполненном слушателями зале, с огромным успехом. Звучала музыка разных эпох и стилей, на разных языках (английском, французском, итальянском, немецком и др.). В его концертах участвовали солисты, ансамбли, привлекались разнообразные инструменты. Однажды даже Муратов сам играл на гармошке, исполняя французский шансон. Это был незабываемый музыкальный калейдоскоп. Сам Георгий Павлович в сохранившемся интервью замечает: «Если выходить на подиум или на эстраду, как в данном случае с хором, то нужно нести какой-то праздник души … Я попытался симфонизировать наш концерт, сделать минимальное количество номеров. Мне хотелось приблизиться к опере или симфонии, чтобы концерт был как акт со своим развитием, с моментами разряжения и моментами высших напряжений сил, кульминаций…»

Вспоминает профессор кафедры хорового дирижирования Н.И. Покровский: «Отличитель-

ной чертой этого тонкого и энциклопедически образованного музыканта было умение добиваться от любого состава исполнителей певучего звука и филигранной фразировки. Его огненный темперамент и вдохновенное музицирование покоряли сердца и исполнителей и слушателей, а студенты-дирижёры имели прекрасный пример для подражания».

Бывало, что для воплощения определенного концертного замысла Георгию Павловичу требовалось новое сочинение в заданном содержательном ключе. В таких случаях он обращался к композитору С.П. Стразову. Иногда сам приносил стихи, на которые нужно было написать музыку - так было с «Родиной» на ст.Лермонтова к концерту «Наша родина - Россия», весной 2003 г. А иногда, подолгу беседуя, он объяснял, какое сочинение должно быть, давал композитору творческий импульс. Так была создана «Элегия» на стихи Пушкина «Я видел смерть» для концерта «Сердце будущим живет» в ноябре того же 2003.

Горячность его натуры проявлялась и здесь: буквально на следующий день после разговора с композитором он прибегал к Станиславу Петровичу и спрашивал: «ну, что, готово?»

В этот вечер состоялся не просто концерт памяти выдающегося музыканта, он стал своеобразным музыкальным приношением Маэстро: звучали известные многим слушателям хоровые произведения в обработке Г.П. Муратова: Шуман «Любовь поэта» в переложении для женского хора, Рыбников «Последняя поэма» из к/ф «Вам и не снилось», Равель «Павана на смерть инфанты», пер. Г. Муратова, ст. Н. Думпэ, Рыбников сл. Вознесенского «Я тебя никогда не забуду» из мюзикла «Юнона и Авось», Бизе «Цыганская песня» из оперы «Кармен», Рахманинов «В молчанье ночи тайной», фрагмента из оперы Гершвина «Порги и Бесс».

И выступали хоровые коллективы города, с которыми работал Георгий Павлович: хор Нижегородского музыкального колледжа им.Балакирева, руководит которым ученик Г.П. Муратова Р. Жиганшин; Хор Академического театра оперы и балета им. Пушкина, художественный руководитель и дирижер заслуженный деятель искусств России Э. Пастухов; Хор Лингвистического университета, художественный руководитель и дирижер заслуженный работник культуры РФ В. Сладченко, концертмейстер – О. Малова; Смешанный хор студентов ННГК (академии) им. М.И. Глинки, художественный руководитель и дирижер доцент Б. Маркус.

Выступили со своими коллективами дирижеры – друзья и ученики Г.П. Муратова: Концертный хор школы искусств №9 (худ.рук.и дирижер заслуженный работник культуры РФ, доцент В. Попов, концертмейстер Н. Думпэ); женский хор консерватории (художественный руководитель и дирижер, профессор Н. Покровский, концертмейстер – А. Гришанова); с хором Нижегородского музыкального колледжа выступила ученица Георгия Павловича Елена Понюхова; Концертный хор школы №63 (худ. рук Надежда Брейнер, дирижер – ученица Г.П. Муратова Екатерина Брейнер, концертмейстер – С. Брейнер).

Открылся вечер музыкально-театральным приношением, погрузившим всех зрителей в атмосферу поэтической возвышенности. В исполнении Арт-хора под руководством преподавателя консерватории Г.В. Супруненко и инструментального состава профессоров консерватории под руководством профессора С.Н. Пропищан прозвучала «Павана» Г. Форе.

Были исполнены и произведения, посвященные любимому учителю – Георгию Павловичу Муратову: Жиганшин «Любовь» из цикла «Имя твое» на ст. М. Цветаевой, сочинение 1998 года, и хор «Родина» С. Стразов на ст. Лермонтова, созданное по заказу Георгия Павловича.

Завершился концерт еще одним проникновенным посвящением. При приглушенном свете, на фоне фотографий Георгия Павловича, прозвучало сочинение Свиридова «Любовь святая» из музыки к трагедии А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» в исполнении любимой солистки Г.П. Муратова Анны Мельниковой со смешанным хором студентов ННГК.

Наша память о замечательном хормейстере, дирижере, человеке должна стать продолжением его жизни в музыке, продолжением служения музыке.

Галина Владимировна Супруненко
Преподаватель ННГК,

Он учил на всю жизнь

Осенью 2011 года серией праздничных мероприятий было отмечено 65-летие Нижегородской консерватории. Столь почтенный возраст учебного заведения позволяет говорить о формировании собственных музыкальных традиций, создании исполнительских, теоретических и композиторских школ. С каждым годом все яснее для нас становится выдающаяся роль музыкантов-педагогов, стоявших у истоков консерваторского образования в нашем городе. Среди пианистов – это Э.А. Липович, О.А. Лебедева, С.В. Полякова, О.С. Виноградова, В.В. Шауб, Б.С. Маранц, И.И.Кац.

Александр Гольденвейзер и Исаак Кац

22 сентября 2012 года исполнилось 90 лет корифею нижегородского пианизма, профессору Исааку Иосифовичу Кацу. Широко-образованный интеллигентнейший человек, превосходный музыкант, концертирующий пианист-виртуоз Исаак Иосифович своим главным призванием считал педагогику. Без малого 40 лет жизни отдал музыкант Нижегородской консерватории. Один из первых учеников ЦМШ, выпускник Московской консерватории и аспирантуры по классу легендарного А.Б.Гольденвейзера, Исаак Кац приехал в Нижегородскую консерваторию по рекомендации известного московского музыканта, в прошлом нижегородца, А.Г. Руббаха в 1954 году. Очень быстро он завоевал всеобщее признание как тонкий исполнитель с безупречным вкусом и филигранным, высочайшей «пробы» пианизмом, а затем и как педагог «божьей милостью». В 1968 году он возглавил кафедру специального фортепиано (с середины 70-х в консерватории сформировались две кафедры, второй кафедрой руководила Б.С. Маранц) и бессменно руководил ей до своего отъезда из России в 1990г. Со временем имя Исаака Каца – талантливого наставника и маститого пианиста, сочетающего, по словам Якова Зака, оригинальность замыслов с тонкостью творческих решений и замечательным мастерством, - приобрело всесоюзную известность, а обе фортепианные кафедры заслужили славу одних из наиболее сильных среди нестоличных консерваторий страны.

Что же оказалось столь притягательным в личности Исаака Иосифовича? Конечно же, студенты, стремящиеся попасть в класс профессора, были в первую очередь наслышаны о его высочайшем исполнительском мастерстве. Но с первых минут общения каждый попадал под обаяние его необычайной интеллигентности, богатейшей эрудиции, тонкого юмора. Безупречный вкус, свойственный его интерпретациям, проявлялся во всем: в его облике, сдержанно-доброжелательном, благородной осанке, красоте и гармоничности движений. Его разговорная речь восхищала своей литературной правильностью, точностью характеристик, остроумием. Многословие не было свойственно ему вовсе. Если же назвать главное в его поведении, то лучше всего привести его собственные слова, характеризующие личность А.Б. Гольденвейзера: «…это – высокое чувство ответственности. Ответственности перед музыкой, перед учениками, перед самим собой».

Автору статьи хотелось бы поделиться некоторыми воспоминаниями об уроках учителя. Само его присутствие рядом, его благородный внешний облик, серьезный, доброжелательный, а иногда чуть насмешливый взгляд способствовали созданию в классе атмосферы служения музыке. Уходило все суетное, внешнее. Каким-то образом – чуть заметными движениями, одобрительным ожиданием он умел настроить ученика на исполнение (именно исполнение, а не демонстрацию заученного в самостоятельной работе). Казалось, музыка в классе начинала звучать еще до соприкосновения с инструментом. Так, исподволь он приучал мысленно подготавливать звуковую картину сочинения перед проигрыванием, хотя специальных разго-

воров на эту тему не было.

Исаак Иосифович вообще говорил на уроке мало. Так же как в его облике, движениях не было ничего лишнего, так не было ничего лишнего и в его указаниях. Он всегда находил абсолютно точные фразы, помогающие раскрытию образного строя сочинения или решения частных исполнительских задач. Учитель никогда не перегружал учащегося обилием замечаний, прекрасно осознавая, сколько студент способен «переварить» за урок. Воистину, редкое педагогическое умение!

И.И. Кац 2002 год

Его советы носили, казалось, частный характер, но исправления такой «частности» влекло за собой изменение звуковой картины сочинения. Умение найти такую «узловую» проблему - свидетельство высшего педагогического мастерства. Уровень обучающихся в классе Исаака Иосифовича был довольно высок. Ученики, как правило, приходили на урок уже с выученным произведением. Иногда Исаак Иосифович, как бы, между прочим, брал несколько начальных звуков сочинения. При этом слияние с инструментом было полным, посадка необыкновенно естественной, а звуковой результат совершенно недосягаемый для большинства студентов в самостоятельной работе. После такой «настройки» пропадала всякая скованность, хотелось музицировать и технические проблемы, возникавшие порой в домашних занятиях, преодолевались, как бы сами собой.

Исаак Иосифович всегда берег индивидуальность ученика. Один из главных принципов его педагогики: «Наставлять - не заставляя, обучать – не поучая». Как часто многие студенты на вопрос, обращенный к учителю, почему они получают так мало замечаний на уроке, слышали в ответ: «Я вижу, что ты развиваешься в правильном направлении. Если возникнет необходимость – подправлю». Но если учитель чувствовал проявление на уроке невежества и дилетантизма, или, напротив, удовлетворенность ученика узко-ремесленным заучиванием текста, то на смену доброжелательности и мягкому юмору приходили сарказм, педагогическая воля, порой подчеркнуто-официальный тон. Голоса учитель никогда не повышал. Его музыкально-исполнительские примеры всегда были безупречно точны стилистически и призваны активизировать слуховой контроль ученика, поддержать достигнутую свободу и гармоничность пианистических движений, которую студенты, увлекаясь, могли потерять во время исполнения. Особенно восхищала «педальная магия» И.И. Каца. На фоне непрерывно-звучащего баса менялись гармонии, мотивы, и при этом не ощущалось ни малейшей педальной «грязи».

Неотъемлемой частью богатого внутреннего мира Исаака Иосифовича был юмор, который он очень любил и высоко ценил его проявления у других. Некоторые его остроты я помню до сих пор: «Из-под рояля блистал талант!»; «Протухшая септима»; «Плохо, когда дыхание пианиста переходит в дыхательную гимнастику!!!» Часто на уроках звучала фраза, принесенная еще из Московской консерватории: «Браки совершаются на небесах, а модуляции – в басах».

Исаак Иосифович любил учеников и ученики отвечали ему тем же. Из его класса вышли музыканты различной исполнительской индивидуальности, не схожего темперамента. Уровень же учеников позволял давать классные концерты с тематическими программами: все Концерты для фортепиано с оркестром Бетховена и Рахманинова (в трех вечерах), все сонаты Прокофьева, все сонаты Скрябина, все прелюдии Рахманинова, все прелюдии и фуги Шостаковича, все транскрипции Рахманинова, 24 прелюдии Касьянова, транскрипции Листа. Очень важно было также, чтобы эти концерты повторялись на разных эстрадах в музыкальных училищах, подшефных Консерватории им. Глинки. Не думаю, что подобные программы, в их совокупно-

сти, могли бы повторить многие студенческие коллективы.

О плодотворности и жизнеспособности фортепианной школы Каца говорят исполнительские и педагогические успехи его многочисленных выпускников, разбросанных жизнью по всему миру. Наибольшую известность приобрел блистательный Данг Тхай Шон, дарование которого Исаак Иосифович «открыл» во время своей полуторагодичной командировке в Ханойскую консерваторию. И. Кац сразу же стал готовить талантливого пианиста к участию в конкурсе имени Шопена, но власти Вьетнама воспрепятствовали поездке Шона, как сыну диссидента. Перед отъездом на родину И.И. Кац настоял на продолжении обучения юноши в России. В 1980 году Шон стал победителем X Международного конкурса им. Ф. Шопена в Варшаве. В 2003 году уже всемирно известный пианист, Данг Тхай Шон дал незабываемый концерт в Нижегородской филармонии, посвященный восьмидесятилетнему юбилею И.И.Каца.

Плодотворно работают его ученики в различных учебных заведениях России и за ее пределами: лауреат конкурса им. Шуберта в Дортмунде, профессор Тринити-колледжа в Лондоне М. Казакевич; в Сан-Франциско ведет сольную и педагогическую деятельность лауреат конкурса им. Бузони в Больцано доктор Н. Бланк (Кибардина); заведующий кафедрой музыкальной академии в Мельбурне М. Соловей. Два года провел в классе Каца известный пианист-виртуоз В.Кулешов. Впечатляют педагогические успехи Т. Ким (Гинзбург) проживающей в Севастополе. Ее ученики, «внуки» Каца по педагогической линии: И. Четуев-1-я премия в Тель-Авиве (1998г.), 4-я в Лидсе (2003); Э. Гасанов - 1 премия (Лист - Барток в Будапеште, 2006г), 2-я в Хамамацу (2009), 3-я в Цюрихе (им. Гезы Анды, 2012г); М. Ким - 13 первых премий… Лауреат первой премии конкурса им. Артура Рубинштейна в Тель-Авиве К. Герштейн занимался у ученицы Каца Н. Штейн (Гингис) в городе Кэмпбелл (США). Перечислить всех известных учеников в рамках данной статьи не представляется возможным. В нашей консерватории школу И.И. Каца представляют Е.Д. Алексеева, Г.Б. Благовидова, О.В. Лысова, Е.А. Флерова, М.Л .Лукачевская, Я.Ю. Сорокина, А.М. Рыбин.

После десятилетнего отсутствия Каца в России нижегородцам посчастливилось еще раз встретиться с этим замечательным музыкантом. В 2001 году он вернулся в родной город и около двух лет занимался с группой студентов консерватории. Здесь же сольным концертом он отметил свой 80-летний юбилей. В программе были заявлены соната Шуберта Си-бемоль мажор и Восьмая соната Прокофьева – произведения, которые он сохранил в своем репертуаре в течение всей жизни.

Исаак Иосифович слыл виртуозом с ярко-выраженным лирическим дарованием. Столь запоминающиеся всем характерные черты его облика – красота и благородство – органично сливались с исполняемыми сочинениями. Поиск красоты во всем, красоты идей, звучания, красоты гармонической вертикали и модуляций, был одним из основных исполнительских credo музыканта. Масштаб и драматическое наполнение замыслов таких капитальных сочинений как Соната по прочтению Данте и Соната си минор Ф. Листа, названные выше Сонаты Ф. Шуберта и С. Прокофьева в его исполнении сочетались с безупречной ритмо- и звуко-пластикой, совершенством пропорций. В звучании рояля, охватывающим все нюансы динамики от летящего пианиссимо до масштабного «мужского» форте не было ни малейшего намека на жесткость, стук. При строгом самоограничении в выборе исполнительских средств из своего богатейшего исполнительского арсенала, диктуемом врожденным и, впоследствии, развитым чувством меры, исполнение Исаака Иосифовича было далеко от сухого академизма. Думаю, ему были наиболее близки традиции романтического русского пианизма. Не случайно среди своих кумиров первым он называл имя Владимира Владимировича Софроницкого. Очаровывали в его исполнении ювелирно-отточенные миниатюры композиторов-романтиков и импрессионистов: «Песни без слов» Ф. Мендельсона, Мазурки Ф.Шопена, «Детский уголок» К. Дебюсси (его исполнительский шедевр). Излюбленные «бисы» - Мазурка фа минор Ф. Шопена, «Песня без слов» Ф. Мендельсона фа-диез минор, Экспромт Соль бемоль мажор Ф. Шуберта, а также «Песня прялки» Мендельсона и Скерцо Мендельсона-Рахманинова «Сон в летнюю ночь». В последних двух пьесах Исаак Иосифович блистал фантастическим мастерством di perla, изысканностью отделки и безупречностью вкуса. Восхищение красотой музыки никогда не пере-

растало в исполнительское самолюбование, любые формы которого были органически чужды музыканту. И в этом он явился прямым продолжателем русских исполнительских традиций, школы А.Б. Гольденвейзера.

Как пианист И. Кац был известен далеко за пределами Горького. Его сольные концерты проходили в залах Гнесинского института, Ленинградской и Киевской консерваторий.

И.И. Кац много и с удовольствием играл в камерном ансамбле. Его партнеры – виолончелисты А. Броун и Г. Гаврилов, скрипач М. Дрейер. В памяти нижегородцев остался концерт – трио в составе: Нина Бейлина, Александр Броун, Исаак Кац. Тончайший слух Исаака Иосифовича помогал ему в воссоздании необычайно гармоничной звуковой партитуры с солистом-инструменталистом. С оркестром Горьковской филармонии Исаак Иосифович исполнял Четвертый концерт Бетховена, Третий концерт Бартока, Третий - Прокофьева, Второй - Шопена, партию клавира в Пятом Бранденбургском концерте Баха. А последним его выступлением с нижегородским оркестром стало исполнение партии фортепиано в Фантазии Бетховена для фортепиано, хора и оркестра на юбилейных торжествах к 55-летию консерватории.

Музыкант ушел из жизни 29 октября 2009г. Старинная мудрость гласит, человек жив, пока его помнят. И.И. Каца помнят его коллеги, многочисленные ученики, благодарные слушатели. К 90-летию пианиста в Нижегородской консерватории прошел концерт учеников - нижегородских музыкантов, а так же силами студентов-пианистов была организована конференция, на которой освещались страницы его биографии. О жизненном пути Каца рассказала студентка 4 курса К. Тумайкина. Интересными фактами, относящимися ко времени обучения Исаака в ЦМШ при Московской консерватории в классе А.Г. Руббаха, поделилась студентка 4 курса А. Вахурина. В своем рассказе она так же уделила внимание личности А.Г. Руббаха - замечательного музыканта, ассистента профессора Московской консерватории Ф.М. Блуменфельда, нижегородца по рождению.

Исаак Иосифович редко делился с учениками своими внутренними переживаниями, окружающим было мало что известно о самом драматичном периоде в жизни Каца, о годах Великой Отечественной Войны: о потере близких, друзей, о его службе в ополчении, а затем в отдельной радиобригаде особого назначения в звании лейтенанта. Об этом периоде рассказала аспирантка О. Василенко. И.И. Кац никогда не рассказывал и о полученных во время ВОВ наградах. Мы хотели бы восполнить этот пробел.

Приказ по 1-й Отдельной радиобригаде «ОСНАЗ» Ставки Верховного главнокомандования №07 от 29 января 1945г от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий Главного командования Красной Армии, своевременное установление танковых дивизий противника перед 1 и 2 Белорусскими фронтами в момент наступления наших войск Орденом «Красной Звезды», Медалью «За боевые заслуги», Медалью «За отвагу» награждается переводчик 1 разряда 1-го отделения штаба бригады, лейтенант административной службы Кац И.И., ведя обработку данных открытого радиоперехвата от войсковых и самолетных радиостанций противника в период зимнего наступления Красной Армии против немецко-фашистских войск (1945г) представлял ценные разведанные, и своевременно предупреждал командование о направлениях отступления неприятельских войск и перебросках танковых частей и соединений противника перед 3, 2, 1 Белорусскими и 1 Украинскими фронтами. В том числе следующих соединений противника: Танковой Дивизии и Моторизованной Дивизии СС «Герман Герринг», ТД «Великая Германия», 5, 7, 8, 16, 17, 19, 20, 25 ТД, 18 и 20 МД.

Студентка 3 курса А.Тарнава рассказала о наиболее известных концертирующих учениках И.И.Каца с демонстрацией аудио и видео-материалов. Доцент М.Л.Лукачевская поделилась своими воспоминаниями о занятиях в классе профессора.

Кульминацией стала демонстрация фрагментов аудио-записей выступлений Каца, подготовленная доцентом Б.В.Косяченко.

И вновь как в былые годы, присутствующие в зале слушали выступление пианиста, затаив дыхание.

Александр Михайлович Рыбин
доцент ННГК,
лауреат международных конкурсов.

Памяти Марины Метелевой

Ничто не погибает,
а лишь испытывает ряд превращений.
К.М. Ремарк.

Красивая, талантливая, женственная и обаятельная Марина Метелева – блистательный радиожурналист, светлый и радостный человек! Ее любили коллеги и обожали студенты, радиослушатели заваливали письмами благодарности. Сколько тепла, нежности и доброты дарила нам Марина! Приветливой улыбкой и умным ласковым взглядом, своей солнечной душой она могла растопить лед любых преград! Ее энтузиазм захватывал, рядом с ней все были талантливы! А какие художественные программы она создавала, работая без устали днями и ночами, со студентами ФДО (!) в уникальном жанре радиотеатра: радиодрама «Прокофьев и Мейерхольд» и радиосказка о стране «ОРКЕСТР-ЛАНДИИ», радиопамфлет «Осторожно! Умная собака!» (сатирическое осмысление телевизионных токшоу) и радиофильм о «Дон Жуане» Моцарта по мотивам новелл Эрнста Теодора Амадея Гофмана и «Гофманианы» Андрея Тарковского; «Граффити – видеть мир ярче…» и «Радиопутешествие в эпоху Моцарта», радиофестиваль «Навстречу синей птице» – о детских театрах и циклы программ «Игра в бисер» и «Цветик-семицветик» – радиожурнал о театре для детей и радиоревю о Нижегородском камерном музыкальном театре «Все-все-все, кроме скучного»; «Сказание о Деместве» – радиобылина и радионовелла «Я помню чудное мгновенье».; фестиваль на радио «Веселый аккордеон» и «Вчерашний мир. Воспоминания европейца», заметки на полях времени по произведениям И.Стравинского, О.Мессиана и Д. Мийо – дипломная работа Т. Хуторцовой и «Вселенная Джоржа Крама» Д. Ларионовой – все работы составили «золотой фонд» музыкальной журналистики консерватории и нижегородского радио. А две последние программы получили дипломы на Международном конкурсе в Москве (2009, 2010), но были еще и лауреаты, дипломанты регионального конкурса «Я-Мегаполис» – О. Капустян, Н.Ишкирейкина. О. Платонова, И. Корнишина, Е.Кондюрина, Т. Осипова, Т. Годованец. 40 дипломных радио работ подготовлено Мариной и каждая неповторима, как неповторимы индивидуальности студентов, бережно и чутко выявленные педагогом – другом, любимой Мариной Юрьевной.

Общение с Мариной Юрьевной воспринималось как подарок, как праздник – студентам хотелось приносить ей цветы и сладости, возникали дружеские чаепития, как-то спонтанно сложился «Клуб журналистов» и появился кафедральный сайт музыкальных журналистов «КонсАрт», и журнал «Партитура»: нельзя было расстаться, всем хотелось общаться, делиться впечатлениями, встречаться и радовать удивительную наставницу собственными «шагами» в творчестве. В уютном 43 классе дружно и самокритично обсуждались все сделанные работы, рождались идеи, замыслы новых программ.

За 10 счастливых лет работы в стенах консерватории творчество Марины Метелевой достигло некой вершины – более 2000 радиопрограмм об искусстве прозвучали в эфире областного радио и среди них множество очерков о музыке, о нижегородских музыкантах, о ННГК. Как же пострадала наша культура, потеряв такого Журналиста – знатока поэзии, литературы, театра!

Ее профессиональный взгляд на художественные события стал «метрономом» для многих нижегородцев, ей доверяли, ее программ ждали: мягкий и приветливый голос – голос души Марины, он точнее всего отражал ее сердечность, искренность, детскую наивность и честность. Она мгновенно откликалась на призывы о помощи, старалась защитить от несправедливости и боли, утешить красотой, подарить «воздух» искусства. Ее передачи наполнены красотой и добротой – личностные, неожиданные, вдохновенные. С какой радостью она бралась за каждый новый проект и как «вкусно» готовила эфир! С какой заботой и материнской трепетностью вела своих «детей» в таинственный мир радиожурналистики – каждый экзамен по риторике и журналистике превращался в незабываемое откровение! Это была школа подлинного мастерства педагога-художника.

Сделано Мариной было много, но запланировано еще больше – интереснейшие шекспировские проекты для журналистов и актеров, создание радио консерватории, новые циклы передач… Но, увы, болезнь, свалившая на нее, заставила пройти через «ад» физических мучений, которые она переносила с невероятным мужеством, терпением, и оставалась в педагогическом строю и в творчестве до последнего дня…

Спасибо, Марина, за счастье общения, которое Вы нам щедро дарили! Кафедра музыкальных журналистов глубоко скорбит о кончине дорогого человека. Вы навсегда останетесь в нашей жизни, в творчестве.

Низкий поклон! Светлая память!

Лидия Александровна Птушко
профессор,
Зав. кафедрой прикладного музыковедения

Невидимая кошка, сидящая на её плече.

Високосный 2012-й шествует к своему логическому завершению и в очередной раз доказывает свою трагическую предначертанность. Неожиданно, зло и больно. Приходит на ум меткое выражение московского коллеги: «Мне кажется, в 2012-м в Нижнем Новгороде развернута кампания по уничтожению музыкантов». Очень точно. И очень страшно. Пострадали многие. Ушли великие.

Марина Юрьевна Метелёва. Журналист. Педагог Нижегородской консерватории по истории театра. Одна из тех учителей, которые не заботятся о посещении студентами её уроков постоянными отмечаниями в бесполезных журналах. Но к ней идут. Простите, не могу писать в прошедшем времени. Вы не услышите такие студенческие диалоги:

- Ты сколько раз у Метелёвой был?

- Я – восемь, ещё два осталось.

Студенты идут на её лекции не потому, что так надо, а потому что там происходит. Нечто. Она, кажется, не делает ничего особенного. Просто рассказывает знакомую тебе ещё со школы историю про Отелло, который в очередной раз в твоём воображении душит Дездемону. Но после урока, выходя из класса, ты неожиданно понимаешь, что «вон как все повернулось». Потому что это другой мир, не стиснутый рамками школьного списка необходимой литературы, а живой и непосредственный. Марина Юрьевна говорит о Станиславском так, как будто он её друг, и, упаси Боже, никакого панибратства. Помню свою притворную патриотическую злость на её фразу: «И в каком-то Богом забытом Ярославле Фёдор Волков открыл первый в России театр». Её покачивание головы, как будто в ответ на ласки сидящей на её плече кошки.

Удивительно светлый человек, который никогда не повышает голос. Бывают такие люди, что стоит им заговорить, и все остальные сразу умолкают. Улыбка. Необычайная утончённость всегда и во всем. В речи, манерах, одежде. Несмотря ни на что. Потому что – женщина. Настоящая.

Скоро на площади Минина начнутся работы по установке новогодней ёлки. Люди уже готовятся встречать Новый год и провожать злосчастный 2012-й. Ещё немного.

Венедикт Владимирович Пеунов
Преподаватель кафедры народных инструментов,
лауреат международных конкурсов

Скарлетт наших дней. Воспоминание.

Марине Юрьевне Метелевой посвящается.

«Плачу у пучины горькой, а в моих зрачках два поющих моря».
Федерико Гарсиа Лорка

...Я иду по коридору консерватории, а мне навстречу – она. Цветущая, праздничная, одетая со вкусом аристократки, ароматная и просветленная, как всегда. «Будет ли у нас на следующей неделе культура речи?» — спрашиваю я. «Надеюсь, будет, Маша», — отвечает она и улыбается. Я в который раз соглашаюсь с тем, что улыбка является неотъемлемой частью ее лица. Быть может, она даже родилась с улыбкой. Не случайно ведь ее губы и глаза не способны ни сердиться, ни печалиться – только улыбаться, улыбаться, улыбаться задорно и одновременно ласково. Не случайно ведь она любит глагол «фонтанировать». Я сразу вспоминаю: улыбка – первое, что меня покорило в ее образе на нашей вступительной лекции по журналистике. И вот сейчас она в который раз улыбается мне и с привычной нежностью в голосе произносит: «Надеюсь, будет, Маша...»

Это мое последнее воспоминание о Марине Юрьевне. Буквально сразу после нашей случайной встречи она попала в больницу. Поэтому мне теперь кажется, что встреча была не случайной, ведь простое слово «будет» играло ключевую роль в ее жизни. Будет, будет, будет, несмотря на ненастный осенний день, на то, что надо находиться в двух местах одновременно, что время позднее, а дома заждались муж и любимый кот. Просто будет и все. Говори себе «будет», настраивайся на «будет», делай «будет», и для тебя действительно не останется ничего невозможного.

Безупречное выполнение этого жизненного правила меня больше всего в ней восхищало. Марина Юрьевна никогда не ходила, она летала легко и стремительно, задевая нас своими мягкими крыльями. Я уверена, что это действительно так, что крылья и вправду были у нее за спиной, а иначе разве она смогла бы успеть так много? Сейчас, когда я часто думаю о ней, мне приходят в голову слова из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», прошептанные однажды Эшли Уилксом ослепительной Скарлетт О'Хара: «Как же я могу не любить вас с вашей неуемной жаждой жизни?»

Неуемная жажда жизни – вот, пожалуй, наиболее точное определение главного качества ее характера. Тонкость души, чудовищная работоспособность, необъятность мыслей, неиссякаемость энергии, словно где-то внутри бьет энергетический ключ, – все это складывается для меня теперь в неуемную жажду жизни. Наконец, неподдельное внимание, которого с лихвой хватало на каждого. А ведь нас у нее было много, даже слишком много, но никто не чувствовал себя обделенным.

С любым из своих студентов она общалась так, будто именно он – самый важный человек на свете, будто без него ее жизнь станет невосполнимо беднее. С любым она дружила, человечески или творчески. Хотя, наверное, слова «творчески» и «человечески» были для нее синонимами. Марина Юрьевна понимала жизнь как сплошное творчество и стремилась воспитать подобное восприятие мира в нас. Точнее, не воспитать, а рассказать,

Первый выпуск кафедры прикладного музыковедения.

насколько это прекрасно – творить каждый свой день. «Старайтесь, во что бы то ни стало, дарить себе яркие полосы, — сказала она как-то на лекции. — Не ходите домой по одной и той же дороге. Тогда, уверяю, ваш сегодняшний день не будет похож на вчерашний». Может, из-за этой редчайшей способности, которую она мастерски применяла, у нее не бывало плохого настроения? Может, поэтому Марина Юрьевна никогда не превращалась в «одну из», оставаясь исключительно «той самой»?

Воспитанием она не занималась. Нравоучения, навязывание собственного мнения на правах наставника, — все это было не для нее. Никогда не забуду атмосферу, которая царила на наших индивидуальных занятиях. За отведенные сорок пять минут Марине Юрьевне удавалось устраивать настоящие путешествия в мир искусства. В моем случае — в мир театра. Кстати, по ее мнению, именно театр помогает раскрасить жизнь в яркие полосы, заставляет смотреть на мир шире, замечать прекрасные мелочи и спасает от замкнутости в узком пространстве обыденности. Подобные любовь и преданность театру сблизили нас с первых встреч.

Еженедельные свидания с ней обладали поистине живительной силой. Какой бы уставшей мне ни доводилось появляться на уроке, я всегда вылетала оттуда, не помня себя от вдохновения, счастья и радости. Щеки горели, в голове уже одна за другой вспыхивали новые задумки, зрели планы, сердце нетерпеливо билось, готовое вот-вот выпорхнуть наружу. Мне уже не нужно было ничего. Я скорее бежала домой творить дальше и очень боялась случайно забыть по пути хотя бы один из тех бесценных советов или профессиональных секретов, которыми Марина Юрьевна сокровенно со мной делилась.

Она много хвалила, никогда не запрещала и не ругала, что отличало ее от других педагогов. Поэтому я не воспринимала ее как банального учителя. Для меня она была кем угодно – творческим партнером, опытнейшим журналистом, у которого можно многое перенять, актрисой, красивой и обаятельной женщиной, увлекательным собеседником, с кем всегда есть что обсудить, но только не преподавателем. Наверное, в этом неформальном отношении и крылась прелесть нашего общения.

Мне кажется, она сама не терпела отношения к себе как к педагогу. Ей хотелось говорить с нами на равных, отчего мы получали несравненное удовольствие, внутренне раскрепощались и открывались ей. В каждом из нас, еще начинающих и «зеленых», она видела неповторимую индивидуальность. Ну как в таких условиях не забурлить творческой фантазии, не взорваться эмоциональным шлюзам? Как не взглянуть на привычные вещи по-новому?

«Вы молодец, Маша, вы знаете о нижегородской театральной жизни больше, чем я», — неоднократно повторяла Марина Юрьевна, когда я рассказывала ей о спектаклях, на которых мне удалось побывать за неделю. Что я слышу? Она со своим богатейшим внутренним миром, с творческим окружением, состоящим из первых актеров, музыкантов и деятелей культуры города, с голосом, который знают по радиопередачам сотни нижегородцев, восхищается мной! Она видит во мне потенциал и искренне радуется первым моим публикациям и успехам в сфере театральной журналистики.

Она, личность, чей масштаб невозможно переоценить, печет дома золотистую шарлотку и в одну из осенних суббот устраивает урок, посвященный наступлению золотистого, как эта шарлотка, времени года. Печет специально для нас. Как сейчас помню: мы сидим в классе, читаем стихи об осени, вдыхаем терпкий запах сухих листьев и пьем чай с ее еще горячей шарлоткой. Смеемся и говорим, говорим, говорим обо всем подряд: о своих последних впечатлениях, о ближайших совместных встречах, вообще о жизни. И в этот день, уже довольно прохладный, нам становится по-домашнему тепло рядом с ней. Мы сияем, попадая под мерцание ее солнечных лучей. В обычный осенний день каждый из нас ощущает на губах привкус весеннего счастья. За подобное неравнодушие с ее стороны можно было все отдать.

Я не случайно пошла в драматический театр на следующий день после ее смерти. Нет, не потому что у меня было свободное время, не потому что давали премьерный показ спектакля. Я пошла туда, как идут в церковь. Другими словами, я отправилась в театр в память о Марине Юрьевне, ведь для нее не существовало иного храма. И там, под старинными сводами, где танцуют вечные музы, наши души снова встретились. Уж это я точно знаю...

Мария Евсеева
выпускница КПМ

Полемические заметки

Музыка молодых – 2012

Каждая эпоха отмечена своим ритмом жизни, эстетической культурой, особым мировоззрением. Задача композиторов улавливать дух современности и отражать его в музыке.

В современной музыке давно есть и своя классика, в ней ясен смысл и авторская концепция – музыка А.Шнитке, С.Губайдулиной, В.Сильвестрова и др. На эту традицию, вероятно, и должны сегодня ориентироваться молодые композиторы, ища что-то новое, не копируя, но прислушиваясь к мудрым мыслям, к содержательной стороне высокой музыки.

В настоящее время в творчестве молодых композиторов, на мой взгляд, присутствует множество проблем. Прежде всего, увлеченные поиском новых звуковых приемов и форм, молодые композиторы часто забывают об эстетически значимом содержании. Порой их произведения так нашпигованы трюками современных техник, не имеющими внятного содержательного аспекта, что произведение превращается лишь в «пустые» комбинации различных, в том числе и немузыкальных, шумовых эффектов. Отчего произведения звучат неестественно, негармонично, доставляя немалые трудности и неудобства для исполнителей. Экспериментаторство – изобретательство, как цель, давно показала свою ущербность. Еще Т. Адорно видел недоступность, непонятность авангардной музыки в перенасыщенности современными техниками и звукоизобразительными приёмами, не связанными с идеей. Стоит ли сегодня наступать на те же «грабли»?

А потому мне было особенно интересно встретиться с начинающими композиторами – студентами ННГК, и понять чем они «дышат», о чем думают, что хотят и могут сказать.

9 ноября в Малом зале состоялись премьеры произведений молодых композиторов.

Мария Тарасова (студентка 1 курса) исполнила Две зарисовки для фортепиано, красочные по гармонии и разнохарактерные. В них прослеживались некоторые стилевые опоры на джаз и блюз. На мой взгляд, заметно некоторое влияние позднего творчества В. Сильвестрова. Музыка импровизационного характера, но сочинена по классическим образцам, лишь длинная педаль необычна, производит колористическое впечатление.

Светлана Востокова (1 курс) представила Фантазию по мотивам музыки А.Г. Шнитке к мультфильму «Балерина на корабле» для скрипки соло в 2-х частях (в исполнении Людмилы Кошениной). Композиция наполнена темами и аффектами, реминисценциями из произведений Шнитке (в частности, из названного мультфильма).

Всё здесь истинно шнитковское, но, возможно, композиция звучала бы интереснее, если бы к солирующей скрипке добавились аккомпанирующие инструменты, например фортепиано? Стоит отметить, что Светлана приняла участие во Всероссийском конкурсе молодых композиторов им.А.Г. Шнитке и получила почётное II место! Поздравляем!

Анна Данилова (2 курс): Три пьесы для 2-х скрипок (исполнили Людмила Кошенина и Елена Мартыненко). Различные приёмы игры на скрипке, особенно sul tasto и sul ponticello, придали композиции неповторимое фантастическое звучание. Некоторая разомкнутость всё же не нарушила общего восприятия.

Произведения Евгении Сидоровой (2 курс) – Четыре пьесы для фортепиано в исполнении Екатерины Ульяницкой — показались достаточно интересными. Они разнообразны по метро-ритму, красочны в сочетаниях мелодических линий. Применение кластеров и глиссандо художественно обосновано. В последней пьесе можно услышать параллели с творчеством Галины Уствольской.

«Das schwarze Blatt» - «Чёрный лист» Анастасии Рысиной (4 курс) для скрипки и фортепиано (исполнили Екатерина Стоименова и Анастасия Рысина) наполнен цитатами Шнитке. «Название означает «черновик» или «черновой набросок». Здесь использованы Quasi-цитаты, мелодии из произведений Шнитке, различные стилистические контуры, которые явились основой для создания фантазии «на тему»», — говорит автор.

Второе отделение концерта открылось Квартетом №2 для двух скрипок, альта и виолончели Ли Юнькунь (в исполнении Елены Мартыненко, Дарьи Ончукова, Натальи Логиновой, Анастасии Ли). Красочность и лёгкость восприятия музыки, яркая образность выделили это произведение из всего звучащего ранее. Все современ-

ные техники исполнения применены органично, воплощая красочные жизнерадостные образы, как будто из известных европейских или американских мультфильмов.

О следующем сочинении «Девять вопросов» для флейты, альта и виолончели (исп. Мария Стецюра, Анастасия Ли, Анастасия Буторина) я попросил рассказать самого автора — Марка Булошникова (5 курс).

- Для меня сейчас интересны длинные, тянущиеся звуки, которые тем или иным образом организуются в определённую структуру, которая определяется самим материалом. В этом сочинении также важен момент гармонических соотношений, по сути, вся пьеса построена на нескольких вертикалях (их также девять — как и название пьесы «Девять вопросов») и их вариантах. Это было второе исполнение моей пьесы, премьера состоялась 29 октября этого года в Гостиной Юргенсона в Москве в исполнении тех же музыкантов.

Одним из самых ярких, впечатляющих и запоминающихся произведений стало сочинение Екатерины Суворкиной (2 курс) «Бесы» по мотивам стихотворения А.С. Пушкина для флейты, гобоя, кларнета, скрипки, альта, виолончели и фортепиано. Множество звукоизобразительных эффектов, создающих мрачную атмосферу: метель, дорога, голоса бесов, стук колёс. Яркие приёмы: завывающие глиссандо, постукивания по инструментам, игра по струнам рояля щипком пальцев, фрулато – всё это обосновано художественным образом, буквально следует за событиями, описанными в стихотворении русского классика, и служат яркому образному воплощению.

Из всего прозвучавшего в этот вечер видно, что студенты-композиторы ННГК активно пытаются выразить новые идеи и смыслы. Только музыка смысла, направленная на слушателей, откроет дорогу молодым композиторам!

Иван Яшенков
ФДО 1 курс

Взгляд начинающего композитора…

Моё впечатление от последнего концерта «Музыка молодых» примерно такое же, как и от всех предыдущих концертов этого цикла: досадное. Хотя раньше постконцертное состояние после сочинений наших молодых авторов было более раздражённым; теперь же есть некоторое смирение с проблемой.

Собственно, что я считаю проблемой, и чем я недоволен — тотальным академизмом со стороны молодых авторов. Можно сказать иначе: я вижу отсутствие желания собирать цветы на новых полях музыкальной карты мира. Почти вся музыка, которая была представлена 9 ноября, очень была похожа на музыку, представленную 24 мая (концерт молодых проходил в Ленинской библиотеке), и даже всё было похоже 8 апреля 2011(!). Да и, когда я только поступал, — всё было примерно так же.

Конечно, зная, что будут звучать сочинения только ещё студентов-композиторов, надеяться услышать музыкальный шедевр было бы наивной задачей (впрочем, почему и нет?). Но, во всяком случае, мы всегда видим какой-то ориентир в той музыке, которая звучит, и этот ориентир собирается из разных параметров — драматургии, типа формообразования, структурирования материала, собственно отбора материала и т.д. и т.п.

Опять же можно делать скидку на студенческую скамью и всё такое, но, наверное, если есть молодые композиторы, должна быть и молодая музыка. Мне, во всяком случае, именно так кажется.

Возвращаясь к разговору об ориентире для молодых композиторов, мне представляется возможным слушать и даже видеть новую музыку в нашем городе: это и отдельные концерты замечательных солистов-исполнителей консерватории, периодически возникающий фестиваль современной музыки «Картинки с выставки», целая ярмарка значительных музыкальных проектов в Арсенале, которые осуществлял единственный в Нижнем ансамбль новой музыки NoName, а также известные музыканты России и мира. Я не говорю о том, что сейчас с возможностями интернета можно достать и послушать практически любую музыку, и даже скачать партитуру самого эзотерического композитора.

Я говорю это к тому, что в музыке наших авторов нет понимания того, что происходит в Нижнем. А это, мягко говоря, странно.

Если по-честному, я уже перестаю активно вести с кем-то диалог на эту тему в Нижнем (что, наверное, неправильно), но стена непонимания и, что самое неприятное, стена игнорирования не отвечает самому диалогу, который не возможен лишь с одной стороны.

Марк Булошников
5 курс КМФ

Дневник меломана

Забытые страницы русской классики …

Жизнь подлинного искусства существует по своим законам и время для этой стихии не всесильно. Оглядываясь в ушедшее столетие, понимаешь: век умалчивания или запрета не смог стать надёжным саркофагом для захоронения русской классики. А точнее, той её части, которая в своём непримиримом отечестве, так или иначе, попала под идеологическое «табу». Впрочем, целенаправленное искоренение не могло пройти бесследно и безболезненно. Пострадала наша память – именно та часть личности, которая отвечает за её эмоциональное развитие. В своей массе мы по-прежнему остаёмся не слишком любопытными, равнодушными, порой высокомерными. Мы по-прежнему не рискуем принять на себя ответственность за восстановление культурных традиций. Надо сказать, что работа эта нелёгкая и эффект от неё не может прийти мгновенно. И здесь трудно идти в одиночку.

Весьма обширное поле деятельности открывается не только для исполнителей, но и для историков музыки, способных бережно, объективно и, в то же время, эмоционально донести до слушателя великолепный высокохудожественный материал, практически совершить второе открытие неизвестных страниц русской классики. Внимательного освоения требует значительная и незнакомая даже профессионалам часть искусства А.Г. Рубинштейна, А.К. Глазунова, С.М. Ляпунова – российских титанов творческого духа и художественного интеллекта. Последовавшее за ними поколение композиторов-модернистов так же достойно внимания исполнителей и любителей музыки.

Сейчас запретов нет – появился реальный шанс вернуть отечественному слушателю уникальные сочинения, история которых повторила зачастую трагическую судьбу их авторов. Кажется всё просто: бери ноты – играй! Однако реальность демонстрирует удивительную стойкость стереотипа стандартных концертных программ, выработанного десятилетиями.

С другой стороны, нельзя не отметить: любая толща равнодушия способна раствориться, натолкнувшись на живое и трепетное отношение к делу молодых талантливых людей. Это, безусловно, ощутили умудрённые опытом члены жюри всероссийского фестиваля-конкурса музыкально-просветительских программ, который проводился в Российской академии музыки им. Гнесиных в 2011 году. Студенты Нижегородской консерватории представили вниманию публики концерт «С. Ляпунов. Забытые страницы серебряного века». Интересная историко-биографическая часть программы, достойно представленная студентом теоретического факультета Е. Седельниковым, была удостоена специального Диплома «За раскрытие новой темы». Слушатели и жюри прекрасно приняли, отметив дипломом, и исполнительскую часть нашей идеи – неизвестные вокальные сочинения Ляпунова в изящной интерпретации вокалисток П. Яценко и О. Валентиновой, а также яркое исполнение великолепной четырёхручной фортепианной «Баллады» студентами-дирижёрами А. Егоровой и В. Волковым. Прежде всего, москвичей удивило качество материала, предоставленного нашими музыкантами и, наверное, уровень его подачи.

Хотелось бы, чтобы подобных открытий было

больше, чтобы просветительская работа расширялась, выходя из стен консерватории и, конечно, не сводилась к «фанфарам» юбилейных мероприятий. Что касается творчества нашего земляка – представителя выдающегося рода русских академиков – С. М. Ляпунова, уверена: такие шедевры русской музыки, как его секстет b-moll, соч. 63 и два фортепианных концерта должны широко звучать, вдохновляя могучей энергией и высокой гармонией чувства и мысли.

Я долго разыскивала ноты Секстета, написанного С.М. Ляпуновым, профессором трёх консерваторских кафедр в голодном, замерзающем Петербурге накануне революции 1917 года. Весьма показательно, что они были обнаружены только в фондах немецкой национальной библиотеки. В России потрясающее сочинение опального автора не издавалось и не исполнялось. Первая редакция его была утрачена в годы смуты, а второй, восстановленный композитором вариант, чудом сохранился за границей. Он уцелел в отличие от многочисленных сочинений, уничтоженных сыростью французского подвала эмигрантки графини Демидовой, родственницы композитора. И единственными исполнителями сложнейшего Секстета после самого Ляпунова стали неизвестные нам французские музыканты.

Очевидно, для поднятия большого культурного пласта нужен запас энергии и искреннее желание восстановить справедливость. Ведь истинная красота нетленна!

Майя Львовна Лукачевская
старший преподаватель

Музыка маленьких сердец.

«Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать».
Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц.

Чувствую себя Гулливером в стране лилипутов. Тут и там снуют маленькие человечки. Я попала на фестиваль «Новые имена», который вот уже 19-й раз проходит в Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Ростроповича.

Публика собралась из тех же самых человечков, которые словно в пчелином улье жужжат, хохочут, носятся. Долго юные зрители не затихают. Вот уже ведущий объявляет первый номер, а из разных уголков зала ещё доносятся их тонкие голоса.

С широко распахнутыми глазами выходит юный музыкант на сцену. Его поклон. В ответ – слабенькие, в силу своих физических возможностей, приветствия. Но стоит только взглянуть на лица детей, сидящих в зале, и слабенькие аплодисменты приобретают силу. Широкие улыбки, блестящие глаза, излучающие искренность.

Концерт собрал исполнителей на разных инструментах: тут и домра, и фортепиано, и аккордеон, и труба, и флейта, и скрипка, и виолончель, и балалайка, даже арфа. Для многих детей встреча с ними была не первой. Тем не менее, при каждом появлении на сцене нового инструмента по залу прокатывалась волна восхищения.

Алексей Дворянинов, Нижний Новгород, класс преподавателя С.Н. Самойленко.

Маленький человечек склонился над домрой. Старательно извлекает звуки из своего инструмента. В его исполнении звучит полька из сюиты «Старогородские мотивы» А. Цыганкова. Задор, веселье, огонек этой пьесы музыкант передал так отчётливо, что просто заразил ими весь зал.

Полина Шевлягина, г. Саров, класс Заслуженного работника культуры России О.И. Воиновой.

Девочка не намного выше своего инструмента — фортепиано. На её детском личике — все чувства, все эмоции: то забавно хмурится в драматических моментах, то морщит лобик в

лирических эпизодах. Искренне, открыто, проникновенно она исполняет Прелюдию К.Дебюсси из Сюиты для фортепиано. Сидящий рядом со мной папа одного из маленьких зрителей не сдерживается и восклицает: «Как ребенку удается прочувствовать такое произведение!»

Полина ловко справляется с пассажными трудностями. Но нас удивляет не только техника девочки: ее игре слышатся совсем не детские переживания. Словно, ребенок ведает ребенку, и у них возникает свой диалог, где взрослому нет места. Нам остаётся просто не мешать общению юной исполнительницы с такими же юными слушателями.

Взамен юные дарования получают бурные аплодисменты. Во время оваций артисты смущенно улыбаются, несмело кланяются слушателям, робко пожимают руку мальчику, который вручает им грамоты за участие в фестивале. А юный зритель громко, с топотом несется с букетом цветов, поднимаясь по ступенькам на сцену, а порой и прямо взбираясь на нее, чтобы поскорее выразить свое восхищение «новому имени». Ни один из участников концерта не ушел без такого внимания.

Неоднократно публика вызывала на сцену пианистов Михаила Камбарова и Даниила Сапожникова. Оба мальчика - ученики Н.Н. Фиш, заслуженного работника культуры России, заведующей отделением специального фортепиано Нижегородского музыкального колледжа им.М.А. Балакирева. Оба в своё время уже были удостоены стипендии фонда «Новые имена».

Михаил Камбаров исполнил концерт для фортепиано с оркестром №1 М. Равеля, а Даниил Сапожников концерт Э. Грига. Яркая, техничная игра юных исполнителей привела публику в восторг.

Играли эти музыканты с академическим симфоническим оркестром, которым дирижировал в тот день Ренат Жиганшин. Солисты старались не уступать оркестрантам. Здесь можно было услышать не противостояние оркестра с пианистом, а диалог мира взрослых с детским миром. Старшие как будто пытались утвердить «свое», убеждая ребенка следовать определенным правилам, но маленький артист пытался сказать свое слово ярко и убедительно. Взрослый человек все-таки мало прислушивался к детскому голосу, как это нередко бывает и в жизни, но пианист не отступал. Его самобытный голос не терял стойкости и до конца звучал сильно, уверенно. В движениях, в посадке, в эмоциях, отражающихся на лице каждого из солистов, виделся уже сформировавшийся музыкант.

Я попала в мир детей, который, казалось, отделен от нашей обычной, пасмурной, лишенной настоящей искренности, жизни. Дети повсюду! В зале, на сцене, за сценой… Улыбки сияли везде. Дети общались при помощи музыки. Мы не знаем, о чем они поведали друг другу, но по их рукопожатиям и обмену улыбками, можно предположить, что встреча была не напрасна. Нам оставалось лишь с благодарностью наблюдать за этой беседой детских сердец.

Ксения Новикова
1 курс КПМ

Участники фестиваля «Новые имена»

Meitar - струна

28 ноября в Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки прошел концерт израильского ансамбля современной музыки «Meitar».

Ансамбль основан в 2004 году пианистом и композитором Амитом Долбергом. Изначально он создавался как ансамбль для исполнения современной израильской музыки. Сейчас «Meitar» – лауреат израильских премий в области культуры и музыки, среди которых Премия Беньямина (2006), Partosh (2008) и Ландау (2010). За последние семь лет ансамбль сыграл свыше 120 премьер новых произведений, написанных специально для них. Музыканты принимают участие в престижных европейских фестивалях, сотрудничают с известными современными композиторами.

В Нижний Новгород ансамбль приехал с фестиваля «Звуковые пути», проходившего в Санкт-Петербурге под руководством композитора Александра Радвиловича.

Днем в консерватории прошла творческая встреча с гостями, на которой музыканты рассказывали о себе и своем ансамбле и, конечно, делились своими творческими навыками со студентами. Рой Амоц – флейтист ансамбля показывал различные техники и приемы звукоизвлечения на инструменте. Некоторые из них были похожи на звучание человеческого голоса – на шепот или на крики. А разве «академическая» флейта может издавать подобные звуки? Это было очень необычно и интересно.

Вечером на концерте Рой Амоц вышел в середину зала и исполнил сольное произведение японского композитора «Голоса».

Он вышел на середину зала и «заговорил». Мелодия напоминала рассказ, какую-то древневосточную мистическую сказку или заклинание. Таинственный шепот периодически заставлял слушателей оборачиваться –казалось, что это кто-то говорит – зовет за собой.

«Голос» окончил свой рассказ и «Meitar» в полном составе – Рой Амоц (флейта), Гилад Харел (кларнет), Моше Аронов (скрипка), Лирон Ярив (виолончель), Амит Долберг (фортепиано) и Гуи Харел (дирижер) – появился на сцене.

Ансамбль исполнил Квартет для флейты, скрипки, виолончели и фортепиано израильского композитора Хадаса Пеэри. Перед этим произведением Александр Радвилович, который вел концерт, попросил тех, кто сидит далеко переместиться поближе. Сделал он это не просто так. Когда музыканты заиграли, сначала казалось, что они еще не начали исполнение. Но это было не так. Звуки, издаваемые инструментами, были настолько тихи, что заставляли публику прислушиваться к себе и к своим внутренним ощущениям. Гармонии возникали буквально из ниоткуда – скрежет по струнам рояля и свист воздуха в флейте, прикосновения к струнам скрипки и виолончели…

Второе отделение концерта открыл Моше Аронов с произведением немецкого композитора Вальтера Циммермана, которое называлось «Трава забвения». Пьеса написана для альта соло и голоса. Текст – на арабском языке, о детстве в Сирии.

По звукоизвлечению и улыбке исполнителя было и без пояснений понятно, что пьеса – о светлых детских мечтах; о том, что каким-то из них не суждено было сбыться.

Чарующие арабские мотивы в вокальной партии рисовали в сознании слушателей волшебную картину сказочного востока…

Но самым запоминающимся моментом вечера стало финальное музыкальное приношение ансамбля. Они исполнили «Арию» Джона Кейджа. Изначально это произведение было написано для женского голоса, но «Meitar» переложили его для себя.

Вокальной партии, конечно, не было. Были «конкретные» звуки, издаваемые музыкантами – кряхтение, сопение, свисты.

Мимика Гилада Харела (кларнетиста) осталась непревзойденной. На сцене он выглядел ярче всех. Абсолютно сопрановые возгласы были доверены ему. И не зря.

Эмоции музыкантов читались даже с последних рядов Большого зала. Любой актер может позавидовать легкости и непринужденности игры участников ансамбля «Meitar».

Полина Кудинова
2 курс КПМ

«XX век — современное прошлое»

Уже не первый год в Малом зале консерватории проходят концерты авторского цикла доцента кафедры специального фортепиано, лауреата Всероссийского конкурса Руслана Разгуляева «XX век — современное прошлое». Для тех, кто ещё не бывал на этих вечерах, мы попросили Руслана Александровича коротко о них рассказать. Итак...

- С чего всё начиналось?

- С того, что захотелось поиграть с друзьями музыку XX века. Поскольку друзей много и музыки тоже много, то сразу возникла идея создать многолетний цикл.

- На что Вы опираетесь при выборе сочинений?

- Мы стараемся ориентироваться на премьерность - находить ноты, которых или в городе не было, или они были никому не нужны. Поэтому, наверно, каждая программа включала какое-то одно премьерное сочинение. А, бывало, что весь вечер состоял из премьер. Нижегородских, конечно.

- Расскажите, пожалуйста, о первом концерте.

- Это была осень 2009 года и программа состояла из музыки Эдисона Денисова. Она довольно трудна для восприятия, и поэтому я старался максимально приблизить её к слушателю, путём показа картинок и кино. Денисов ещё сложнее для восприятия, чем, (например), Губайдулина. Полюбить эту музыку довольно трудно, даже мне, скорее, здесь можно мыслить в категориях «интересно-неинтересно». Из интересных моментов — исполнялись пьесы для фортепиано в 4 руки, которые мы добросовестно выучили с Настей Шестериковой.

Следующая встреча была посвящена Джорджу Краму. Мы с Настей сыграли на двоих первую часть «Макрокосмоса» - сочинение, где пианист должен дёргать за струны, класть в рояль всякие цепочки, играть напёрстком по струнам, а ещё говорить, кричать и даже свистеть. Причём свистеть художественно. Несмотря на все эти «авангардные» штучки, Крам потрясающе музыкален и всегда воспринимается публикой «на ура».

И в том же концерте мы сыграли «Голос кита», где исполнители в чёрных полумасках воплощают три силы природы. Согласно авторским примечаниям, при исполнении сцена должна быть освещена глубоким синим цветом (deep blue). «Глубокого синего» не получилось, но голубоватая подсветка была.

- Что было дальше?

- На следующем концерте (осенью 2010-го) мы исполняли музыку Валентина Сильвестрова. Только что прошёл юбилейный фестиваль композитора, где Марк Булошников продолжил идею нашего концерта. А идея такая: начать с раннего творчества (тогда Настя тоже играла «Триаду»), потом через переходный период (виолончельная соната) к позднему (скрипичная соната и «Багатели»).

Произведения Сильвестрова играли полностью в темноте и без аплодисментов, чтобы создать атмосферу тихой, ничем не нарушаемой музыки.

- А чему была посвящена следующая встреча?

- О, это был «жесткий» концерт, состоящий из музыки Галины Уствольской и Софии Губайдулиной. Концерт был приурочен к празднику 8 Марта: удачно совпало число, и я решил, почему бы не сделать такой вот милый подарок.

Из того, что было исполнено, мне, конечно,

больше всего запомнился Большой дуэт для виолончели и фортепиано — такая «симфония на двоих» (на виолончели играла Наташа Тельминова). Уствольская – величайшее явление в русской музыке XX века – это безусловно. Это какая-то нечеловеческая музыка. Многие после концерта были в шоке. Ко мне подходили профессора и говорили, что это кошмар, это ужас. Там в каждую ноту вложено очень много, это постоянный надрыв, очень часто в тексте стоит шесть форте. Чёткие лапидарные линии, фактура по две ноты у пианиста и одна — у виолончели. За эти полчаса, которые идет Большой дуэт, вся жизнь перед глазами проходит. Жесткая, беспощадная музыка. Это как факт истории. Тот случай, когда музыка уже перестает быть удовольствием, в эстетическом смысле этого слова.

Программа была выстроена в шахматном порядке: Губайдулина, Уствольская, Губайдулина, Уствольская. В таком порядке любит выстраивать свои программы А. Любимов, чтобы было легче воспринимать эту музыку.

- Творчество какого композитора было представлено в конце 2011 года?

- Концерт был посвящён Н.Я. Мясковскому. Идея проекта ведь не в том, чтобы играть актуальную музыку, которая написана вчера, позавчера, как это происходит в Арсенале. У нас название «XX век — современное прошлое».

- Почему, кстати, «современное»? И «прошлое» ли это?

- Да, название заставляет слушателей задуматься. Отношение к XX веку у людей очень разное, хотя бы потому, что возраст разный. Для Бориса Семеновича Гецелева XX век – это большая часть жизни. Для меня XX век – это больше история, я ведь в консерваторию поступил только в 1999 году. Для людей, которые сейчас туда поступают, а родились в 1990-е, это уже совсем история.

Поэтому в названии заложена игра, вызов понятию «современный». Возможно, что в следующем году мы немного изменим наш формат. Планируются концерты Е.Подгайца, В.Холщевникова. Некорректно их относить к прошлому, хотя и современному, ведь они живут и пишут сейчас, можно сказать, в соседней комнате.

Мясковский, кстати, типичный случай словосочетания «современное и прошлое». Формально — XX век, а родился в XIX. У нас его проходят не по предмету «Современная музыка», а по «Советской».

- А что звучало на концерте, посвящённом Мясковскому?

- Мы исполнили все его камерные сонаты — две виолончельные и одну скрипичную. Показали фрагмент фильма о нём «НЯМа». Он, конечно, снят немузыкантами. О композиторах-традиционалистах - Танееве, Мясковском, Метнере очень сложно писать и снимать, поэтому и музыковедческих работ, и фильмов про них очень мало. Трудность традиционализма. Почему Мясковский не придумал ничего нового? А ему не нужно было. Композиторы-традиционалисты при ближайшем рассмотрении оказываются чуть ли не интереснее, чем смелые новаторы. Потому что они используют весь багаж средств, который накоплен до них за 200 лет. Да и потом, новое в музыке Мясковского, конечно, есть, только это не самое важное для него и для его слушателей...

- Следующим за Мясковским был....

- Борис Тищенко. За несколько месяцев до кончины Борис Иванович прислал мне ноты своей Одиннадцатой сонаты с дарственной надписью. При жизни композитора я не успел её сыграть, получилось только в 2012 году. Из других ключевых сочинений прозвучал Фортепианный квинтет.

- Расскажите, что нас ожидает в феврале будущего года?

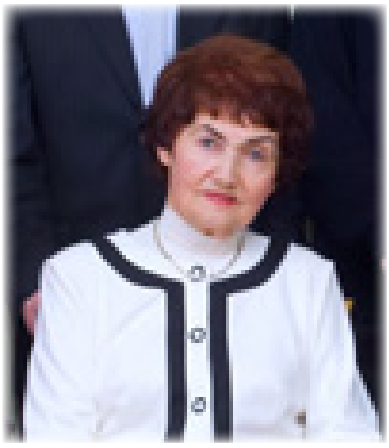
- Будет Арнольд Шёнберг. С подачи Ю.С. Векслер возникла идея проведения концерта, посвящённого его камерной музыке. Силами разных друзей из разных городов планируется исполнить Третий квартет, фортепианные сочинения (опуса два или три, один из которых сыграю я) и, может быть, Фантазию для скрипки и фортепиано.

- Будем ждать!

Беседовала ***Ольга Капустян***

Штрихи к портрету

Предела в искусстве нет!



В этом году доцент кафедры специального фортепиано Л.Д. Боголюбова отмечает свой юбилей. Нижегородская консерватория им. Глинки стала для Лидии Дмитриевны вторым домом, ведь она верна академии уже более 50 лет. Здесь ее любят и ценят как талантливого педагога, мастера фортепианной игры, доброго и скромного человека. За время работы Лидия Дмитриевна выпустила более 50 пианистов, а в классе фортепианного ансамбля около 246 студентов. Ее выпускники успешно работают в городах России и за рубежом.

С чего начинался творческий путь Л.Д. Боголюбовой, рассказала сама именинница.

- В моей семье музыкантов не было. Однако мои родители обладали прекрасным слухом и музыкальностью. Инициатива отдать ребенка с шести лет учиться на рояле принадлежала бабушке, интеллигентной женщине прошлого века. Сначала со мной занималась Тамара Степановна Белоусова, которая подготовила к школе. Затем отдали в центральную школу при училище, сейчас это ДМШ №8.. Там я начала учиться у Елены Карловны Дитрих, немки. Когда ее семья уехала, меня взяла к себе Нина Николаевна Полуэктова. И я на всю жизнь у нее осталась. Нина Николаевна была Заслуженной учительницей, единственной среди многих других, крупным методистом того времени. У нее я окончила школу и музыкальное училище. Когда открылась Горьковская консерватория в 1946 году, Нина Николаевна стала первой заведующей фортепианной кафедры. Ей было присвоено звание доцента.

- Как проходили Ваши занятия? На что Нина Николаевна обращала особое внимание?

- Н.Н.Полуэктова была выпускницей Московской консерватории, Константина Николаевича Игумного – одного из столпов русской фортепианной школы. Она, по моему мнению, проводила в жизнь идеи своего учителя: красота звучания, выразительность фразировки, интонационная тонкость, педальные краски. Мне повезло с учителем, она была очень талантливый человек, это была личность. Нина Николаевна смогла заинтересовать меня и полюбить игру на рояле. До открытия консерватории многие ее выпускники поступали в Московскую консерваторию.

- Затем была Горьковская консерватория?

- Да, в консерваторию я поступила почти без экзаменов, поскольку отличники сдавали только специальность и коллоквиум. В те времена здесь работали приезжие московские профессора. Нужно было поднимать фортепианный факультет, и ректор Г.С. Домбаев пригласил Г. Гинзбурга, Я. Флиера и Я. Зака. Ассистентами назначили Ольгу Семеновну Виноградову, Ольгу Анатольевну Лебедеву, Софью Валерьевну Полякову и Василия Васильевича Шауба. Они на «своих плечах» тащили студентов, проделывали с ними основную профессиональную работу.

Когда появлялся профессор – это был настоящий праздник для нас. На уроках присутствовал весь класс и все кто хотел. «Студенты профессорского класса», так называлась группа счастливчиков, выучивали свои программы «на-

зубок». Все любили свое дело, занимаясь много, без нажима. Во всяком случае, все старались.

Поскольку профессиональная заготовка была сделана ассистентами, профессор наводил лоск, показывая на рояле и рассказывая интереснейшие вещи. Бывали случаи, что Григорий Романович Гинзбург мог раскритиковать игру ученика, но в такой форме, что никто не обижался, а были благодарны. Якова Флиера я не застала, а вот Гинзбурга отлично помню. Григорий Романович – обаятельнейший и добрейший человек. Его лирическое дарование не знало границ, при этом играл феерически! Он обладал необыкновенной художественной техникой. Любил разные аппликатурные находки, увлекался виртуозной стороной пианизма. С Яковом Владимировичем Флиером он дружил. Мог зайти в соседний класс к нему и по–дружески дать совет по поводу аппликатуры при играющем студенте. Никакого соперничества, интеллигентный уровень отношений. Люди с «большой буквы» благородны, они выше мелочей. До сих пор хочется в это верить.

Григорий Романович любил заинтересовать ученика яркими произведениями. Помню, мне досталась Третья соната Бетховена, Вальс – парафраза Листа из оперы Гуно «Фауст» и Третья баллада Шопена.

Сменивший Гинзбурга Яков Израильевич Зак – человек был более закрытый, сдержанный, с необычайной эрудицией, ученик Г.Г. Нейгауза и близкий друг Э. Гилельса. Тогда нам казалось, что Гинзбург светский, открытый, то Зак – суровый, немногословный. Яков Израильевич был человек высочайшей профессиональной ответственности и широты интеллекта. Близкие московские друзья рассказывали, что из заграничных гастрольных поездок он привозил только ноты и книги. Мне запомнилось его наставление студентам, что от сознания малого времени подготовки на эстраде пианист может потерпеть неудачу.

В следующем учебном году была из Свердловска приглашена Берта Соломоновна Маранц, также ученица Нейгауза. Она воспитала многочисленную плеяду отличных музыкантов.

Мне посчастливилось испытать на себе влияние трех фортепианных школ. Считаю это везением.

- Расскажите, пожалуйста, как и когда началась Ваша педагогическая деятельность?

- После окончания я начала работать не на кафедре специального фортепиано, а у Софьи Валерьяновны Поляковой. С учениками занималась всерьез, старалась так, как учили меня мои педагоги. Да и как можно было иначе учить игре на рояле, когда у меня были такие талантливые ученики, как Александр Скульский, Николай Покровский, Сергей Смирнов, Вадим Дурандин, Евгений Шейко (до отъезда в Москву); также музыковеды Ольга Гвоздович (О.Н. Томина), Лидия Горбачева (Л.А. Птушко), Надежда Молодова, и пианисты Елена Гришанова, Ирина Матюшонок, Елена Белова.

В то время существовало заочное отделение пианистов и других факультетов. Приезжали к нам москвичи, которые по тем или иным причинам не поступили в столичные вузы. Они были разными и очень сильными студентами, но попадались среди них и весьма слабые. До сих пор их помню… А заканчивали все заочники наравне с остальными, требования были абсолютно одинаковыми.

Со временем я начала работать ассистентом Б.С. Маранц и педагогом одновременно. Вскоре меня перевели на кафедру специального фортепиано. Педагогическая нагрузка доходила до 1380 часов (конечно при одной ставке). Маранц возмутилась, как можно так быть загруженной.

На кафедре Маранц жизнь кипела. Илья Зиновьевич Фридман, будучи человеком кипучей творческой активности, занимался кафедральной концертной деятельностью. Помню серию «исторических» концертов или блиц-концерт, на котором все педагоги должны были играть миниатюру не более пяти минут.

Мы работали с увлечением. Готовились к концертам, писали методички и статьи. Б.С. Маранц считала, что каждый педагог должен быть методистом. Поэтому все старались, тянулись. Было временами нелегко, но все делалось на совесть.

- Как Вы думаете, что изменилось с тех времен? Студенты сейчас другие?

- Конечно, изменилось, страна, мораль, увы, во многом другая. Но я не хочу сказать, что тогда были все хорошие, а сегодня все плохие. Во все времена есть разные студенты. Однако у меня есть некоторые основания считать, что раньше студенты были скромнее и более работящее.

Раньше не думалось о выгоде: мы работали не за высокие зарплаты, а из любви и преданности своему делу.

С другой стороны, на моих классных концертах (5-6 последних лет) с удовольствием играют и бывшие студенты. Значит, еще есть люди, творящие по зову души, за идею.

Я считаю, прошу прощение за нескромность, мне всегда везло на друзей, учителей и студентов. Кажется, оглядываясь назад, мне в жизни встречались самые лучшие. Я высоко ценю человеческие качества. Пусть студент не очень талантлив, но если он достойный человек, общение с ним не доставляет отрицательных эмоций, с ним можно и нужно терпеливо работать. Конечно, встречались отдельные личности с негативными чертами, но и с ними приходилось заниматься, приспосабливаться к характеру.

Старалась вообще в людях, по мере возможности, находить позитивные качества, за жизнь у меня такая потребность выработалась. И от этого мне легче самой и окружающим тоже. Наивно, по старинке считаю, что если вы сделаете что-то хорошее, то в какой-то мере оно вернется!

- Среди Ваших студентов много лауреатов?

- Я бы не сказала, что много. Знаете, может быть почему? Раньше попасть на международный конкурс было почти невозможно. И дело не в этом, хороший пианист или плохой. Просто была другая система: можно было ехать на конкурс, только если вас пошлют официально после отбора в столице.

- Расскажите, пожалуйста, о Вашем дуэте с Василием Васильевичем?

- Мы выбирали самые сложные, художественно значимые произведения фортепианных дуэтов. Это была установка Василия Васильевича. Он считал, пока человек жив, тем более еще учится, надо знакомиться с самой лучшей музыкой.

Иногда бывает такая ситуация, когда даются произведения малознакомые и невысокого художественного достоинства с некоторой надеждой на более высокую оценку. Шауб предпочитал не самую высокую оценку, но зато высокохудожественные произведения могут принести огромную пользу.

Играли мы Сонату Моцарта Ре мажор, Концерт Баха до минор с камерным оркестром, дирижировал С.Л. Ярошевич. Любили исполнять «Симфонические танцы» Рахманинова, Концерт Стравинского для двух фортепиано достаточно не простой. До нас в Горьком его не исполняли. Занимались, готовились очень добросовестно. Помню, что часто выходных не было. В общенародный праздник 7 ноября нам давали ключи от кабинета ректора, там стояли два рояля и мы шли заниматься.

Бывало, что мы спорили, отстаивая свое мнение, но всегда по-доброму находили компромисс. Наверное, больше соглашалась с ним я.

На концертах рояли располагались напротив друг друга, хвостами в противоположные стороны. При этом крышка правого снималась. Такое сочетание инструментов со стороны выглядело весьма эффектно.

Мы гастролировали, выступая в залах Ярославля, Костромы, Дзержинска, Владимира.

- Что значит для Вас Нижегородская консерватория?

- Это место, где я провела свою жизнь, это родной дом. Я всегда любила свою работу и была предана ей всей душой. Количество времени общения со студентом не знает границ. Конечно, многое зависит от личности ученика. Увы, если он равнодушен к профессии, то педагогу тягостно. И наоборот. Если студент заинтересован, любознателен, педагог испытывает прилив творческих сил, готов идти навстречу, потому что предела в искусстве нет!

Беседу вели: ***Ольга Капустян***,
Виолетта Сорокина,
2 курс КПМ
Ксения Новикова.
1 курс КПМ

«Быть искренним в творчестве…»

Нина Викторовна Санина – известный композитор, профессор Нижегородской консерватории. Её творчество получило признание не только в нашей стране, но и за её пределами. Произведения Нины Викторовны опубликованы в России, Германии, исполняются на международных конкурсах и фестивалях. Недавно она отметила свой юбилей.

- Расскажите, пожалуйста, как Вы начали сочинять.

- Я, когда училась в Горьковской консерватории на факультете музыковедения, что-то периодически сочиняла. Потом показала свои работы А.А. Нестерову и стала иногда брать у него консультации. Он давал мне полную свободу. У него была любимая фраза: «Дуйте дальше!».

На 4 курсе я написала Квартет для струнных инструментов, который вырос из моих полифонических работ. Встал вопрос, в какой форме мне дальше заниматься композицией, и на Ученом совете решили прослушать этот квартет. Три части сыграли нормально, а потом исполнители разошлись. Это был тихий ужас! Я стою и реву: «Остановитесь, вы же разошлись!», а они продолжают играть. И тогда я получила обвинение в «абстракционизме и формализме».

После окончания консерватории меня по распределению на 3 года выслали в Волгоград преподавать в училище, хотя диплом у меня был отличный. Работала там, а заочно училась у Нестерова композии. Там я написала «Письма Панни» на слова М. Сеттеш и вокальный цикл «Сфинксы» на мои стихи, в которых я отразила эти обвинения в «формализме». Первый стих такой:

Поэт трудом своим достиг
Вершин Парнаса
И создал дерзновенный стих
В теченье часа.
Гордясь идеею стиха,
Мечтал, чтоб каждая строка
Сердца воспламеняла.
Но чья-то праздная рука,
Стих не прочтя,
Ха-ха, бумагу смяла.
Каков исход?
Поэт замолк, притих
И тот же стих марал он целый год.

Этот цикл я посвятила Шостаковичу. Когда в 1964 году в Горьком проходил фестиваль музыки Д. Шостаковича, Нестеров предложил мне показать свои сочинения. Я сыграла этот цикл, Шостаковичу музыка понравилась. Он сказал много добрых слов и попросил показать другие мои сочинения. Встреча с ним происходила в гостинице «Москва». В номере был небольшой кабинет с пианино. Я села за инструмент и сыграла свой квартет.

Он воскликнул: «Так это же прекрасная музыка! Превосходные темы!» - его подлинные слова. Дмитрий Дмитриевич принял большое участие в моей судьбе и рекомендовал поступать в Ленинградскую консерваторию на композиторское отделение. Меня хотели взять сразу на третий курс, но я решила, что мне надо ещё поучиться, и поступила на второй курс.

Поскольку Горький был закрытым городом, и современная музыка здесь почти не звучала, Дмитрий Дмитриевич сказал: «Вам надо пожить в Ленинграде, послушать много музыки».

Шостакович интересовался моими новыми сочинениями. И я отчитывалась ему о своей музыке почти 12 лет, до конца его жизни.

Затем я поступила в аспирантуру Ленинградской консерватории на музыковедение в класс Ю. Г. Кона и на композицию к Б.С. Леману, а параллельно работала в Казанской консерватории.

Позже я вернулась в Горький и до сих пор работаю в Нижегородской консерватории. Мне довелось много ездить в составе делегаций Союза композиторов СССР на фестивали в Италию, Венгрию, Польшу... Я много повидала, много послушала.

- Почему Ваша диссертация была связана с творчеством П. Кадоша?

- Мне очень нравилась музыка Бартока, но о нём уже много было написано. И И.Г.Кон предложил мне обратить внимание на известного венгерского композитора Пала Кадоши, младшего современника Бартока. Я с ним общалась, и многократно бывала в Венгрии.

- А как формировался Ваш музыкальный язык?

- Я, к счастью, имела выход за пределы нашего закрытого города. Часто ездила в Москву, интересовалась всем, много видела и слышала. В последний раз я была у Шостаковича в Москве за месяц до его кончины.

- А менялась ли стилевая направленность Вашей музыки?

- Пожалуй, нет. Додекафонией я никогда не увлекалась, хотя додекафонность встречается у меня в Концертино для фортепиано, но она своеобразна. Я никогда ничего не вычисляю. Просто часто встречается вводнотоновая интонация – это влияние Шостаковича. К тому же я писала диссертацию, в которой разрабатывала теорию антитона, вероятно, это сказалось както и в моей музыке.

- Расскажите, пожалуйста, о Ваших последних сочинениях?

- В проходящем сейчас фестивале «Картинки с выставки» исполнялся мой романс «Дар напрасный, дар случайный», это редакция моего раннего сочинения. Изумительные стихи. Сочиняя музыку, я часто иду за словом. Вот, например, прекрасные стихи П. Антеоса и Н.Вреттакоса, на которые написана кантата-элегия «Песня мёртвой птицы»: «Снег был мягкий, почти что добрый. Он кружил, окружал. Первый снег в жизни птицы. Ей казались хлопья листьями белоствольного дерева, что срывает и кружит ветер. Рассветало. А листья по-прежнему были белы. Не желты и не зелены. Птица пела дрожащим голосом, словно черпала силу в песне, словно песня ей помогала устоять перед белыми листьями, что кружились и окружали. Пока песня звучит, думала птица…»

Вокалисты попросили меня написать «Ave Maria». И я стала думать и искать мелодию. Потом оказалось, что мелодия «Мёртвой птицы» идеально совпала с этой молитвой.

- Расскажите о последних исполнениях Вашей музыки?

- О многих исполнениях я узнаю в последнюю очередь. Недавно в Гамбурге переиздали виолончельную сонату и «Музыку для флейты и камерного ансамбля». Д.Д. Шостакович в своё время сказал: «Почему вы назвали это произведение «Музыкой»? Это же самый настоящий концерт для флейты с оркестром!». Это произведение, кстати, играли прошлой зимой и весной в Германии на молодёжном конкурсе.

В Германии и Англии звучала Концертная сюита для виолончели и фортепиано. А до этого в Лондоне была исполнена Соната-монолог для кларнета-соло. Также она звучала в США и Австрии. А Л. Дудоладова спела мою «Аве Мария» на католическом празднике в Вене.

- А над чем Вы работаете сейчас?

- Мысли, конечно, есть всегда. Иногда что-то правлю. Сейчас многие мои сочинения издаются в Москве. Струнный квартет, кстати, тоже будет издаваться. Новое сочинение пока зреет…

- Каково Ваше композиторское кредо?

- Нужно быть искренним в своём творчестве, и не высасывать из пальца какие-то «модные» идеи. При необходимости применять разные приёмы композиции: четвертитоны, звукоподобия, но в соответствии с художественным замыслом. Пишу, как Бог на душу положит!

Беседовала ***Ольга Капустян***

В.А. Кузнецов: «Нужно всё время двигаться дальше и не останавливаться»

Народный артист России, Заслуженный деятель искусств, лауреат премии «Золотой Аполлон» Фонда им.П.И. Чайковского, основатель и бессменный руководитель двух оркестров народных инструментов, консерваторского и Нижегородского, профессор Виктор Александрович Кузнецов в этом году отметил свой 75-летний юбилей. В это совершенно не верится, если знать, с какой самоотдачей он дирижирует, репетирует, занимается со студентами-домристами, даёт многочасовые концерты, разъезжает с гастролями по всему миру.

На вопрос: как он всё успевает, Виктор Александрович отвечает:

- Когда ты работаешь в коллективе, нельзя останавливаться. Идёт творческий процесс — и ты должен быть примером. Нужно всё время двигаться дальше.

Виктор Александрович — выпускник РАМ им. Гнесиных (по классу домры), там же окончил дирижёрскую ассистентуру-стажировку. После обучения вместе с женой, пианисткой Ольгой Борисовной, работал во Владимирском музыкальном училище и поднял на высокий уровень местный студенческий оркестр. В 1974 году по приглашению А.А. Нестерова В. Кузнецов приехал в Горьковскую консерваторию, где создал замечательный оркестр народных инструментов

«Мы все были молодые, горячие. Главное – у нас была неуемная, неустанная энергия. Ведь что такое работать? Создавать класс. Тогда с тройками поступали, довольно посредственные и средние музыканты, но заканчивали всегда хорошо. Очень редко появлялись «звездочки». На вступительных экзаменах у абитуриентов спрашивали: на каком родственном инструменте они играли в училище, и сажали их на басовую домру, на контрабас, балалайку. Так и создавался оркестр», – вспоминает Виктор Александрович.

Только представьте, в декабре 1974 года В.А. Кузнецов едет закупать инструменты, в феврале уже проводит первую репетицию, а в апреле его молодой оркестр даёт первый концерт в двух отделениях!

На Четвёртом Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах студенческий оркестр В. Кузнецова произвёл фурор. И в 1990 году Виктор Александрович решает создать профессиональный коллектив, который чуть позже станет называться Нижегородским русским народным оркестром.

Сегодня В.А. Кузнецов — признанный мастер своего дела. Как говорит, ректор Э.Б. Фертельмейстер: «Таких легендарных людей в консерватории немного. Имя Кузнецова — это то имя, которое звенит по всей России и за её пределами».

Оркестр Кузнецова является лауреатом I премии, обладателем Золотого диплома Международного конкурса им. Г. Шендерева и премии г. Нижнего Новгорода.

Среди достоинств коллектива отмечают, прежде всего, качество звучания домровой группы. *«Секрет в том, что нужно «возбуждать» струну. Уметь держать её в этом состоянии. И, конечно, всё время следить за чистотой тона».*

На юбилейном концерте 14 октября мы смогли оценить всю прелесть домровой школы Кузнецова. Всё первое отделение было отдано целиком домристам — студентам, аспирантам и

выпускникам класса Виктора Александровича.

Лауреат Всероссийских и Международных конкурсов Антон Козылов исполнил Чакону Т.Витале-Л. Шарлье. Строгость, сдержанность, колокольность здесь соседствовали с каким-то внутренним нервом, темпераментом, а порой совершенной трогательностью и незащищённостью. Концертмейстер, лауреат и дипломант множества международных и Всероссийских конкурсов Ольга Борисовна Кузнецова поддерживала, направляла, вторила солисту густым, подчас оркестровым звучанием.

В исполнении «Элегантной фантазии» Ж.Б. Сенжеле (студенткой 1 курса, лауреатом Всероссийских и Международных конкурсов Натальей Ломпа) чуть недоставало артистизма. А в «Андалузской серенаде» П. Сарасате, прозвучавшей в исполнении аспирантки, также лауреата Всероссийских и Международных конкурсов Екатерины Муравьёвой, хотелось уйти от чудной, но слишком целомудренной академичности в сторону большего риска, огня, игры «на вылет».

Блестяще исполнил «Вариации на тему Паганини» С. Лукина лауреат Всероссийских и Международных конкурсов Алексей Леонтьев.

В первом же соло поразила цельность и самодостаточность художественного образа, который вкладывает исполнитель в это произведение. Инструмент, которому по природе свойственно передавать субъективное, у этого музыканта становился выразителем чего-то объективно важного, надличностного. Средняя часть, напротив, была «произнесена» как монолог. Удивителен и колокольный эффект, который используется в этой пьесе. О.Б. Кузнецова смогла добиться того же тембра и на фортепиано.

Как всегда была прекрасна игра Кристины Фиш, преподавателя консерватории, лауреата Всероссийских и Международных конкурсов. Она исполнила «Элегию» С. Стразова. Нет, не исполнила — она жила в этой музыке, искренне и по-настоящему. Создавалось ощущение, что не было предварительной подготовки, музыка рождалась сейчас, в это мгновение. Зал замер. И с последними звуками Виктор Александрович сам крикнул «браво!».

Казалось, сложно играть после такой музыки. Тем не менее, Константин Носырев, студент 4 курса, лауреат Всероссийских и Международных конкурсов выступил блестяще. В большей степени исполнитель раскрылся в «Интродукции» и «Чардаше» А. Цыганкова, где они с О. Кузнецовой очень эмоционально и артистично подхватывали музыкальную эстафету, вели диалог.

Далее с «Цыганскими напевами» П. Сарасате на сцене вновь блистала Кристина Фиш. Насколько это была её музыка! От лёгкого глиссандо — к страстному порыву — и вновь в трепетность и нервность.

Увенчал первое отделение великолепный «Венецианский карнавал» Паганини в транскрипции А. Цыганкова — музыкальное приношение ансамбля домристов под руководством К.Фиш. Это был, действительно, подарок!

Во втором отделении под управлением В.А. Кузнецова выступил Нижегородский русский народный оркестр, исполнивший целый калейдоскоп сочинений разных авторов. Здесь запомнилось необычное сочетание органа и народных инструментов в «Хорале» В. Пороцкого, и вибрирующая светящаяся музыка «Серенады» из сюиты «Маятник времени» Е. Подгайца; и праздничные «взлёты» оркестрового tutti и монологичные, даже трагические краски домры Т. Плотниковой и Е. Муравьёвой в «Парафразе»

С. Лукина на тему «Элегии» Яковлева; и музыкально яркий «Американский сувенир» А. Вьетана (в транскрипции А. Цыганкова), с юмором исполненный солистами, лауреатами международных конкурсов А. Леонтьевым и А. Гуркиным.

Тихой кульминацией вечера стала грустно-«осенняя» «Ария» В.Бибергана для фортепиано и оркестра в исполнении М.Козлова. Это настроение подхватил и Концерт Н.Будашкина g-moll , который исполнил лауреат Всероссийских и международных конкурсов М.Котомин.

В качестве музыкального приношения солист Московского ансамбля современной музыки, солист Русского симфонического оркестра и лауреат Международного и Всероссийского конкурсов, доцент П. Федьков исполнил «Гобой Габриэля» Э. Морикконе.

Звучание домровой группы оркестра, под управлением В. Кузнецова, действительно, удивительное – подлинно кантиленное! «*Большое влияние на меня оказало дирижёрское искусство Владимира Ивановича Федосеева, который до 1974 года руководил Оркестром русских народных инструментов Всесоюзного радио и телевидения. Он смог создать свой неповторимый тембр, свой звук*», – признается Виктор Александрович. Однако Оркестр В.Кузнецова обладает своим звуком, своим голосом. И в этом заслуга руководителя.

Музыкальные «подарки» чередовались с многочисленными поздравлениями! Да и сколько цветов было в этот день! Они порой заслоняли самого юбиляра. Ярким завершением концерта стал «Карнавал» из сюиты «Шекспир в иллюстрациях для симфонического оркестра» Э.Б. Фертельмейстера. Как сказал потом в интервью сам автор, атмосфера к концу праздника возникла такая, что настало время для этого произведения.

Праздник удался.

«О чём я мечтаю?.. Двигаться дальше и не останавливаться»

С Юбилеем, Виктор Александрович! Здоровья Вам и дальнейших творческих успехов!

Ольга Капустян,

Анна Калягина,
1 курс КПМ
Полина Кудинова
2 курс КПМ

P.S. Не все знают, что в юности В.А. Кузнецов страстно увлекался живописью и долгое время не знал, какому из искусств, живописи или музыке, отдать предпочтение. Уже будучи студентом РАМ им. Гнесиных, он поступил на вечерний рисовальный курс Художественного института им. В.И. Сурикова. И всё же музыка взяла своё. Сегодня мы публикуем рисунки, сделанные Виктором Александровичем в разные годы.

Смысл жизни

50-летний юбилей творческой деятельности отметил Виктор Алексеевич Куржавский — заведующий кафедрой хорового дирижирования, профессор, заслуженный деятель искусств России. Маэстро произвёл настоящий фурор, исполнив на своем юбилейном концерте кантату С.И. Танеева «Иоанн Дамаскин» с хором и оркестром Нижегородской консерватории. В. А. Куржавский рассказал о своем творческом пути.

Начало

Музыкой я начал заниматься довольно поздно, в 11 лет. В моём родном городе Гжатске не было музыкальных школ. Учитель пения Е.С. Сытов настоятельно говорил моим родителям о необходимости моего обучения музыке. Я был принят в хоровую капеллу мальчиков в Нижнем Новгороде, ещё не зная нотной грамоты. Но поскольку голос у меня был хороший, в меня поверили, и позволили закончить пятилетнее обучение за 2,5 года.

Я очень много занимался, был влюблён в инструмент. У нас в капелле был культ рояля. Были хорошие педагоги и гениальные выпускники. Но с тех пор, когда я услышал впервые симфонический оркестр, во мне пробудилась мечта стать дирижёром.

Когда к нам в город с концертом приехал К.П. Кондрашин, я подошёл к нему и спросил: «А как стать дирижёром?» Он ответил: «Деточка, надо много-много учиться!»

Первые опыты работы с детьми

В 1955 году я поступил в училище в класс Л.Н. Карасевой. Учился, и одновременно работал учителем пения. Тогда ещё мало что умел. Мои ученики были моими сверстниками, и поэтому преподавать было трудно. Более серьёзно я начал работать в ДМШ №10, на Добролюбова, где сейчас стоит церковь. Там, будучи преподавателем хорового класса, сформировал детский хор и быстро приучил их к трёхголосию.

Однажды ко мне пришёл художественный руководитель Дворца культуры им. Ленина – Л.Н. Пронина и пригласила меня руководить их детским хором. Абрам Соломонович Хейфиц, который в то время был заведующим детским сектором, сначала недоверчиво на меня посмотрел. Но постепенно моими силами детский хор стал хорошим. Дети меня очень полюбили, и я их тоже. Когда приходил во дворец, они все разом повисали на меня, как гирлянды.

Работа со взрослым хором

Уходить от детского хора ко взрослому было жаль. Но так случилось, что, когда я ещё учился на втором курсе Горьковской консерватории (в классе Е.Н. Гаркунова), меня буквально поставили перед хором Дворца культуры им. Ленина. Хор разваливался. Это был бывший коллектив основателя капеллы В.П. Малышева, человека, который дал мне музыкантскую жизнь, моего духовного наставника, которого чту и буду чтить до конца своих дней. Я не мог отказать.

Работая во Дворце культуры, я ставил перед собой задачу — дарить людям счастье. А потому мы исполняли только «золотые» произведения русской и зарубежной классики. Самое сложное из того, что мы пели, пожалуй: Хор Танеева «Развалину башни, жилище орла» и «Аллилуйа» Томпсона. Поскольку исполнение духовных текстов было запрещено в то время, мы распевали «Аллилуйа» на слог «лю». С этим произведением мы участвовали в городском конкурсе самодеятельности и получили почётный диплом. Произведение, действительно, выдающееся и сложное — почти 8 страниц a cappella!

Путь к симфоническому оркестру

Я всё время тянулся к оркестру. Помимо хорового дирижирования, факультативно занимался на контрабасе у и органе у Г.И. Козловой. Однажды Матвей Рувинович Дрейер, руководитель камерного оркестра консерватории, обратился ко мне с предложением поиграть в его коллективе. И не смотря на мою самокритику, он меня взял, за что я ему очень благодарен. И мы занимались с 11 часов вечера до 1 ночи дважды в неделю.

Кроме того, я в течение года играл в симфоническом оркестре консерватории под управление Израиля Борисовича Гусмана. По природе я очень любопытен и, мечтая стать симфоническим дирижёром, посещал очень много репетиций.

Учась на органном факультете я помогал почти всем органистам России и хорошо знал все тетради Баха, Букстехуде, романтиков Мушеля, Франка и других. Таким образом, занятия на контрабасе и органе явились базой для моего будущего.

Годы обучения в Ленинградской консерватории

Итак, я поступил в Ленинград на факультет оперно-симфонического дирижирования. Там я учился у выдающихся музыкантов Шермана, Рабиновича, и благодарен судьбе за то, что я застал таких педагогов. Закончил консерваторию в классе профессора А.К. Янсонса.

Санкт-Петербург — великолепный плацдарм для воспитания высочайшей культуры. Я много посещал Эрмитаж и Русский музей и могу сказать, что хорошо знаю живопись. Я посетил много концертов, и мне удалось посетить около 30 репетиций Евгения Александровича Мравинского, несмотря на то, что он обычно никого на них не пускал. Более того, однажды я случайно попал на концерт Караяна, моего кумира и по сей день.

Работа в качестве симфонического дирижёра

Моя творческая жизнь продолжилась в семидесятые годы в Нижегородской филармонии, где я ассистировал И.Б. Гусману. Ему я ассистировал и в симфоническом оркестре консерватории в течение восемнадцати лет, и сам руководил им в течение четырёх лет. В филармонии особенно запомнились концерты с Николаем Луганским (третий концерт Прокофьева), и с Татьяной Стерлинг (концерт Грига для голоса с оркестром). С оркестром Нижегородской консерватории запомнились, сложные для исполнения по тем временам симфония №4 Брамса, пятая Шостаковича, 4 и 5 Шуберта. Оркестр под моим руководством гастролировал в Костроме, Твери, Кирове. Затем я гастролировал в Ярославле, Кирове, Пензе, Тамбове, Костроме. В Ярославле было продирижировано много программ.

Меня однажды пригласили дирижировать в Дортмунде (Германия) с третьим концертом С. Рахманинова и шестой симфонией А. Глазунова. Незабываемые гастроли были в городе Ангулем (Франция) с несколькими концертами, на одном из которых исполнили «Gloria» Вивальди. Из хоровых полотен стоит отметить реквиемы Моцарта, Верди, Форе, Э.Л. Уэббера.

Поэзия — тоже музыка

Увлечение поэзией мне помогло ещё большему проникновению в содержание. Ведь это тоже музыка, и я не равнодушен к этой музыке. Моё жизненное кредо таково: человек должен быть профессионален, духовно богат и физически здоров, чего и всем желаю. Работа со студентами и творческая деятельность являются смыслом моей жизни.

Коллектив Нижегородской консерватории искренне поздравляет В.А. Куржавского и желает юбиляру долголетия, покорения новых творческих вершин!

Беседовали: ***Михаил Бурцев***
1 курс КПМ
Виолетта Сорокина
2 курс КПМ

Совместное музицирование

Нижегородская консерватория славится своими педагогами. Одна из них - Екатерина Андреевна Флерова, заведующая кафедрой камерного ансамбля, профессор, настоящая волшебница музыки. Её имя слышали многие, ученики говорят о ней с восторгом.

В ноябре Екатерина Андреевна, отпраздновала свой юбилей. Мы обратились к ней с просьбой рассказать о своём творческом пути.

- Как Вы пришли в музыку?

- Также как, пожалуй, и многие. Я не из музыкальной, но из очень культурной семьи. Инициатива отдать меня в музыкальную школу исходила от бабушки с дедушкой.

К моей старшей сестре ходил на дом преподаватель музыки. Её эти занятия не увлекали, а я из соседней комнаты пела то, что она играла на пианино. Учитель сказал, что эту маленькую девочку надо обязательно учить музыке.

В 6 лет я начала учиться в музыкальной школе у очень хорошего преподавателя -Ирины Николаевны Михайловой. Она сделала всё, чтобы обуздать мою непоседливость и научила планомерным занятиям. Было время, когда хотелось бросить музыкальную школу, но в седьмом классе я начала много заниматься и слушать больше музыки.

- Как состоялась Ваша первая встреча с Э.А. Липович?

- Э.А. Липович – выпускница Московской консерватории – была для меня знаковой фигурой. Она консультировала учеников старших классов, несколько раз слушала меня, и в восьмом классе я уже у неё занималась. О ней можно говорить бесконечно: она развивала своих учеников, давала программу на вырост. Все обязательно играли классику. Она относилась к своим студентам с большой любовью, и все в её классе чувствовали себя комфортно.

Если говорить о профессиональных качествах, то она очень подробно работала над звуком, над прикосновением к роялю.

Она работала и в школе, и в училище, и позже в консерватории на кафедре концкласса и камерного ансамбля (в то время общей).

- А как Вы попали к И.И. Кацу?

- В класс И. Каца было очень трудно попасть. Тогда был конкурс намного больше, чем сейчас, а он к себе мог взять 8-9 человек, не более. Эсфирь Александровна очень хотела, чтобы я у него училась, и, возможно, её авторитет и то, что они оба были выпускниками Московской консерватории, сыграло свою роль. В итоге я единственная из нашего потока попала в его класс.

К Исааку Иосифовичу приходили раньше назначенного времени и сидели у него на занятиях. Мы все, его ученики, дружили, и дружба наша была скреплена тем, что мы учились в его классе. Поздравляя Исаака Иосифовича с праздниками, мы всегда подписывались «КаЦмонавты».

И.И. Кац был очень светлый человек. Ко всем относился ровно, раздражался крайне редко. Даже если он себя не очень хорошо чувствовал, это никак не отражалось на уроке.

Был такой случай. Он на год уезжал во Вьетнам работать. И нас распределили по другим классам. И, когда он приехал в отпуск, мы после лета пришли не готовые. И Исаак Иосифович нас собрал и сказал: «Будете так относиться к делу, заставлю выучить, как во Вьетнаме, хроматическую гамму 3-4-5 пальцами». На нас это очень подействовало.

Безусловно, он работал над всем в комплексе, но особое внимание уделял моей посадке за инструментом. Когда я увидела его осанку, она стала моим эталоном. Это такое благородство! А как он аккомпанировал концерты! Это, действительно, было похоже на оркестр.

В его классе я стала понимать, как нужно работать над фактурой, что главное, а что - нет, как сделать так, чтобы музыка не звучала «суммарно».

Задач он ставил очень много.

В классе камерного ансамбля я училась у его супруги Н.П. Кац., а по концклассу у Э.А. Липович. Такое вот «семейной» обучение.

- Если сравнить консерваторию ту, которая была во времена Вашего студенчества, с той, которая сейчас, что изменилось?

- Я думаю, консерватория изменилась так же, как и наше время. Время ускорило свой ход. А студенты стали более прагматичны и деловиты. Но это веяние времени. У них нет возможности полностью погрузиться в студенческую среду. Жизнь закручивает. У меня в классе много заинтересованных студентов, но хотелось бы больше. Однако есть и положительные моменты. Сейчас открыты границы: столько мастер-классов, фестивалей. Раньше всё это было большой редкостью.

- Как Вы пришли на кафедру камерного ансамбля?

- После распределения я стала работать в Горьковской музыкальном училище, где освободилось место преподавателя камерного ансамбля. Параллельно я училась в сольной аспирантуре у И. Каца. И у меня была возможность играть сольно, но свой предмет я не бросила. И сейчас точно могу сказать, что я занимаюсь своим любимым делом. А в училище я преподаю до сих пор.

- Насколько различны требования, которые Вы предъявляете к студентам училища и консерватории?

- Требования, в общем-то, одни и те же: слышать друг друга, чувствовать друг друга, прислушиваться к мнению друг друга. Конечно, в консерватории уровень подготовки выше. В училище приходят люди, которые еще не играли в ансамбле. Но я начинаю свою работу с одного и того же. Камерный ансамбль – это коллективное музицирование, поэтому ансамбль воспитывает не только хорошего музыканта, но и хорошего человека. Нужно уметь работать друг с другом: люди разные, с разными характерами, с разными темпераментами. И когда контакт найден, люди получают удовольствие от игры друг с другом.

Скажу, что со студентами училища работать в принципе более интересно, поскольку у них желания заниматься часто больше, чем у консерваторцев. Они очень инициативны, у них глаза горят. Здесь же таких студентов меньше, поскольку больше разных обременительных причин.

- Среди Ваших выпускников много лауреатов и дипломантов международных и всероссийских конкурсов фортепианных и камерных ансамблей. Насколько, по-Вашему, важны конкурсы в становлении музыканта?

- Участие в конкурсе – это удар по нервам, большой стресс. Некоторым это нравится. Но важен не столько сам конкурс, сколько подготовка к нему: характер занятий меняется, когда человек знает, что нужно выкладываться полностью. Сам конкурс – это очень нервное занятие, но он нужен, поскольку поднимает профессиональную планку.

Сейчас звание лауреата, мне кажется, несколько девальвировалось. На многих конкурсах происходит так: приехал, сыграл 7 минут музыки – и ты лауреат. Куда это годится? А в конкурсах камерных ансамблей дело усложняется ещё тем, что у нас нужно, чтобы все одинаково хотели и имели возможность поехать. Ведь как иногда бывает: люди готовятся, сыгрываются, а потом у одного что-то случилось и все развалилось.

Среди лауреатов самых престижных конкурсов могу отметить два ансамбля. Дуэт Вадима Печевина и Елены Смолянской, ставших лауреатами Международного конкурса камерных ансамблей им. Танеева, и дуэт Евгения Брахмана и Даниила Гришина – лауретов Международного конкурса камерных ансамблей с участие фортепиано в г. Триесте (Италия). Эти музыканты востребованы, много играют в ансамблях и сольно.

- А Вы могли бы поделиться своими педагогическими секретами?

- Никакого секрета здесь нет. Просто эти люди изначально одаренные, с ними работать было интересно.

Не обладая хорошим инструментализмом, не имея хорошей подготовки в специальном классе, успешно играть в ансамбле не получится. Если ты играешь своё еле-еле, впившись глазами в ноты, разве можно отвлечься на то, что происходит рядом? Чудес-то не бывает.

Другое дело, что есть люди, с природным ансамблевым чутьем, а есть люди - солисты. Но это

не значит, что из солистов нельзя сделать хороший ансамбль, просто он будет немного другой.

А вот, если у человека нет желания самовыражаться, то ничего не получится.

Что требуется от пианиста? Умение пристроиться к звучанию солирующего инструмента, владеть различными звуковыми градациями, которые при сольном исполнении, быть может, и не требуются.

- Кафедра устраивает множество концертов. Есть абонементы. Расскажите о них, пожалуйста.

- У нас на кафедре всегда были играющие люди. Владимир Владимирович Алексеев, который долгое время был заведующим нашей кафедрой, всегда поддерживал кафедральные студенческие и педагогические концерты. Он прилагал большие усилия для организации мастер-классов. Атмосфера на кафедре всегда была направлена на концертную деятельность, на просветительство. Ведь само искусство ансамбля предполагает общение. Если бы не было этого общения, если бы не были налажены на кафедре нормальные взаимоотношения, было бы, наверно, очень трудно работать. У нас, к счастью, в этом плане все благополучно.

Что касается концертов, недавно у нас прошёл один из них. Дальше мы начинаем цикл концертов, посвящённых году Германии в России, и 19 декабря пройдёт первый концерт.

Третий год существует мой творческий проект «Выходной? – В консерваторию!» В нём играют и семейные ансамбли, а к весне задуман концерт «Ученики и наставники», где педагоги будут играть со своими студентами.

В этом году мы открыли ещё один цикл «Воскресный music-lunch». Эти концерты проходят днём в 13 часов, что слушателям очень удобно. Приходят меломаны даже с детьми. Но что меня расстраивает, так то, что у нас в консерватории, к сожалению, не очень налажена реклама и распространение абонементов, билетов. Я так думаю, это связано с тем, что у нас всё-таки учебное заведение, а не концертная организация.

Нужно, чтобы был распространитель, который разносил бы абонементы по учебным заведениям, тогда концерты будут более посещаемы. Когда я провожу свои концерты, я полностью все организую сама. Просто порой подходят люди и говорят: «А мы и не знали, что такие концерты существуют».

«Music lunch» идет довольно успешно. Играют педагоги и нашей кафедры, и струнной кафедры, и поют вокалисты.

Мне кажется, что музыкальный мир сейчас разворачивается в сторону совместного музицирования. Ансамблей у нас сейчас очень много, они возникают не обязательно благодаря нашей кафедре. Но мы стремимся, чтобы ансамблевое исполнительство у нас было на хорошем уровне, и преподавание этого предмета должно быть серьёзно поставлено.

Возвращаясь к музыкальному училищу, скажу, что к нам часто приходят студенты из других училищ с совершенно иной подготовкой, с иным отношением к предмету. «Что там, мол, в ансамбле играть? Поаккомпанировать только». Поэтому, свою задачу, как заведующая, я вижу, прежде всего, в том, чтобы студенты хорошо занимались и понимали важность предмета в их дальнейшей профессиональной жизни. Я им часто говорю, что я всем желаю сольной карьеры, но многие из них всё равно будут работать концертмейстерами, будут играть в ансамбле …

- Что Вы считаете самым важным в Вашей работе?

- Прежде всего, нужно воспитать в студентах любовь к совместной игре. Потому что навык совместного музицирования им нужен не только в профессиональной деятельности, он им в жизни поможет. Когда мы собираемся, музицируем с моими коллегами, то отвлекаемся от тягот жизни. Мы приходим усталые и погода плохая, и настроение плохое, но начинаем играть музыку и вдруг - как-то оживаем.

Я хочу, чтобы и студенты поняли, какое это замечательное занятие, чтобы они не воспринимали камерный ансамбль как предмет, который надо сдать, а чтобы полюбили совместное музицирование так, как любим его мы.

Беседовала ***Анна Калягина***
1 курс КПМ

Музыка – дело всей жизни

В этом году отметил юбилей Валерий Николаевич Сыров – профессор, Заслуженный деятель искусств РФ, заведующий кафедрой теории музыки Нижегородской консерватории им. М.И. Глинки, председатель Диссертационного совета ННГК. Это замечательный человек и педагог, внёсший огромный вклад в современное музыковедение. Умение увлечь студентов интересными вопросами и проблемами в музыке, казалось бы, уже знакомой, открыть в ней совершенно неизвестные и неизведанные стороны, яркий творческий подход ко всему – бесценные качества Валерия Николаевича, педагога и музыковеда!

- ***Валерий Николаевич, расскажите о своих учителях, кто повлиял на Вас как на музыканта?***

- С учителями мне повезло! Я учился в Куйбышевском (ныне Самарском) музыкальном училище как исполнитель. Моя первая специальность — баян. В консерватории проучился три года и параллельно занимался музыковедением. Меня сразу же пригрел и приветил Владимир Михайлович Цендровский. Это человек уникальный. Он был педагогом позитива, «идти от лучшего в ученике» было его принципом. Владимир Михайлович умел вдохновить, после чего хотелось делать больше и лучше. Уже потом я учился у него по специальности, защищал курсовые работы. Первая курсовая — «Тональность во Второй симфонии Онеггера», вторая — «Прерванные кадансы в музыке Баха», а тема дипломной работы — совсем не в духе Владимира Михайловича: «Третья симфония Бориса Тищенко. К вопросу о музыкальной драматургии». Руководил он, конечно же, прекрасно, умел дать направление поиска, анализа.

Были и другие педагоги, с которыми мы общались. Например, по чтению партитур я ходил заниматься домой к Александру Александровичу Касьянову. Это легенда! Не верилось, что перед тобой человек, который общался с самим Балакиревым. Ведь оттуда – и до Глинки один шаг! Просто дух захватывает! А.А. вёл занятия в непринуждённой манере, любил шутить. Мы с ним говорили не только об учебном предмете, но и обсуждали вопросы музыки XX века, мне было удивительно, что он – классик «посткучкистского» направления — симпатизировал музыке Прокофьева.

Ещё один человек, который оказал на нас всех достаточно сильное и глубокое воздействие – это Олег Владимирович Соколов, он вёл анализ музыкальной формы. И не только анализ. Это были разговоры на более широкие темы: об искусстве, о музыке, об эстетике. Выступал он на научных кружках с докладами и его роль в становлении, формировании нас как музыковедов была огромная, вся группа была под обаянием этого красивого человека — лёгкого, артистичного, умного, эрудированного. Сколько он знал о поэзии, литературе, как легко мог цитировать самых разных поэтов! С легкостью выдавал поэтические экспромты, которые вызывали восторг.

Кафедра была объединенная: композиции и теории музыки. При нас руководил ею Аркадий Александрович Нестеров. Позже Нестеров стал ректором (и заведующим кафедрой композиции), а нашу кафедру возглавил Владимир Михайлович Цендровский. В целом годы учения — юношеские, студенческие и потом аспирантские — прошли под знаком легкой эйфории. Мы знали, к чему стремились, перед нами были живые примеры, кому подражать, и как-то

все в обществе было более стабильно, мы знали, что мы закончим, будем работать. Сейчас же студенты учатся и порой не знают: что их ждёт, какая работа, где они устроятся? Это тревожная нестабильность.

- Что для Вас сейчас значит консерватория?

- Альма Матер, как и для многих других. Это дом, это больше, чем место работы. Консерватория — это место, где ты встречаешься с близкими по духу людьми, где ты можешь пообщаться, можешь узнать что-то сущностное. Да и студенты. Особенно, когда они радуют. Есть такие, которые просто не дают заскучать. Их вопросы, их отношение к своему делу, неуемность, горящие глаза — все это, ради чего хочется работать.

- Валерий Николаевич, у Вас множество работ, посвящённых неакадемической музыке, книги и статьи на разные темы. Чем Вас заинтересовала эта музыка, чем вызван интерес к ней?

- С детских лет мне нравилось подбирать музыку по слуху, например, мелодии из популярных в то время кинофильмов. В студенческие годы слушал джаз, выступал с докладами на научном кружке (НСО). В 80-е годы собрал диско-клуб. Тогда он возбуждал научный интерес студентов в области «неакадемики», результатом чего стала целая серия дипломных работ по джаз и рок тематике. Параллельно собирал материалы к докторской монографии «Стилевые метаморфозы рока», которую защитил в 1998 году. Где-то в эти же годы, а может быть, чуточку пораньше разработал авторский учебный курс «Массовая музыкальная культура». Хочется, чтобы музыковеды не замыкались в академической среде, а были открыты разным культурам: профессиональным и этническим, фольклору и джазу, рок-музыке, а также песенному жанру, он по-своему оригинален и взывает к изучению.

Я нахожу в этой музыке много интересного и считаю, что нет плохих или хороших жанров, но есть плохая или хорошая музыка, что талант — он везде талант, а если бездарность – она и есть бездарность. Это не зависит от жанра или стиля. Может быть, я не прав, но, мне кажется, и в сфере так называемых массовых жанров немало настоящих дарований — просто они мыслят иначе.

- Вы импровизируете?

- Поначалу просто подбирал (снимал, как говорят джазмены), потом этого стало мало, хотелось чего-то большего. Когда услышал в 12 лет «Take “A” Train» Эллингтона, то понял, что можно импровизировать.

- Какие композиторы Вам более близки?

- Композиторы, музыка которых захватывает своим движением, волнением, какой-то драматургией. В этом смысле, конечно, Бах, Шостакович, Монтеверди, Малер. Из наших современников я выделил бы Бориса Тищенко. Музыка его очень драматургична. Хотя, со временем приоритеты меняются, например, в студенческие годы я прохладно относился к Прокофьеву. Тогда на первом месте у всех у нас, конечно же, был Шостакович. Но в последнее время всё больше стал ценить Сергея Сергеевича: может быть, нам не хватает позитива в нашей сегодняшней жизни, чистого воздуха? Думаю, что это истинно великий композитор. А вот музыка Стравинского меня оставляет если не равнодушным, то скорее спокойным. Ранний Стравинский, конечно, очаровывает своими волшебными штучками, но начиная с неоклассицизма – это не мое. В молодые годы отдавал предпочтение Бетховену, а сейчас Моцарт кажется тоньше и глубже. Он жизненный. Один из самых глубоких метафизиков в музыке! Ну, это, конечно, очень субъективно.

Меняются ориентиры, и это нормально, естественно, но при их смене остаются эталоны. Бах, например. Каждый раз находишь в этом море что-то новое. Фантазийную импровизационную стихийность этой музыки вычерпать до дна невозможно.

- Вернёмся в наше время: что, на Ваш взгляд, важного произошло в массовой культуре?

- В массовой культуре наблюдается активный процесс ассимиляции этнических традиций. Появилась этно-музыка с ее многочисленными пластами, а также так называемая «World music» — «Мировая музыка». Этот процесс с одной стороны радует, потому что этнические вливания приносят каждый раз свежую струю: индийскую, арабскую, кельтскую, ирландскую, латиноамериканскую, фламенковскую и т.д. Но, с другой стороны, настораживает то, что все это этническое многообразие подвергается «глу-

бокой переработке», при этом создаётся некий усреднённый коммерческий продукт. Неужели это будущее нашей культуры, когда всё превратится в глобальную деревню, как пророчествовал Маршалл Маклюэн? Под «глобальной деревней» он подразумевал электронную систему коммуникации. Хочется противопоставить этому идею экологии культур, чтобы культуры эти сохранили свою самобытность. Чтобы остался русский фольклор, чтобы остались культуры народов мира, чтобы все это не поглотилось потоком коммерческой продукции.

Если говорить о серьезных течениях в рок-музыке, о прогрессив- и арт-роке, то сегодня мы констатируем кризис. Популярны имитаторы, например целая когорта скандинавских коллективов, в частности, шведская группа «Flower Kings» — «Цветочные короли». У них симфонизированные композиции, полифония, тематические разработки. Однако слушается это чаще всего как бледная копия настоящих первооткрывателей 1970-х годов. Вот почему так важно изучать классику арт-рока, музыку 1960-70-х, чтобы понять «кто есть первый» в этом мире.

- А сегодня какую роль в культуре играет рок?

- Для целого поколения, может не для одного, для людей, которые в молодые годы впитали, хлебнули этой музыки, она навсегда останется, как писал Хемингуэй о Париже, «праздником, который всегда с тобой», глотком свежего воздуха. Способна ли рок-музыка привлечь нынешнее поколение? Или молодёжь сейчас переходит к другим формам: хип-хоп, техно, электронная музыка, индастриал, эмбиент? Мне кажется, что рок понемногу теряет молодёжную аудиторию, подобное в своё время происходило с джазом. Было время, когда джаз был музыкой молодых, но потом джазмены потихоньку взрослели, взрослела и аудитория, и вот наступил момент, когда джаз отошел от молодежной аудитории. Когда Джон Леннон отпускал шуточки в адрес джаза (он даже пародировал в некоторых песнях Армстронга, но пародировал добродушно) — это значило многое. Сейчас, мне кажется, наблюдается что-то сходное: рок начинает отодвигаться в тень, приобретает черты некоей «классики», а на смену приходят направления танцевальной, дискотечной, электронной музыки. Может быть, и в этой музыке появится что-то ценное, и возникнут электронные симфонии и электронные композиции неразвлекательного типа. Тем более, что уже с 1980-х годов существует «индастриал», и в этой сфере записано много музыки, достойной внимания.

- Валерий Николаевич, как вы считаете, музыковед — это учёный, музыкант или творец?

- Вопрос интересный. Музыковед – исследователь музыки, изучающий музыку. Но так исторически сложилось, что сфера его деятельности многогранна: например, он педагог, учит студентов и учеников теоретическим и историческим предметам; он также выходит на сцену концертного зала перед аудиторией и рассказывает о музыке, это устное слово; но вот ему становится тесно в исследовательской или лекторской профессии, и он хочет, чтобы его слово донеслось не до 500 человек, сидящих в зале, а до 10 тысяч человек, поэтому он идёт в газету, в журнал и пишет. Музыковед, таким образом, становится критиком, пропагандистом хорошей музыки. Еще одна ипостась музыковеда – лингвистическая, когда он становится переводчиком

В.Н. Сыров в окружении студентов-журналистов

исследовательских работ на других языках, он также сопровождает свой перевод музыковедческими комментариями. Хороший музыковед может быть режиссёром, менеджером, проводить художественные акции, теоретические олимпиады. Есть музыковеды, которые говорят немного, но их мысль обгоняет, обогащает нас. Соллертинский написал немного, но говорил и писал в точку, этот человек обладал афористичностью мышления. Его исторические этюды и статьи по сей день восхищают своей глубиной.

- Каковы проблемы и задачи современного музыковедения?

- В музыковедении слабо развита социокультурная компонента, хотя здесь есть на что опираться, идти дальше, развивать музыку как социальную структуру, изучать как функциональный процесс, как социокультурное явление. Современная музыка всегда является проблемой, которая будет манить и привлекать. Есть у нас хорошие композиторы, их творчество вызывает желание осмыслить, понять каковы их корни, откуда они, чем они питаются, чем вдохновляются, и, конечно же, трезво оценить.

- Валерий Николаевич, можете сравнить современного студента и студента прошлых лет, есть ли принципиальные отличия?

- Перед современным студентом открываются колоссальные возможности. Мы в своё время, чтобы достать какую-то пластинку или запись тратили колоссальное количество усилий и времени. Выбор был ограничен, но в этом был плюс – было живое музицирование: брали клавиры, партитуры и играли больше с листа. Сегодня же с помощью интернета можно всё достать и послушать, поэтому меньше музицируют, а с листа играют очень плохо. В этом плане происходит какой-то регресс. Сейчас посмотришь на студентов, они избирательны, очень спокойны, порой даже как-то флегматичны, расчётливы. Я понимаю, современные студенты должны думать о будущем, они должны устроиться на работу и они рассчитывают перспективу. Поколение ваше имеет больше вариантов выбора.

- Валерий Николаевич, что для вас главное в педагогической деятельности?

- Главное — взаимопонимание с учеником, с возрастом растёт какая-то дистанция, а не хочется терять контакта, не терять ощущения пульса молодой жизни. Хочется понимать желания и стремления молодого человека, понимать, что его интересует и главное, чтобы от его занятий была полная отдача. Я возвращаюсь к началу разговора — к воспоминаниям о Владимире Михайловиче Цендровском. Ведь он не демонстрировал строгость, не был «погонялой», и с другой стороны добреньким его тоже не назовёшь, потому что это был человек, который ставил принципиальные задачи, серьезные вопросы. Мне хочется, чтобы современные студенты шли вперёд, ставили перед собой цель, и чтобы музыка была главной в их жизни, чтобы они жили ею.

- Какими Вы видите своих студентов, какие музыковеды сейчас нужны?

- Ответ напрашивается сам собой: музыковеды нужны разносторонне развитые! С точки зрения специализации сегодня особенно нужны педагоги. Кроме этого, если человек обладает лёгким пером, мыслью, фантазией, неординарностью мышления, то сам Бог велел ему писать о музыке, пропагандировать настоящую музыку и, тем самым, способствовать «улучшению нравов». В этом направлении есть большая потребность. Есть, потребность и в лекторах. Видится, что музыковедение как профессия не только не умирает, как некоторым казалось совсем недавно. Было время, когда несколько лет назад в консерватории были трудности с набором музыковедов, но сейчас мы понемногу выходим из этого кризиса: Всероссийские олимпиады, индивидуальная работа с поступающими — все это даёт свои плоды, слава Богу, сейчас полные и качественные наборы. Так что, в будущее я смотрю с оптимизмом. Музыковед как специальность и как профессия не только не умрёт, но будет наполняться всё новым содержанием! И музыка будет делом всей его жизни.

Беседовали: ***Иван Яшенков***
1 курс ФДО

Михаил Бурцев
1 курс КПМ

Демество

15 лет назад в Нижегородской государственной консерватории был создан ансамбль старинной музыки «Демество». Основатель и художественный руководитель ансамбля – доцент кафедры теории музыки, кандидат искусствоведения, член Союза композиторов РФ Татьяна Леонидовна Татаринова.

В начале творческого пути коллектив исполнял старинные духовные песнопения. Далее их репертуар стал расширяться и в него вошли песни, собранные в фольклорных экспедициях. Сейчас «Демество» – достаточно известный ансамбль и участник многих фестивалей. В этом году коллектив празднует свой пятнадцатилетний юбилей. О творчестве ансамбля рассказывает его руководитель.

- Чем Вас привлекло народное музыкальное творчество?

- Народное творчество привлекло своей непосредственностью. Произошло это 25 лет назад, когда Нина Дмитриевна Бордюг, наш профессор, вела сначала уроки народного творчества, а потом организовала ансамбль «Истоки» и повезла нас в первую экспедицию в 1988 году. В этой поездке мы познакомились с бабушками Княгининского района, которые для нас пели исторические песни в своих костюмах, разыгрывали различные сценки. Народные песни – это глубина. Но я никогда не думала, что это может так заинтересовать меня. Тем не менее, это стало моей профессией.

- Какая из экспедиций Вам запомнилась больше всего?

- Запомнилась, конечно, и собственная первая экспедиция, когда я уже сама записывала песни. Это было в Сосновском районе, в селе Селидьба. Туда был отправлен мой супруг служить священником в единоверческую церковь. Бабушки в том районе оказались очень закрытыми. Мне очень повезло: как своему человеку они напели множество песен и подарили костюмы, в которых я и мой ансамбль часто выступаем. Мы очень дорожим всеми этими рубахами, сарафанами, особенно, платками – это очень ценный подарок.

- А сейчас Вы участвуете в подобных экспедициях?

- Я достаточно давно уже не записывала песен. Но у меня еще сохранились записи Краснобаковского района. Участница нашего ансамбля – Марина Болотина, педагог хорового колледжа, флейтистка – пригласила меня в свою деревню, даже не зная, есть там песни или нет. Несколько раз мы с ней ходили «в разведку». Первый оказался не очень удачным. Зато нам удалось подружиться с местными бабушками и, приехав на следующий год, мы записали с ними двадцать песен, в том числе старинные плачи и песни величания молодым. В той деревне мы нашли много глиняных антикварных кувшинов и ваз и пополнили ими свой маленький музей. Мы привезли оттуда три рубахи, пополнив тем самым нашу коллекцию костюмов. С тех пор экспедиций как таковых не было. Основная причина, конечно, это отсутствие денег.

В прошлом году впервые за двадцать лет пошла речь о том, что государство будет фи-

нансировать наши экспедиции и впервые сработал проект для студентов: музыковеды ездили в свои деревни, города – на свою малую родину – и записывали там бабушек, коллективы. Находки некоторых студентов оказались очень ценными – в Смоленской области были записаны архаические образцы.

- Жаль ли Вам отпускать тех, кто уходит из ансамбля в другие ансамбли?

- Конечно, жаль. В первое время я очень тяжело это переживала, потому что мечта каждого руководителя – создать такой ансамбль, который будет стабилен от первого до последнего дня своего существования. Но, к сожалению, поскольку материально участники «Демества» никак не поддерживаются, ансамбль держится на энтузиазме исполнителей.

В ансамбле появлялись и случайные люди. Однако некоторые поют с нами много лет. Рекордсменами можно назвать Александра Скока, Людмилу Гусеву, они выпускники консерватории. Александр Скок сейчас руководит хором Медицинской академии. Людмила Гусева работает на хоровом отделении в Педагогическом институте.

Сейчас в «Деместве» есть и те, кто, конечно, будет солистом: Алеся Безрукова и Кристина Филимонова помимо своих специальностей сейчас получают дополнительное вокальное образование.

Сейчас у ребят, поющих в ансамбле, очень неплохой профессиональный уровень. Дмитрий Ларьков раньше пел в муниципальном ансамбле «Любава», Екатерина Коробова несколько лет работала в фольклорном ансамбле при театре на Таганке в Москве.

В «Деместве» всегда были яркие люди. Например, Вячеслав Валиев – преподаватель Московской консерватории, дирижер; Владимир Дудин – наш выпускник, театровед и музыковед, сейчас работает в Петербурге. У нас пели многие педагоги училищ области: Жанна Леонова, Ольга Васильева, Павел Королев. Со многими выпускниками ансамбля мы до сих пор общаемся.

- Какие у Вас творческие планы, что бы хотелось реализовать?

- Это в первую очередь связано с материальной поддержкой. К сожалению, наш город не готов к фольклорной музыке. У нас очень трудно добиться финансирования в любой области. А фольклорная традиция и вовсе обходится стороной. Существующий муниципальный ансамбль «Любава» не поет фольклор, они исполняют народные песни.

Ансамбль «Демество» на сцене Большого зала ННГК

Наш ансамбль существует уже 15 лет, у нас даже была попытка перейти на муниципальную сферу, но она не была поддержана городскими властями. Нас неоднократно приглашали на различные международные конкурсы, но все упиралось в деньги.

Сейчас у нас сложилось несколько видов программ, к которым я время от времени нахожу материалы. Мы сотрудничаем с несколькими залами в городе и области. Мы исполняем не только фольклор, но и старинную русскую музыку, и древние церковные распевы. Наша публика замечает, что такая музыка практически нигде больше не звучит.

Мне бы хотелось, чтобы и со стороны консерватории нам оказывалось больше поддержки. Музыка, которую мы исполняем, очень редкая и требует пропаганды, разъяснительных бесед с публикой. Мне бы хотелось, чтобы наши концерты, как раньше, проходили в Большом зале.

В честь юбилея ансамбля в Малом зале консерватории 19 ноября прошел концерт под названием «Еще кто во горенке». В этот вечер прозвучали 20 народных песен Нижегородской области из сборника А.А. Нестерова.

В программе концерта чередовались сольные и ансамблевые номера, хороводные, величальные, лирические и балладные песни. Право запевать передавалось от исполнителя к исполнителю. Были исполнены: «Еще кто во горенке», «Эх, кто Москву разбил», «При долине», «Из-за лесику», «Долинушка», «Калинушка с малинушкой» и «Я во садике гуляла». «Снежки белые» – свадебная песня на проводы молодых – была исполнена Татьяной Татариновой сольно.

Полина Кудинова
2 курс КПМ

На уроки - с радостью!

В эти дни кафедра иностранных языков ННГК празднует 30-летие.

Мы поздравляем дорогих преподавателей–«иностранцев», их деятельность способствует творческим достижениям молодых музыкантов. Давайте совершим небольшой экскурс в историю кафедры, о ее достижениях рассказывает зав. кафедрой, доцент Т.Г. Бухарова:

- Кафедра зарождалась с момента создания консерватории. В 1948 году английский язык начала преподавать Мусина, а итальянский – Лебедев – он окончил Московский университет им. Ломоносова, работал в консерватории до 1950 года. Потом на кафедру пришли преподаватели, которые посвятили свою творческую деятельность консерватории, – это В. Бесонова, Шраер и Королева.

Кафедра сложилась в 1982 году. Первой ее заведующей была Татьяна Николаевна Гинзбург. С 1983 года на кафедре работает Алексей Андреевич Фролов (преподает немецкий язык), он также является заведующим международным отделом консерватории.

В 2005 году к нам пришли молодые преподаватели французского и итальянского языков – Вера Сергеевна Круговец и Наталья Васильевна Хорошилова.

Сейчас на кафедре работают пять человек, четверо имеют ученую степень. Кафедра не большая, но активная в плане научной и учебно-методической работы. За последние пять лет мы опубликовали 7 учебно-методических пособий и 50 статей. Члены кафедры участвуют в научных конференциях, которые проходят как в стенах консерватории, так и в других вузах.

Поскольку сейчас консерватория обучает иностранных студентов, на кафедре преподает-

ся русский язык как иностранный. Эту дисциплину ведут все преподавателя кафедры.

- Почему преподаются именно эти иностранные языки? Они считаются самыми востребованными?

- Я не могу сказать, что они самые востребованные. Дело в том, что студенты консерватории продолжают изучение того языка, который у них преподавался в школе. Единственный факультет, на котором иностранный язык изучается с нуля, – вокальный, студенты осваивают итальянскую речь. Кроме того, и студенты-звукорежиссеры, можно сказать, с нуля изучают технический английский.

- А есть ли возможность у студентов консерватории изучать два или несколько языков?

- Раньше у нас были факультативы по иностранным языкам. На них студенты могли изучать разговорный язык. Программа вуза мало акцентирована на разговорный жанр, в основном мы преподаем иностранный язык, применяемый в профессиональной сфере деятельности.

Сейчас, если у студента есть интерес, то по договоренности с преподавателем, он может посещать его занятия по тому или иному языку.

- Студенты консерватории участвуют в различных олимпиадах. Какие результаты они показывают?

- Выглядят они не хуже других участников. У нас есть и победители, которые получали дипломы 4, 3 и 2 степеней – это считается очень хорошим результатом.

- А есть ли какая-то специфика преподавания иностранных языков именно студентам-музыкантам?

- Конечно, есть. Потому что все не лингвистические вузы обучают языкам в сфере своей профессиональной деятельности. Мы, начиная со второго курса, ставим акцент на профессионально-ориентированные темы: рассматриваем музыкальные жанры, стили, эпохи, периоды, творческие биографии, оркестры, инструменты…

- Расскажите, пожалуйста, о концертах, которые устраивает ваша кафедра. Кто был инициатором этих праздников?

- 2010 год был годом Франции в России и России во Франции, а 2011 – годом Италии в России и России в Италии. И этим событиям, культуре этих стран были посвященные концерты, которые проводила кафедра. Концерты были незабываемыми, много музыкальных премьер – это, конечно, необычно, и интересно для деятельности немузыкальной кафедры. А еще был конкурс студенческих театральных коллективов, организованный «Альянс Франсез» на региональном фестивале, где наши студенты стали победителями.

- Какой еще деятельностью, кроме педагогической, занимается кафедра?

- Воспитательной и просветительской, конечно. Мы имеем возможность просматривать

фильмы на языке оригинала и далее на занятиях обсуждаем их. Сначала это происходило на базе киноцентра «Рекорд», теперь, когда на кафедре появилась интерактивная доска, мы работаем в консерватории.

И концерты, которые я упомянула, конечно, имеют важное культурно-воспитательное значение в жизни молодых музыкантов.

- А каковы Ваши пожелания?

Пожелание преподавателям – так же активно развивать и приумножать наши традиции. А студентам хочу пожелать огромного интереса к изучению иностранных языков. И всем, конечно, успехов!

Поздравления студентов.

А.А. Фролову

Мы – отделение музыкальной педагогики – от всей души хотим поздравить кафедру и, в частности, нашего преподавателя по английскому языку – Фролова Алексея Андреевича. Мы его очень ценим, к нему на пары мы ходим, как на праздник. Несмотря на свою большую занятость в консерватории, он уделяет нам очень много внимания. Мы желаем ему успехов во всех сферах его деятельности, увлекательных поездок, интересной работы и замечательных студентов – таких, как мы. (Света Кулагина)

Т.Г. Бухаровой

Тамара Григорьевна – замечательный педагог. С первых уроков ей невероятным образом удалось увлечь нас, студентов, в мир языкознания. Ее занятия систематизированы. Они всегда проходят на одном дыхании, в непринужденной атмосфере, безо всякого напряжения. Разумная постановка задач в работе, умение достигать заданных целей. Тамара Григорьевна с успехом применяет различные методы работы. В том числе, использование компьютерных технологий. Она расширяет кругозор студента, затрагивая такие темы как страноведение, культуроведение. Тамара Григорьевна считает, что главной задачей для каждого студента является прежде всего умение говорить, т. е. употребление знаний на практике. Даже самый невладеющий английским языком студент приобретает необходимый навык, необходимый для жизни в современном поликультурном мире. (Анна Дедюхина)

В.С. Круговец

Вера Сергеевна Круговец. За ее благородной осанкой и теплой улыбкой открывается мягкость и женственность. При том, что Вера Сергеевна - замечательный педагог, владеющий методиками преподавания французского языка, ученый, кандидат филологических наук, на первый план выходит именно ее теплое обаяние и душевная манера вести урок. В этом человеке сочетается человеческая открытость и незамутненность с глубокими знаниями и профессионализмом. Она с готовностью откликается на просьбы о компетентной помощи, интеллигентно и добродушно общается со студентами, а также мастерски подходит к наполнению уроков материалом, интересным именно музыкантам. Ее занятия проходят энергично и весело, каждая минута насыщенна увлекательной работой. (Мария Булошникова)

Н.В. Хорошиловой

Наталья Васильевна Хорошилова – безумно положительная женщина. Я от нее просто в восторге. Ее уроки проходят, словно праздник. С Натальей Васильевной очень легко работать. Она не особо строга в вопросах дисциплины, но, каким-то образом, успевает все контролировать. Помимо обязательной программы, переводов текстов, на её занятиях мы успеваем разучивать итальянские песни, которые потом исполняем всей группой на концертах.(Мария Попова)

И.А. Юсуповаой

Ирина Александровна — очень хороший и отзывчивый человек. На ее уроках время летит незаметно. Уроки Ирины Александровны очень удачно построены, на них мы успеваем заниматься и теорией и практикой перевода текста и произношением английских слов. К этому преподавателю я спешу на уроки с большой радостью! (Лилия Гаптрвалиева)

Полина Кудинова
2 курс КПМ

Art-сфера

Необычный ТЮЗ: сцена «с наперсток», разговоры шепотом

«Тишина там была совсем новенькая, такая нетронутая, словно ее перенесли из каких-то других мест, где никто ни разу ею не пользовался...»
Г. Маркес

…Однако, странно. Сегодня на сцене нет ни грандиозных декораций, ни ярких костюмов, ни ослепительных прожекторов. Не слышно зажигательной музыки и оглушительных аплодисментов. Только тишина и полумрак. Загадочно горят свечи, откуда-то доносится призрачный голос фортепиано. Звучат прелюдии и фуги И. С. Баха, возвышенного и вечного. Ощущение, будто театр притаился в ожидании волшебства. Кто бы мог подумать, что из этой тишины и полумрака родится подлинное чудо?..

Спектакль «Как пройти в Вифлеем?», поставленный по мотивам рассказа В. Брюсова на Малой сцене Нижегородского театра юного зрителя, действительно можно назвать чудом во всех смыслах. С первых минут становится ясно: инсценировщик и режиссер А. Макеев задумал нечто неординарное. Традиционная форма драматического спектакля забыта – зрителей ждет... Драматическое действо с элементами кукольного представления или, быть может, наоборот? Актеры облачены в строгие черные одежды, чем художник (Е. Кучерова) намеренно обезличивает их. А. Сильчук, Н. Макарова, Е. Козлов, Н. Чеботарев, А. Денке сливаются с темнотой зала, уступая место очаровательному семейству кукол...

По сути, сценическая площадка, на которой разыгрывается история, непросто малая. Она малюсенькая. На ней способны поместиться только очень миниатюрные создания. Да, перед зрителями лишь игрушечный домик из трех этажей: первый изображает комнату Катюши, второй – улицы ночного города, третий – путь к Вифлеему, по которому движутся пастухи, волхвы и верблюжьи караваны. В вышине зажигается волшебная звезда, отливающая голубоватым светом и выступающая кульминацией этой замысловатой пирамидки. Картинки меняются, как в кино. Одна за другой открываются створки волшебного ларчика: вот перед нами вечерний город. Мгновение – и мы переносимся в страшную ночь избиения младенцев. Еще мгновение – и мы уже качаем на руках малютку-Христа, ощущая дрожание ангельских крылышек...

Наблюдая за куклами, существующими среди крошечных деревьев, сугробов, мостов и заснеженных оград, кажется, будто действие происходит у нас на ладонях. Но, осторожнее – этот хрупкий мирок легко разрушить. Неслучайно роли санитаров-слуг Ирода, варварски вторгающихся в миниатюрное пространство кукольной сцены, отданы актерам. До чего чужеродно здесь выглядят человеческие головы и руки! Гигантские ладони можно сравнить с лапами судьбы. Еще чуть-чуть, и они раздавят беззащитный мирок.

Подобное «сжатие» сцены до минимальных размеров способствует созданию особой камерной атмосферы спектакля. Видя декорации «с наперсток», зритель понимает, что беседа предстоит интимная. Простенькие, но невероятно проникновенные мелодии скрипки и скромные рождественские песнопения в исполнении актеров вносят в повествование доверительный тон. «Давайте говорить шепотом, - словно отмечают постановщики и актеры. - Тише, тише, ведь Христос родился!» Шепотом, чтобы ненароком не спугнуть девчушку, спешащую поклониться младенцу.

«Кукольные» образы героев воплощены по-разному. Например, характеры Кати, няни и старика Симеона передаются через индивидуальные жесты, мимику и интонацию. Прохожие, наоборот, представлены безликими плоскими фигурами. Вот остановился у подъезда милиционер, вот мужчина спешит куда-то, уткнув нос в воротник и невнятно бормоча какую-то песенку, а вот ворчит пожилая женщина. Рисуя прохожих, режиссер намеренно избегает ярких линий. Только легкие штрихи. В результате получается эскиз бледной толпы – нечто вроде карандашных набросков. «Посмотрите, как торопятся прохожие! Никому нет дела до того, что свершилось чудо. В суете земного мира люди, то есть мы, разучились думать и видеть подлинную красоту, - с горечью намекает зрителю Макеев. - Забыли главное – то, для чего живем...»

...В воздухе снова воцарилась сказочная тишина. Неужели это был сон? Неважно. Главное – девочка нашла путь к Вифлеему в своем сердце, ведь волшебное семечко действительно проросло сквозь толстые слои снега. Кстати, а вы знаете, как пройти в Вифлеем?..

Мария Евсеева
выпускница КПМ

Музыкально-театральный праздник

27 ноября в ДК им. С. Орджоникидзе на суд зрителей был представлен водевиль «Женитьба Бальзаминова» – дипломная работа студентов 4 курса кафедры «Актёр музыкального театра» ННГК им. М.И. Глинки. Режиссёр и автор поэтических текстов Валерий Долинин, композитор Марк Булошников, художник-постановщик Людмила Долинина, дирижёр и музыкальный руководитель Борис Схиртладзе.

Над спектаклем трудились сразу 6 кафедр консерватории: актеров музыкального театра, оперно-симфонического дирижирования, композиции и инструментовки, струнных инструментов, деревянных духовых инструментов, медных духовых и ударных инструментов, музыкальной звукорежиссуры.

Консерваторский театр? Да, да, он самый! Как сказал Э.Б. Фертельмейстер, «*идея создать кафедру и таких синтетичных актеров, которые двигаются и поют, вынашивалась давно. В драматических театрах – актеры без музыкальной подготовки, а в оперном – без подготовки драматической*».

Музыкальный театр потребовал микста всевозможных талантов, что мы и увидели в тот вечер.

Нынешняя постановка «Женитьбы Бальзаминова» была обозначена как водевиль. Однако переходы от речи к пению были настолько естественны, разные способы высказывания сливались в столь единое цельное сценическое полотно с непрерывным развитием, что можно говорить о явлении здесь другого жанра — мюзикла. Как правило, музыка начинала звучать, когда актёр ещё досказывал последние фразы, и через лёгкий вздох голос его вливался в общее движение, заданное оркестром, ни на миг не прерывая действие.

Конечно, спектакля не было бы без главного героя. При упоминании пьесы «Женитьба Бальзаминова» в первую очередь перед глазами встаёт образ, созданный гениальным Г. Вициным. И как, наверное, сложно в этом случае удержаться от подражания (со стороны актёра) и от сравнения (со стороны зрителя). Работа Влада Бурцева ценна тем, что Бальзаминов у него целиком «свой». Этот длинный, худой с размашистыми движениями «дурашка», то падающий с грохотом на пол, услышав о 300 тысячах, то порывисто обнимающий сваху вместе с гармоникой, покорял не только своей наивностью, искренностью, но и какой-то цельностью образа. В этой импульсивности легко можно было перейти тут грань, за которой герой становится не героем, а набором всевозможных «активностей». Бурцеву же удалось создать лёгкий

и гармоничный образ.

Любимицей публики стала Екатерина Беляева — исполнительница роли вдовы. Она была по-русски прекрасна. Стать, глубина голоса, каждое слово с расстановкой, со значением, с весом. Она была как столп, пряма и однозначна. Она надолго замирала в немой сцене — и зал взрывался аплодисментами.

Стоит отметить, что все актёры были на «своём месте». И это, безусловно, заслуга режиссёра-постановщика В. Долинина. Создавалось ощущение, что пьеса специально написана для этих ребят. Каждый из актёров имел своё «соло», каждый мог себя показать. Всех их отличала прекрасная пластика и отточенность каждого движения, что в сочетании с грамотно выстроенными мизансценами создавало особое «дыхание» пьесы, замечательно найденное режиссёром.

Комедийная составляющая этого спектакля была бы немыслима без музыки. Да, да, мы не оговорились. Музыкальный юмор — удивительная вещь. Тонкая, ненавязчивая и, при талантливом подходе, искромётная. Именно такими чертами

отмечена работа Марка Булошникова, студента 5 курса (класс профессора Б.С. Гецелева). Фразы, подобные «А я скажу вам напрямик — крыжовник в душу мне проник!», наложенные на музыку гимнического характера, просто взрывали зал. Запомнилось чудное оркестровое вступление ко второму действию в духе лирических эпизодов опер П.И. Чайковского, которое закончилось неожиданным юмористическим кадансом.

Интересны и свежи (для жанра мюзикла) некоторые приёмы, использованные композитором. Во-первых, работа с, так называемым, «чужим материалом». Здесь и начальные интонации Свадебного марша Ф.Мендельсона (Пролог), и гимна страны (дуэт «Свобода выбора у нас сейчас»). Есть аллюзии на музыку 1 части Пятой симфонии Шуберта (объяснение Бальзаминова с каждой из его возлюбленных), на пьесы Шумана «Смелый наездник» и «Весёлый крестьянин» (где герой поёт о том, что мечтает стать гусаром). Почти в точности воспроизводится начальный мотив песни «У природы нет плохой погоды» («Такой жары не помню сроду»). Во-вторых, композитор использовал самые разные жанры для создания музыкальных характеристик — тут и хабанера, и танго.

По словам Б.С. Гецелева, нынешняя работа его ученика М. Булошникова «достойна работы взрослого опытного композитора».

Говоря о находках, нельзя не упомянуть, новое действующее лицо, введённое в пьесу. Это хор-комментатор, списанный с античной трагедии. Только здесь в исполнении всё тех же актёров, которые то появлялись в нём, то исчезали (когда наставало время их сольного выхода) он стал, в лучшем понимании слова, водевильным. Да, да и канкан тоже был!

Помимо комментирования, с каждой новой сценой «хор» менял декорации. Ловко переставлялись деревянные лавки, сменялись на креслах разноцветные чехлы, печь превращалась в стог сена. Все декорации, разработанные художником-постановщиком спектакля Людмилой Долининой, были сделаны со вкусом и явным любованием купеческой Москвой 19 века.

То же можно сказать и о костюмах. Помимо того, что в них «читалась» принадлежность эпохе, каждый нёс определённую смысловую нагрузку, соотносился с личностью героя. К примеру, у Бальзаминова — нежно-голубой костюм, явно символизирующий детскую наивность своего хозяина, и высокий цилиндр, ещё больше подчёркивающий рост, а заводные девицы Анфиса и Раиса непременно в пышных платьях в крупный горох и с оборками. Все оформление было сделано ярко и вдохновенно.

Дирижёр и музыкальной руководитель спектакля Борис Схиртладзе сумел объединить студентов, ещё не имеющих опыта работы в музыкальном театре, и исполнил с ними новую музыку на высоком профессиональном уровне. Ему выпала непростая задача ещё и потому, что оркестр находился в арьерсцене, за занавесом, и руководить музыкальной частью действа приходилось через экран, на котором отображалось происходящее на сцене. Это мы узнали уже после окончания спектакля, когда был поднят занавес, отделяющий оркестр от сцены.

Море оваций обрушилось с финальным аккордом на исполнителей. И не только потому, что в зале было много «своих». Просто, несмотря на некоторые недочёты, нынешняя «Женитьба Бальзаминова» показала, что у консерваторского театра есть будущее и, глядя на таких ребят, есть будущее и у нижегородского музыкально-театрального искусства в целом!

Ольга Капустян

фотографии :
Ирина Гладунко
Александр Глазунов

О любви и гордыне

Часть первая

…и помимо всего прочего, «Король Лир» учит нас слышать самих себя. Не слушать, не слушаться, а именно СЛЫШАТЬ. Что мы такое говорим и до чего мы порой договариваемся…

Лир не слышит себя, иначе он бы не выкрикнул в лицо Корделии:

- Ты лучше не являлась бы на свет,
Чем раздражать меня!

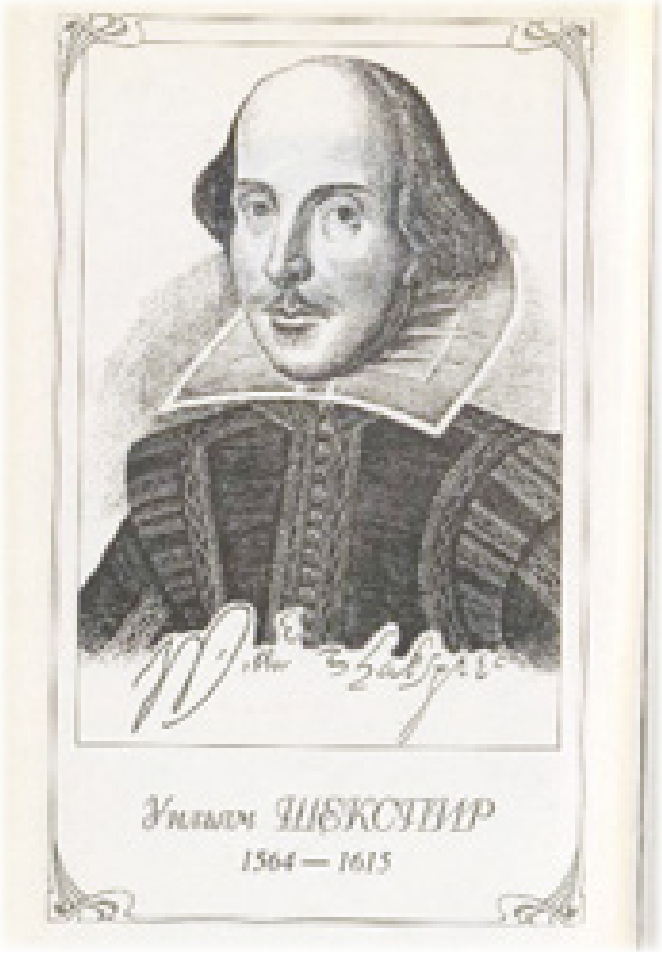
Но… если честно… разве мы не реагируем порой именно так, будто настал конец света, когда нас задевают? Не противоречь, не настаивай на своем, не делай того, что мне не нравится… Я этого не перенесу: обижусь, огорчусь, разгневаюсь…

В чем виновна Корделия? Может быть, она всю жизнь противоречит отцу, бравирует дурным характером и совершает безответственные поступки? И король измучился с ней воевать? Ничего подобного! «Отрада наша, последышек наш», - ласково называет свою младшенькую король Лир.

Но вот она сказала не то, что от нее ожидали. Призналась в любви к отцу не в тех выражениях, которые он считает единственно правильными.

Клянусь воздействием небесных звезд,
Которые несут нам жизнь и гибель,
Что отлучаю навсегда от сердца
И отрекаюсь от родства с тобой,
- тут же заявляет при всех нежный отец.

Ситуация непоправима? А почему я должен давать кому-то второй шанс? Если меня предали один раз, зачем дожидаться следующего? Мы убеждены, что отлично понимаем мотивы собеседника и безошибочно – с судейской точностью – квалифицируем его поступки. Корделия говорила о любви к отцу слишком формально и сухо - значит, она «жестока сердцем». Граф Кент – старый верный друг – заступился за Корделию, посмел иметь собственное мнение и критиковать действия Лира. И кто он после этого? Правильно – предатель. А потому:



Пять дней даем тебе - сбирай суму,
Готовься к лютым бедствиям чужбины,
А на шестой проваливай! В дорогу!

Ты – плохая, я тебя больше не люблю. Ты не встал на мою сторону, я с тобой больше не дружу. По-детски? Но как узнаваемо…

Лир себя не слышит. И потому отрада и последышек в один миг становится «отщепенкой» и «отверженкой природы». А друг – «крамольником» и «гордецом». Но, может быть, это просто был тяжелый день? Черная полоса в жизни Лира, когда все, что угодно, может стать последней каплей? Ничего подобного! Это его торжественный и светлый праздник, Лир появляется на сцене во всем блеске и благодушии любимца судьбы. И срывается в гнев при первом же раздражающем его слове.

А что же случится, когда нервы его будут напряжены? Как же он тогда поведет себя в обстоятельствах, действительно сложных? Каким окажется его гнев, если появится для того настоящий повод?

Часть вторая

Услышь меня, услышь меня, природа,
И если создавала эту тварь
Для чадородья, отмени решенье!
Сразу ее бесплодьем! Иссуши
В ней навсегда способность к материнству!

Понятно, о ком ведет свою пламенную, но очень стройную речь король Лир? Снова о дочери. На этот раз – о самой старшей.

Пускай ее испорченная плоть
Не принесет на радость ей ребенка.
А если ей судьба иметь дитя,
Пусть будет этот плод ей вечной мукой,
Избороздит морщинами ей лоб
И щеки в юности разъест слезами.
В ничто и в безнадежность обрати
Все, что на детище она потратит, -
Ее тревоги, страхи и труды,
Чтобы она могла понять, насколько
Больней, чем быть укушенным змеей,
Иметь неблагодарного ребенка!

Что натворила Гонерилья, заслужившая такие проклятья?

Она мне свиту вдвое сократила;
Глядела тучей и язык змеиный,
Как жало, мне вонзила прямо в сердце, -
жалуется Лир средней дочери Регане.

Он едва владеет собой. Если его заденут еще больнее, он не пощадит и память покойной жены. Если бы средняя дочь встретила его неприветливо -

Я б матери твоей забыл могилу,
Сокрывшую прелюбодейки прах.

Впрочем, очень скоро и Регана разгневает отца так, что он воскликнет:

Стремительнее, молнии, сверканьем
Ей выжгите бесстыжие глаза!
Болезнь, испепели ее гордыню!
Пары болот, разъешьте ей лицо!

Да, старшие дочери Лира, в конечном счете, натворят такого, что заслужат и худших определений. Но отнюдь не проницательность Лира стоит за его проклятиями. Не предвидение дальнейших событий. Не мучительная попытка отца припомнить, в какой же момент он перестал понимать своих детей. Не раскаяние воспитателя, потерпевшего фиаско. А все та же обида.

И ты – плохая. И тебя не люблю.
Как ты посмела меня обидеть?

А что же сказала отцу Регана, которая унаследовала от него готовность до крови полосовать собеседника словами? Сущую правду она ему сказала. И прекрасно слышала саму себя. И знала, что такую правду ей произносить не по чину. Не по совести. Не по сердцу. Именно поэтому и произнесла, чтобы окончательно добить.

Но вы, отец мой, стары;
Природа в вас достигла до предела
Своих границ; вести вас, править вами
Пора другим, мудрейшим, кто способен
Понять вас лучше вас самих.

И вот тут гордыня Лира достигает небес. Обида, которую ему нанесли, приводит к концу мироздания. Так ему кажется, так он чувствует:

Дуй, ветер! Дуй, пока не лопнут щеки!
Лей, дождь, как из ведра и затопи
Верхушки флюгеров и колоколен!
Вы, стрелы молний, быстрые, как мысль,
Деревья расщепляющие, жгите
Мою седую голову! Ты, гром,
В лепешку сплюсни выпуклость вселенной
И в прах развей прообразы вещей
И семена людей неблагодарных!

Впрочем, не это проявление искреннего отчаяния одинокого старика говорит о его гордыне.

Я не так
Перед другими грешен, как другие -
Передо мной,

- с трогательным простодушием утверждает Лир. И лично я его за это глубоко уважаю. Он честно говорит вслух то, о чем нам не позволяет сказать рефлексия.

Легко осуждать Лира – он весь у нас, как на ладони. И мы его можем оценивать с беспощадностью наблюдателей.

Но не будем спешить. Ведь мы с ним равны. Если не масштабами личности, то хотя бы титулом.Нет, не королевским. Другим титулом…

О дураках

Так что же за титул роднит нас с королем Лиром?

Лир
-Ты зовешь меня дураком, голубчик?
Шут
- Остальные титулы ты роздал. А это – природный.

Лир промолчит. Не взорвется проклятиями. Может быть это и противоречит психологической правде характера. Но – не художественной правде.

Кто откажется от такого титула? Кто не признает правоту шута в ее метафизическом и абсолютном значении?

К слову, о дураках. Среди шекспировских героев различаются так называемые «клоуны», которые смешны сами по себе и «дураки», чья работа – смешить. Таких профессиональных шутов у Шекспира шесть. Один из них – шут короля Лира. Он появляется не в начале пьесы и исчезает задолго до ее конца. Называет себя «горьким шутом». Он вынужден топтаться на ранах Лира. Снова и снова растолковывать королю его ошибки. Именно шут становится проводником Лира в коротком, но изнурительном путешествии – от вспыльчивого венценосного дитяти 80 лет от роду до человека, начинающего видеть причинно-следственную связь событий.

Шут произносит самую судьбоносную фразу во всей трагедии. Вчитайтесь, запомните – она того стоит.

Шут
- Был бы ты, дяденька, у меня в шутах, сек бы я тебя да приговаривал: «Не старься раньше времени, не старься».
Лир
- Это как же?
Шут
- А так, что не старься, пока мудрости не нажил.

И еще один дубль: тоже самое – в другом переводе. Рискую вам надоесть, но об этом хорошо бы помнить заранее:

Шут
-Если бы ты был моим шутом, дяденька, я бы всегда колотил тебя за то, что ты состарился раньше времени.
Лир
-Как это?
Шут
-Тебе нельзя было состариться, пока не поумнеешь.

Дурашка, голубчик – так называет Лир своего шута. Бездомный Лир, вымокший под страшным ливнем, лишенный былых иллюзий, понимающий лишь одно: он ничего не понимал доселе. «Я ранен в мозг».

Кент
-Прилягте, государь мой добрый, отдохните.
Лир
-Без шума, без шума; полог задерни; вот так, вот так и ладно. А утром за ужин усядемся.
Шут
-А я в полдень улягусь.

Это – последняя фраза шута. Через какое-то время, повинуясь приказу Кента, который теперь служит Лиру под чужим именем и с измененным обликом, шут молча покидает шалаш, где прошла ночь, и помогает нести спящего, больного, изнуренного старика. Они отправляются в Дувр. В надежде на встречу с Корделией. В попытке спасти Лира.

Больше шута мы не увидим. Можно предположить, что солдаты Эдмонда взяли его в плен и повесили. Это читается между строк в последнем монологе Лира, оплакивающего повешенную же Корделию. Тогда слова шута «а я в полдень улягусь» кажутся пророческими.

Но свою роль он сыграл блестяще. Потому что Лир вскоре произнесет:

Я - старый дурень
Восьмидесяти с лишним лет. Боюсь,
Я не совсем в своем уме. Признаться,
Я начинаю что-то понимать,

И только теперь можно говорить не только о гордыне, но и о любви.

Снова о любви и гордыне

Когда Лир устало сбросил котурны своего мнимого величия и стал говорить, как обычный человек? Может быть, после встречи с Эдгаром?

Эдгара изгнал собственный отец – граф Глостер. Так же несправедливо и так же поспешно, как Лир – Корделию. С той лишь разницей, что Корделии не грозила смерть, а за Эдгаром охотились, и он вынужден был принять облик безумца.

Том из Бедлама – так он теперь себя называет.

Невозможно опуститься ниже. Невозможно быть более беззащитным и одиноким. Вот у кого, казалось бы, есть причины закричать на всю степь

Ты, гром,
В лепешку сплюсни выпуклость вселенной
И в прах развей прообразы вещей
И семена людей неблагодарных!

– как кричал обиженный Лир, мысленно сокрушая вселенную из-за причиненной лично ему боли.

А вот Эдгар не призывает громы и молнии на голову своего отца и не требует уничтожения человечества… Не содрогается в пароксизмах жалости к самому себе. И на вопрос – каким он был прежде, в благополучные времена своей жизни, отвечает так:

- Клялся на каждом слове и рушил свои клятвы перед светлым ликом небес… сердце и слух грязнил ложью, руку кровавил; лень была во мне свиная, вороватость лисья, алчность волчья, бешенство собачье, хищность львиная.

В нем умолкла гордыня, и зазвучала душа, заговорило мужество, подало голос смирение перед обстоятельствами – смирение мудрое и спокойное. И оказалось, что в самом темном колодце ярче всего сияет надежда. Каждый из героев, достигший дна жизни, ощущает этот драгоценный свет так, как никогда прежде.

Для тех, кто пал на низшую ступень,
Открыт подъем и некуда уж падать.
Опасности таятся на верхах,
А у подножий место есть надежде.
О ветер, дуй! Ты стер меня во прах
Мне больше нечего тебя бояться,
- говорит Эдгар

Я оступался,
Когда был зряч. В избытке наших сил
Мы заблуждаемся, пока лишенья
Не вразумят нас,
- осознает ослепший граф Глостер, отец Эдгара

Хоть больше нет чудес, они бывают
Еще с людьми, попавшими в беду,
- утверждает граф Кент

И король Лир тоже познает, что
Алхимия нужды преображает
Навес из веток в золотой шатер…

Вот теперь, когда усмирена гордыня, когда разжаты кулаки и переосмыслено прошлое, Лиру предстоит понять, что же такое любовь.

Ему стыдно смотреть в глаза Корделии при встрече.

Лир
- Я знаю, ты меня не любишь. Сестры
Твои меня терзали без вины,
А у тебя для нелюбви есть повод.
Корделия
- Нет, нет его!

Даниэль Маклайс «Король Лир и Корделия» 1853 г.

И это – великое откровение для старика восьмидесяти с лишним лет. Ведь для него любовь была средством миловать и казнить. Он награждал любовью – за послушание и лишал любви – за проступок. Он смешивал ее с гневом. С раздражением. С грязью.

Я с тобой больше не играю. Ты меня разочаровала. Ты сделала мне больно. Плохая. Не люблю больше. Забираю назад свою нежность.

И вдруг оказалось, что любовь Корделии не прерывалась на переживание обид. Она не зависела от поступков Лира, от его жестокости или доброты. Она не была инструментом поощрения за хорошее поведение и наказания за плохое.

Она просто была настоящей любовью.

Такой же любовью любил своего отца Эдгар.

Шекспир показывает нам множество способов «употребления жизни». И только один способ любить: по-настоящему.

А помните, как начинается пьеса? А чем заканчивается? Случайно ли первая фраза звучит так:

Кент
-Мне казалось, что король больше благоволит к герцогу Альбанскому, чем к Корнуольскому.

Герцог Альбанский – муж старшей дочери Лира. Гонерилья презрительно называет его человеком с молочной печенью – то есть, слабым, вялым, никчемным.

В самом деле, он долго выглядит тенью за плечом жены. Его реплики негромки, немногочисленны и не влияют на ход событий.

На фоне громогласных героев, которые наотмашь хлещут друг друга самыми тяжелыми, мощными, острыми словами, герцог теряется. Наверное, он – из тех, кто прислушивается, обдумывает, не спешит с выводами…

Но стоит ему убедиться в том, что окружающие творят зло, именно он решительно и бескомпромиссно вступает в борьбу.

Олбани
- О Гонерилья! Мусора не стоишь,
Ветром гонимого тебе в лицо.
Страшусь твоей натуры. Кто способен
Над отчим корнем надругаться, тот
На все способен. Ветка, отщепившись,
Отторгшись от родимого ствола,
Иссохнет, сгинет, ввергнутая в пламя.
Гонерилья
-Распроповедничался дуралей.
Олбани
-Мерзавке мерзки доброта и мудрость.

Грязь любит грязь. О лютые тигрицы!
Что сделали, что учинили вы
Над собственным отцом, над светлым старцем!

Нет, если небеса не укротят
Зла, распоясавшегося донельзя,
То горе человечеству -
Мы примемся друг друга поедать,
Как чудища глубин.

Герцог разоблачает Гонерилью, Регану, Эдмунда, прекращает войну, восстанавливает справедливость. И произносит последние слова в пьесе. Впрочем, на этом надо остановиться подробнее.

Прижизненное издание «Короля Лира» - так называемое «хорошее кварто» - содержит 300 строк, которых нет в первом фолио – то есть, в знаменитом посмертном издании 1623 года, где впервые было собрано почти полное наследие Шекспира. В свою очередь, «Король Лир», напечатанный в фолио, имеет 100 строк, которых не было в кварто. Впоследствии, издатели стали объединять оба текста.

В кварто последняя реплика пьесы принадлежит герцогу Альбанскому. Но в фолио эти же слова произносит Эдгар.

Русские переводы до начала 20 века ориентировались в этом на кварто. Но все классические переводы, включая Щепкину-Куперник, Пастернака, О. Сороку, сверяются с фолио.

Лично я бы отдала эти слова герцогу Альбанскому. Впрочем, так ли важно, кто говорит. Слова уж очень хорошие:

Какой тоской душа ни сражена –
Быть стойким заставляют времена…

Марина Метелёва

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор **Л.А. Птушко**

Редактор **О.В. Капустян**

Корректор **Е.В. Приданова**

Компьютерная верстка **И.В. Смирнов**

Выражаем благодарность музею
ННГК им. М.И. Глинки
за предоставленные фотоматериалы.

Газета «Консонанс»
ФГБОУ ВПО “Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки”
Главный редактор: Птушко Л.А.
Корректор: Е.В. Приданова

№№18-20 10.12.2012
Дата выхода в свет: 11.12.2012.
Подписано в печать: 10.12.2012.
Время подписания в печать по графику - 18.00 и фактическое - 18-00
Тираж - 100 экз.
Цена свободная
Адрес редакции: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д.40
Издатель: ФГБОУ ВПО “Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки”
СМИ Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 18-1955 от 24.01.2005

© ФГБОУ ВПО “Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки”, 2012 г.

Счастливого 2013 года!!!